

Навстречу 85-летию
со дня основания академии

Назустріч 85-річчю
з дня заснування академії

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ
УКРАЇНИ**

**ПРИДНІПРОВСЬКА ДЕРЖАВНА
АКАДЕМІЯ БУДІВНИЦТВА ТА АРХІТЕКТУРИ**

ГАЛАКТИКИ

ПДАБА

**Літературні твори співробітників
ПДАБА**

Дніпропетровськ
ПДАБА
2013

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
УКРАИНЫ
ПРИДНЕПРОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ**

ГАЛАКТИКИ

ПГАСА

**Литературные произведения сотрудников
ПГАСА**

Днепропетровск
ПГАСА
2013

ББК 84 (4 Рос+4 Укр)
УДК 821.161.1+821.161.2
Г 15

**Рекомендовано к печати Ученым советом ПГАСА 26.03.2013
(протокол № 8).**

Редакционная коллегия:

В.И. Большаков,

доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки
и техники Украины, ректор ПГАСА
(главный редактор)

А.П. Приходько,

доктор технических наук, профессор, проректор ПГАСА

Т.А. Шпаковская,

помощник ректора ПГАСА по связям с общественностью
(составитель)

Н.А. Дорофеева,

директор НТБ ПГАСА

Е.В. Круть,

и. о. заведующей музеем ПГАСА

Рецензенты:

Е.А. Прокофьева,

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры документоведения и информационной деятельности
НМетАУ (Днепропетровск)

М.Ю. Перзеке,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры общепилологических дисциплин
КИРУЭ (Кировоград)

С.А. Фокина,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
ОНУ имени И.И. Мечникова (Одесса)

ISBN 978-976-323-098-6

© Большаков В.И., предисловие, 2013
© ПГАСА, 2013

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Вы держите в руках второй сборник художественных произведений сотрудников Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры. Он носит название «Галактики ПГАСА». Мне думается, что это название вытекает из названия первого сборника, который мы выпустили к 80-летию со дня основания нашего вуза в 2010 году. Первый сборник назывался «Пятнадцатый этаж...» и символизировал вдохновение авторов, которое поднялось над реальным четырнадцатым этажом нашего высотного корпуса и, «разомкнув» его крышу, соединилось с Космосом.

Сегодня академия готовится к своему 85-летию и сферы полета творческой фантазии наших сотрудников каждый день расширяются, обогащаются, насыщаются новыми цветовыми гаммами. В поэтических и прозаических произведениях, в документалистике и мемуарах, в шутку и всерьез авторы сборника говорят нам, что мир вокруг нас неисчерпаем и все время он не устает удивлять своей красотой и многообразием. Но вот заметить эту красоту и ее

многообразии в наше время, когда, на мой взгляд, царит главная жизненная манера отстраненного галопирования: все быстрее, быстрее, быстрее и круче, – трудно и удается далеко не всем.

Но непрерывный информационный, учебный, научный или другой какой-нибудь ежедневный бег не может продолжаться постоянно. Наши душа и сердце требуют остановки, требуют тихого, быть может, ночного или вечернего путешествия к себе, к своим берегам. В такие разные по тематике и содержанию путешествия приглашают нас авторы нового сборника. Одни из них зовут нас в дом своих детства и юности. Другие хотят вместе с нами окунуться в заботы, мысли, чувства сегодняшнего дня, третьи мечтают, фантазируют и пытаются наполнить красотой неба, моря, гор, поля, реки бытие нашей городской жизни, углубить ее художественное содержание.

Творчество, как известно, не имеет границ и расстояний. Перелистывая наш сборник, убеждаешься в этом. Здесь, позабыв о своих узкопрофессиональных интересах, творят и молодой преподаватель, и старший преподаватель с большим стажем, и мастер производственного обучения, а рядом с ними – профессора, доценты, сотрудники музея и научной библиотеки, ректората, заведующая методическим кабинетом кафедры украиноведения и аспирант, а еще наши гости – доцент Metallургической академии, автор и ведущий 51-го канала Днепропетровской областной

государственной телерадиокомпании, член Союза писателей РФ.

Сборник разделен на три части, отражающие мировосприятие жителей мегаполиса. В первой из них, «Эпические галактики», представлены произведения, написанные прозой. Их можно назвать зарисовками из жизни второй половины 20-го и начала 21 веков. Вторая глава, «Лирические галактики», в поэтической форме раскрывает богатство внутреннего мира наших современников. Третья глава, «Иные галактики», представляет собой своеобразную литературную гостиную, в которую сотрудники ПГАСА пригласили своих друзей.

Произведения их всех свидетельствуют о том, что в нашей быстротекущей жизни всегда находится возможность остановиться, оглянуться, задуматься. Но эта остановка есть своеобразное продолжение путешествия каждого из нас к себе, к обретению гармонии в себе, к духовному здоровью и покою. Все авторы находят свою творческую тропу, но все вместе они исследуют тонкий слой ткани человеческих отношений в современном мире, пытаются совершить трудную работу слушания своей души и души рядом живущего.

Опыт душевного восприятия делает нас более сильными, а значит, более счастливыми. А чтобы стать счастливыми, как утверждает одна из моих любимых современных поэтесс Вероника Тушнова:

Это зря говорится,
Что надо счастливой родиться,
Нужно только, чтоб сердце
Не стыдилось над счастьем трудиться.

Выпуски литературных сборников наших студентов и сотрудников последнего пятилетия говорят о том, что мы умеем трудиться над своим счастьем.

В.И. Большаков,
ректор ПГАСА,
доктор технических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
лауреат Государственной премии Украины в области
науки и техники, академик МИА,
академик Академии строительства Украины,
член Регионального союза писателей Приднепровья

Эпические Галактики

ВЛАДИМИР БОЛЬШАКОВ

МОЙ ДРУГ, МОЙ УЧИТЕЛЬ – ДЯДЯ КИРИЛЛ

Я сначала подумал, что легко напишу очерк о Кирилле Федоровиче Стародубове – моем учителе, друге, близком родственнике. Увы, это оказалось не так. Он дворянин, высоко моральный человек, создатель крупнейшей научной школы, академик АН Украины, доктор технических наук, профессор, государственный деятель, активный борец за мир. Но как показать его человеческие качества в коротком рассказе?

После войны наша семья долгое время жила в квартире дяди Кирилла на третьем этаже профессорского дома, расположенного на углу проспекта К. Маркса и улицы Лагерной (ныне проспект Гагарина). Наша семья – это дедушка Федор Федорович, бабушка Анна Васильевна (родители мамы), дядя Кирилл, дядя Толя (мамины братья), моя мама Татьяна Федоровна Стародубова, папа Иван Федорович Большаков, мои родные сестры Лариса и двойняшка Виктория, брат Дима и, поскольку бабушка была слепа, ее компаньонка Дора Дмитриевна. Занимали мы три комнаты. Еще три комнаты этой квартиры занимала семья член-корреспондента АН УССР, заведующего кафедрой металловедения ДМетИ К.П. Бунина.

Для того, чтобы понять, кем был Кирилл Федорович Стародубов – один из корифеев-академиков, составивших научную элиту Днепропетровска в 1950–60-х годах, необходимо рассказать о его семье. К.Ф. Стародубов родился в студенческой семье, в больнице Св. Татьяны Московского университета в 1904 году. Его отец Федор Федорович Стародубов в то время был студентом четвертого курса юридического факультета Московского императорского университета. Он – выходец из семьи служащего металлургического завода, как выпускник привилегированного

высшего учебного заведения получил вместе с дипломом дворянскую грамоту.

Федор Федорович был хорошо образованным, добрым, интеллигентным человеком, знал несколько иностранных языков, много читал, а главное – отличался чрезвычайной честностью. Будучи специалистом в области финансов и банковской деятельности, он до революции работал сначала помощником податного инспектора, затем податным инспектором. Именно это качество позволило ему проработать до смерти в 1953 году на разных бухгалтерских должностях. Поскольку Федор Федорович был дворянином, то до революции дорос до надворного советника, что соответствовало воинскому званию подполковник.

По окончании Московского университета Федором Федоровичем его семья жила в Екатеринославе. Переезд сюда был связан с двумя обстоятельствами. На заводе Шодуара (бывший трубопрокатный завод им. Ленина, ныне ПАО «Днепропетровский трубный завод») работал врачом любимый брат Анны Васильевны – Василий Васильевич Владимирский, впоследствии профессор Московского медицинского института, известный бальнеолог, открывший на Кавказе в Железноводске целебный источник, который носит его имя. Кроме того в Екатеринославе жила сестра Анны Васильевны – Елизавета и ее муж Иван Иванович Тихонов, работавший военпредом на Брянском заводе. Он одновременно был председателем научного общества Екатеринослава. Это был замечательный человек, известный во многих странах металлург. Он знал несколько языков и устраивал для своих знакомых и родных вечера, где на языке оригинала читал И. Гёте и других известных немецких писателей, издавал журнал научно-технического общества Екатеринослава. Затем И.И. Тихонов был назначен директором завода Ланге, а вскоре переведен в Петербург на должность директора железных дорог России.

Федор Федорович, мой дедушка, работал в Екатеринославской Казенной палате помощником податного инспектора. Семья снимала квартиру, а после рождения второго ребенка – Татьяны (моей мамы) в 1907 году Стародубовы переехали в город Нижний Ломов Пензенской губернии, где Федор Федорович получил повышение и стал податным инспектором. В это время наладилось финансовое положение семьи, появляется достаток, они сняли хорошую квартиру, обставили ее добротной мебелью. В 1909 году появился третий ребенок – Анатолий. В 1914 году семья вернулась в Екатеринослав (теперь уже навсегда), где Федору Федоровичу предложили очередное повышение по службе.

Именно от отца Кирилл Федорович унаследовал умение все делать качественно и добротно, ясно логически мыслить, четко и кратко излагать свои соображения. По каждому интересующему вопросу он готовил исторические и аналитические обзоры, позволяющие проследить пути и сроки создания и реализации идеи. Он унаследовал от отца способности к усвоению иностранных языков, всегда изучал зарубежный опыт в первоисточниках, читал статьи на английском, немецком и французском языках, блестяще владел русским языком. Уже в зрелом возрасте освоил и свободно говорил и писал по-украински.

Блестящее знание русского языка Кирилл Федорович унаследовал от своей матери Анны Васильевны Владимирской. Интерес к высокому искусству и прекрасные манеры поведения были присущи ей – домашней учительнице, которая продолжила свое образование на Высших женских (Бестужевских) курсах в Москве. Она была настоящим знатоком русской литературы и привила Кириллу Федоровичу любовь к поэзии Серебряного века.

***

Время в квартире Стародубовых текло незаметно. Вернувшись с работы из банка, дедушка садился в кресло, усаживал нас, своих внуков, на подлокотники и читал сказки братьев Гримм, Робинзонаду Даниеля Дефо и другие интересные книги. Бабушка

тоже любила чтение, обычно – романы. Она была слепа, но следила за литературой, а читали ей компаньонка или дедушка. И мы, усевшись рядом, слушали.

Вся семья собиралась около пяти часов вечера в столовой. Дедушка вздувал настоящий аульский самовар, пили чай. Это было время общения, отчетов и оценок сделанного.

Когда я учился в старших классах средней школы, мои родители уже построили свой дом и семья Большаковых жила отдельно. Но я по-прежнему часто бывал в гостеприимной квартире профессорского дома, который волей городских властей часто «переезжал» – с Лагерной улицы на Вузовскую, затем на проспект Гагарина. Зачастую, пользуясь плохим состоянием своего горла, получая освобождение от занятий, я направлялся к дяде Толе (младшему брату мамы) и забирал подобранные для меня книги и ехал домой «болеть» – лежать на диване в своей крохотной комнатенке в три квадратных метра. Дядя Толя подбирал мне сочинения Э. Ремарка, М. Дрюона, Ф. Лорки, Б. Нушича и другие интересные книги, которые я захлеб прочитывал.

Кирилл Федорович был очень занят. Он заведовал кафедрой в ДМетИ и отделом в ИЧМ АН УССР, был депутатом Верховного Совета УССР и заместителем Председателя Верховного Совета УССР (на протяжении 16 лет), деканом, заместителем директора ДМетИ по учебной и научной работе. Но придя домой после работы, он часто ходил гулять со своей матерью Анной Васильевной Стародубовой (моей бабушкой). А приходя на чаепитие, обязательно докладывал бабушке, что было на депутатском приеме.

Мне запомнилось, как однажды бабушка, выслушав Кирилла Федоровича, сказала ему: «Этот вопрос надо решить и обязательно помочь человеку». И Кирилл Федорович, уставший после длинного рабочего дня, возвращался на работу, вызывал секретаря и занимался «этим вопросом» с городскими властями, пока не решал

его положительно. Он нежно любил свою маму и старался не огорчать ее.

Бабушка была главная в семье, все вращалось вокруг нее и даже дедушка оставался на вторых ролях. Частенько по воскресеньям Кирилл Федорович Стародубов возил бабушку на «Победу» на службу в войсковую церковь во дворе нынешней строительной академии. Бабушка с компаньонкой уходили на службу, а мы гуляли, слушали рассказы Кирилла Федоровича Стародубова, рисовали самолеты, аэропорт и другие сюжеты. Рисовал дядя очень хорошо.

В душе Кирилл Федорович был коллекционером. В его комнате всегда имел небольшой кляссер с марками. Это были марки, купленные им лично в Москве еще до войны. Кирилл Федорович очень любил поэзию. В шкафу стояли томики со стихами любимых поэтов – А. Ахматовой, Б. Пастернака, М. Цветаевой, Э. Асадова, В. Тушиновой, А. Пушкина, А.К. Толстого. Там же стоял заветный том Общества черной металлургии США со статьей Эборна по малоуглеродистому мартенситу. Дядя покупал очень много книг и журналов, выписывал профессиональные журналы "Journal Iron and Steel Institute", "Metallurgical Quarterly (Transaction)" через АН УССР за свои деньги, пересчитанные на валюту. Кирилл Федорович никогда не экономил на этом.

Вспоминаются несколько эпизодов, которые произвели на меня неизгладимое впечатление.

Вместе с доктором технических наук Э.Н. Погребным и кандидатом технических наук К.М. Жаком мы исследовали кремнистое железо. Я несколько раз выступал с докладами. После окончания мной четвертого курса ДМетИ заведующий кафедрой металловедения К.П. Бунин говорил, что мне надо поступать в аспирантуру. Пришла пора дипломироваться. Меня пригласил Кирилл Федорович и сказал, что он хотел бы, чтобы я выполнил дипломную работу в лаборатории № 2 ИМФ ЦНИИЧМ им. Бардина в Москве у Г.В. Курдюмова с использованием

передового в те годы метода электронной микроскопии «на просвет». Мы долго разговаривали с Кириллом Федоровичем. Он давал советы и наставлял меня, как жить в Москве. На собственном опыте зная роль хорошей металловедческой школы, Кирилл Федорович направил меня к доктору технических наук, профессору Л.М. Утевскому, который назначил моим шефом кандидата технических наук Леонида Григорьевича Орлова – крупнейшего впоследствии специалиста по изучению пластической деформации в моно- и поликристаллах на дислокационном уровне. Кирилл Федорович не только поставил задачу этого исследования, но и следил за ходом наших экспериментов, радовался вместе с нами нашим успехам в изучении бейнитных структур в конструкционных сталях повышенной и высокой прочности. Результатами дипломирования он остался доволен. Опубликованная в журнале АН СССР «Физика твердого тела» статья в соавторстве с моим московским руководителем Л.Г. Орловым ему очень понравилась.

Перед моим поступлением в аспирантуру в 1969 году Кирилл Федорович провел со мной новую многочасовую беседу. Он обратил мое внимание на пять статей по бейнитным сталям, опубликованных в журнале "JISI". В личной библиотеке К.Ф. Стародубова были первоисточники, которые я с помощью моего второго дяди и друга – Анатолия Федоровича, перевел с английского языка.

Я это вспомнил потому, что, еще не поступив в аспирантуру, под влиянием дяди Кирилла учил английский язык, вникал в терминологию и перечитывал статьи, необходимые для написания научного обзора по теме своей диссертации. Поступил я в аспирантуру МИСИ им. В.В. Куйбышева в декабре 1969 и закончил ее в июле 1972 года. К этому времени я подготовил пакет фотографий, напечатал текст диссертации, переплел ее и сдал в отдел аспирантуры.

Помню, как летом 1972 года я, будучи аспирантом третьего года обучения кафедры технологии металлов МИСИ им. В.В. Куйбышева, зашел к своему научному руководителю профессору М.А. Тылкину. Он внимательно посмотрел на меня сквозь свои сильные очки и сказал, что я смогу поехать в Днепропетровск на каникулы только после того, как напишу ему окончательный вариант своей диссертации и проект автореферата. Это было для меня очень неожиданно, мне даже пришлось сдать билет на поезд Москва – Днепропетровск. Затем, закатав рукава, я сел писать заключительную главу диссертации. Писал я буквально день и ночь, сразу относил печатать, клеил фотографии и через 10 дней дело было сделано.

Я даже переплел несколько экземпляров диссертации и, передав ее М.А. Тылкину, а также в отдел аспирантуры, получил добро на отпуск. Я поехал в Днепропетровск. После синеватой, задымленной горячей Москвы (горели торфяники, пожар подошел к столице) я собирался побыть дома, пообщаться с моей любимой женой Ирусей. Но мама сказала мне, что Кирилл Федорович уже неделю отдыхает в Хараксе в санатории «Днепр» и следует отвезти диссертацию в Крым. Мы с Костей Моргачевым – моим свояком (мужем сестры Виктории Ивановны) – сели в старенькую «Победу» и покатали в Крым. Мы приехали в Харакс около часа ночи. Переночевали в машине, а утром я взял переплетенный том моей диссертации и пошел искать Кирилла Федоровича. Это было очень просто, так как он всегда жил в одном и том же номере в Княжеском замке.

Кирилл Федорович очень обрадовался мне, приятно удивился, увидев переплетенную диссертацию, и сказал, что взял с собой еще две диссертации. Но поскольку я опережал график аспирантской подготовки, он прочтет мою диссертацию в первую очередь, и на это ему необходимо два или три дня. Через неделю я снова приехал в Крым и получил свою готовую, как мне казалось, диссертацию... тщательно вычитанной и выправленной, требующей серьезной

доработки. Отдавая мне ее, Кирилл Федорович извиняющимся тоном сказал, что человек защищает диссертацию один раз в жизни и надо оформить ее соответственно: напечатать у хорошей, грамотной машинистки, на финской бумаге. Сказал, что бумага у него есть и он мне даст ее и посоветовал знаменитую в ИЧМ машинистку, заведующую машинописным бюро – Лидию Александровну.

Я был шокирован, так как диссертация содержала больше сотни фотографий, и их следовало снова напечатать в пяти экземплярах, а это непросто и требовало времени и средств. Пришлось снова поехать в Москву и в ЛАФОКИ АН СССР заказать новый комплект фотографий для диссертации. Но благодаря поддержке дяди Кирилла (финансовой не в последнюю очередь) к октябрю все было готово, и я подал свою диссертацию в научную часть МИСИ.

А поскольку я был одним из четырехсот аспирантов, который подал диссертацию за четыре месяца до окончания срока учебы в аспирантуре, то проректор по научной работе, знаменитый Виталий Николаевич Байков, автор учебников по железобетонным конструкциям, предложил мне остаться работать в МИСИ. Это была большая честь, но я, поблагодарив его, отказался. Я хотел ехать в Днепропетровск, где жила моя семья, мои многочисленные родственники и друзья. Я получил направление на работу в ДИСИ и с тех пор работаю там. В моей трудовой книжке одна запись о месте работы, я только рос в должности!

За время аспирантуры в Москве я часто ездил в Днепропетровск. Я был женат и каждые выходные старался побывать дома. Привозил сливочное масло, французских кур и одежду для всей родни. Кириллу Федоровичу я привозил обувь, рубашки и пижамы, а еще диабетические вафли с ореховой начинкой, маленькие и очень вкусные. Этим гостинцам, купленным, надо сказать, за его деньги, Кирилл Федорович очень радовался.

Довольно часто Кирилл Федорович сам приезжал в Москву. Я его встречал на Курском вокзале и мы ехали на Октябрьскую площадь в гостиницу «Академическая». Для меня это был праздник. Однажды я был в Москве со своей женой Ирочкой. Мы встретили Кирилла Федоровича и он пригласил нас позавтракать в ресторане гостиницы «Москва». Он заказал осетра горячего копчения, каждому вкусное второе по желанию, а себе, кроме еды, три пакета молока. И с удовольствием их выпил за время завтрака. При этом он много нам рассказывал о Москве, о Минчермете и вообще о делах, которые его привели в Москву.

Кирилл Федорович был полноправным соавтором моей первой монографии «Термическая обработка строительной стали повышенной прочности», которая вышла в 1977 году в издательстве «Металлургия» в Москве (авторы Большаков В.И., Стародубов К.Ф., Тылкин М.А.). Затем он порекомендовал мне поступить в докторантуру, то есть перевестись на должность старшего научного сотрудника для завершения докторской диссертации.

В 1978 году, когда меня пригласили на совет профессоров ДИСИ для отчета по докторантуре, Кирилл Федорович порекомендовал обобщить, перекроить громадный том накопленного мной фактического материала докторской диссертации, хотя еще не состоялось ее обсуждение. Он сказал, что не все главы увязаны между собой, многие разделы требуют редактирования и т.д. После того как я выполнил его мудрые рекомендации, уже получилось нечто существенно приближающее меня к защите, «что можно было подержать в руках»: отчет приняли. И я очень благодарен Кириллу Федоровичу за этот совет.

Все это я пишу, чтобы показать доброту Кирилла Федоровича, его ответственное отношение к семье своей сестры Татьяны Федоровны, к «малышам», так называли в семье меня и Викторию. Он заботился о ежегодном нашем отдыхе на море. Это была Евпатория или Бердянск, Алушта или Ялта. Часто мы отдыхали

месяц-два, сначала с мамой, потом ее сменяла Леля или ее муж Олег Николаевич Котов, затем их сменял дядя Толя. Когда мы с Викторией подросли и уже учились в старших классах школы, потом в институте, Кирилл Федорович всегда внимательно следил за тем, где мы собираемся отдыхать, и финансировал наш отдых.

Были статьи расходов, на которые Кирилл Федорович выдавал деньги без каких-либо вопросов: на отдых, командировки, на подготовку и защиту диссертаций, на поездки в Москву (а я ездил туда регулярно три с половиной года, учитывая дипломирование и аспирантуру). Когда я находился в Москве, Кирилл Федорович ежемесячно передавал мне 100 рублей. Стипендия у меня была 60 рублей, и без помощи дяди я бы просто в Москве не прожил.

Был еще один эпизод, связанный в ЦНИИЧМ им. И.П. Бардина. В конце дипломирования Кирилл Федорович передал мне определенную сумму для Л.Г. Орлова, что молодого кандидата наук было существенно, а главное справедливо (поскольку официально руководителем моего дипломного проекта был другой человек). К.Ф. Стародубов никогда ничего не забывал, причем деньги платил из своего кармана. А все четверо детей Татьяны Федоровны защитили кандидатские диссертации, затем я и мой брат Дима (Вадим Иванович) – докторские.

Многие годы я возил Кирилла Федоровича в качестве шофера на его машине, когда ему нужно было куда-нибудь выехать по неслужебным делам. И, конечно, мне разрешалось пользоваться машиной в личных целях. Когда П.Г. Резниченко, ректор ДИСИ, где я уже в то время работал, выделил мне «Жигули» пятой модели, Кирилл Федорович дал мне недостающую сумму для покупки автомобиля (около 2 тысяч рублей, что по тем временам было немало).

Так долго я рассказываю о себе и моих делах, чтобы читателю было понятно, почему я считаю К.Ф. Стародубова своим учителем, своим научным руководителем, человеком, который научил меня самым добросовестным образом выполнять и оформлять свою

научную работу. Он завещал мне по-доброму относиться к учителям и коллегам, любить своих учеников и помогать им.

Его доброта была беспредельна. Кирилл Федорович помогал лучшим сотрудникам, занимал им деньги на покупку кооперативных квартир. К нему обращались не только сотрудники его кафедры, что логично, но и сотрудники «родственных» кафедр – обработки металлов давлением и металловедения. И никто не знал отказа.

По служебным делам Кирилла Федоровича возил сотрудник кафедры Михаил Васильевич Лучкин. Вспоминается мне такой случай. Я вез одного из профессоров, который приехал оппонировать кандидатскую диссертацию В. Россихина, в Запорожье. Профессор захотел увидеть ДнепроГЭС. Когда я ехал по проспекту Кирова, какой-то сельский водитель на грузовичке резко вывернул во второй ряд и заехал мне в борт 24-й «Волги», протаранив две двери и заднее крыло. Он был виноват, что и установила автоинспекция. Но он был колхозником, у него были три жены и от каждой по три ребенка. В общем, в смысле компенсации дело было совершенно безнадежное.

Кирилл Федорович решил отремонтировать машину за свой счет. Но что меня поразило: он послал М.В. Лучкина предупредить этого сельского водителя, что у академика финансовых претензий нет. Человеком вот такой души был Кирилл Федорович! Очень добрым и бескорыстным.

Мне хотелось этими примерами показать добрую душу великого человека, педагога, ученого и просветителя Кирилла Федоровича Стародубова. Надеюсь, с этой задачей, хоть частично, я справился.

ВИКТОР ВОРОБЬЕВ

КОСМИЧЕСКОЕ ДЫХАНИЕ ЭКОПОЛИСА

15 ноября 2012 года в 15.00 в офисе Днепропетровского филиала «Киевстар», на проспекте Гагарина, состоялось торжественное собрание, посвященное 100-летию со дня рождения Михаила Илларионовича Дуплищева, одного из пионеров ракетостроения, чье имя навсегда оказалось связанным с ГП «КБ „Южное“ имени М.К. Янгеля». Или «Южмаша», как его для простоты величают жители Днепропетровска. М.И. Дуплищев родился 16 ноября 1912 года в Воронежской области. После окончания Сталинградского механического института пошел по стезе конструктора и исследователя военной техники, разрабатывал и создавал самоходную артиллерийскую установку, которая успешно громила немецко-фашистские танки в битве на Курской дуге. Но главным вкладом М.Ю. Дуплищева в историю науки и техники являются его разработки для космических ракет военного и гражданского назначения, а также теоретические и прикладные исследования большого ряда различных проблем, без которых использование околоземного космического пространства было бы невозможно.

Он – автор теоретических и экспериментальных исследований явлений излучения и распространения света в пространстве; автор анализа известных фундаментальных оптических явлений и опытов с позиций корпускулярной (баллистической) теории распространения света в пространстве; человек, который осуществил фундаментальный эксперимент, подтверждающий баллистическую теорию излучения и распространения света в пространстве.

Имя М.И. Дуплищева связано не только с ОКБ-586 МОП, как в 50-е годы прошлого века назывался «Южмаш» и где Михаил Илларионович с 1955 года работал заместителем Главного

конструктора, но и с физико-техническим факультетом Днепропетровского государственного университета, в котором он по совместительству заведовал кафедрой № 1, а позже занимал ряд других должностей. Под руководством М.И. Дуплищева подготовлено и защищено 25 кандидатских и 3 докторские диссертации. Он сам – кандидат и доктор наук, опубликовал 11 книг, включая учебники, и большое количество научных статей по различным аспектам ракетостроения. С именем этого ученого связана целая группа «изделий», как во времена СССР условно называли новые типы боевых и космических ракет, формирующих космический щит страны.

Мне в 70-е годы XX века по-своему тоже довелось принять участие в создании такого изделия. Будучи старшим лейтенантом-инженером, в должности начальника строительного участка я руководил строительством группы подземных шахтных стартовых комплексов для установки на боевое дежурство межконтинентальных баллистических ракет типа СС-4 и СС-5 с разделяющимися ядерными боеголовками. Каждая из них обладала способностью точного наведения на «свой» город, расположенный на территории стран вероятного противника и подлежащий, согласно советской военной доктрине, уничтожению в случае начала обмена ядерными ударами между странами НАТО и СССР.

Эти ракеты выпускал Днепропетровский «Южмаш». Когда приходилось сдавать в эксплуатацию очередную свою «точку» и видеть затем, как тяжелые армейские тягачи «Ураганы», медленно поднимаясь по сопкам, в сопровождении мощной охраны, подъезжали, наконец, к «стволу» (шахте стартового комплекса) с откинутой крышкой, это воспринималось очень волнительно и вызывало гордость за наш «Южмаш». К слову, и «ствол», и его крышка (очень сложное и большое инженерно-техническое устройство) были рассчитаны на прямое попадание ядерного боезаряда противника, а затем – на обеспечение старта «своего» изделия. Процесс опускания ракеты в шахту, заправка ракеты

топливом, подготовка всех ее систем для постановки на боевое дежурство выглядели как триумф человеческого разума. Боеголовку с несколькими разделяющимися ядерными зарядами привозили чуть позже отдельно, и тоже монтировали на «изделии».

Так заочно я столкнулся с деятельностью М.И. Дуплищева. «Его» ракеты производили неизгладимое впечатление. Основная идея их использования заключалась в том, что по команде боевого расчета на месте, или сразу из Москвы, ракета стартовала из «ствола» и выходила на околоземную космическую орбиту. А уже из космоса снова начинала движение, на этот раз вниз, сквозь атмосферу, на тот объект или группу объектов, который ей было предписано уничтожить.

«Стволы» (шахты стартовых комплексов) мы строили своеобразными «гнездами», на расстоянии до 10-20 и более километров друг от друга. Расстояние между «гнездами» было существенно больше. Каждая такая группа шахт называлась «районом», которому присваивался определенный номер. Руководил строительством района начальник строительномонтажного участка, офицер с военным инженерным образованием, полученным либо на военной кафедре, либо в высшем военно-инженерном училище.

В 1970-е годы все студенты-мужчины архитектурного факультета ДИСИ проходили обучение основам строительства именно таких подземных стартовых комплексов, и после получения диплома и звания «лейтенант-инженер» по соответствующей военно-учетной специальности либо сразу, либо через один – четыре, а то и большее число лет после учебы призывались на службу в Советскую Армию. Они начинали свою службу прорабами на строительстве отдельных шахт для межконтинентальных баллистических ракет, а дальше могли подниматься по служебной лестнице, получая должность начальника строительномонтажного участка и выше. Так молодые архитекторы вольно или невольно становились связанными с

Днепропетровским Южным машиностроительным заводом, в какую бы точку бывшего СССР они ни попадали на военную службу. Вольно или невольно они оказывались «на чуть-чуть» соприкоснувшимися с Великим Дыханием Космоса.

Меня судьба забросила на этом пути в закрытый, не обозначенный в те годы на картах в силу секретности, небольшой городок ракетчиков Ужур-4, расположенный на юге Красноярского края, в Хакасии. Сейчас об Ужуре-4 легко найти информацию в Интернете, он давно открыт и не секретен, но тогда о нем никто ничего не слышал и не знал.

Наш период строительства шахт для «южмашевских» ракет М.И. Дуплищева и его КБ отличался своей спецификой. Плохо это или хорошо, обсуждать бессмысленно: каждому поколению людей судьба готовит свои «приключения в жизни», которые поколения другие уже не повторяют, поскольку их «приключения» окажутся иными.

Советский Союз вынужден был начать подготовку к войне с Китаем, который подтянул к его границам в зоне нанесения первого удара до пятидесяти дивизий. Подчиненные солдаты нередко задавали нам, офицерам, вопрос: будет ли война? или все обойдется? Вопросы не носили случайный характер. Занимаясь строительством шахт для ракет, нас с определенного момента вместе с личным составом начали интенсивно готовить за счет вечернего времени и выходных, а затем и с отрывом от производства к переброске на границу с Китаем, к ведению боевых действий с воинскими частями этой страны.

Каждый офицер тренировался до автоматизма, не размышляя, разворачивать свои подразделения к бою, вести бой по той или иной схеме, организовывать оборону и т.п. Каждый из нас с этого момента ежедневно, в приказном порядке был на стрельбах. Стрельба из личного табельного пистолета Макарова, из автомата Калашникова, ручного пулемета Дегтярева и другого оружия – на отработку меткости, стала теперь обязательной. Каждый учился

идти в бой, сидя на броне быстро несущегося по пересеченной местности танка, учился многому, без чего на войне невозможно. Так ракеты М.И. Дуплищева переплелись в моем сознании и в моей памяти с подготовкой к новой войне.

Но дипломаты обеих стран смогли ослабить возникшее политическое и военное напряжение. Опасность войны с Китаем миновала. Мы вернулись к полноценному строительству шахт. Однако вскоре возникла еще одна военная ситуация. Как тогда это преподносили наши средства массовой информации, Советский Союз с целью выполнения интернационального долга ввел на территорию Афганистана ограниченный контингент советских войск. Никто не знал тогда подноготного смысла всей этой странной войны. Как и того, что она затянется на долгие годы и унесет много жизней наших парней. Все это предстояло понять лишь годы спустя.

Тогда же я просто готовился к демобилизации в связи с завершением двухгодичного срока действительной военной службы, предусмотренной Законом о всеобщей воинской обязанности, который действовал тогда «железно». Я начал процесс передачи своих объектов другому начальнику строительно-монтажного участка и оптимистично смотрел в будущее. Было желание вернуться на кафедру архитектурного проектирования ДИСИ, откуда я, собственно говоря, и ушел служить, проработав сначала два года ассистентом.

Однако вместо «дембеля» мы неожиданно получаем приказ: для войсковых соединений нескольких регионов Союза, включая наш, вводятся законы военного времени. Никто не подлежит демобилизации. Немедленно готовиться к переброске в Афганистан, предварительно пройдя новую подготовку к войне, но теперь уже применительно к горным условиям и климату этой страны. Подготовка к войне с Китаем строилась по другим схемам, которые для Афганистана оказались не пригодны. И снова боевые тревоги среди ночи, обязательное наличие рядом с собой, где бы ты

ни был, офицерского «тревожного» чемоданчика, и многое-многое другое. Снова стрельбы из разных видов оружия, снова психологические и другие тренинги, направленные на то, чтобы выжить и выстоять в любой военной ситуации. Инструкторы, натаскивавшие нас, были жестокими, безжалостными и беспощадными. Но это воспринималось как должное. Мы видели, как группа за группой военно-транспортными самолетами улетала в Афган.

Но случилось так, что для меня «путешествие на ту войну» командование отменило. Некоторым категориям офицеров-двухгодичников, включая тех, кто работал в вузах, спустя полтора месяца дали все-таки приказ на демобилизацию. Так я вернулся в Днепропетровск, получив на память о военной службе в Советской Армии именные наручные часы от командира своей части, которыми я потом очень дорожил. Армия – великая «вещь». Все, кто прошел эту школу, мыслят совсем не так, как другие. Система жизненных ценностей у них иная. Более взвешенная, более мудрая, не разменянная на ложные приоритеты.

С ракетами М.И. Дуплищева я связываю и другие аспекты Дыхания Космоса, с которыми пришлось соприкоснуться в годы военной службы в Советской Армии. Всего в небольшой статье описать невозможно, но два момента все же назову.

Случилось так, что с какого-то времени над нашими шахтами для ракет все чаще и чаще стали зависать НЛО. Во времена СССР обычное население о существовании этих загадочных объектов не знало ничего. Эта тема была запрещенной. Людей, кто однажды видел НЛО и рассказывал об этом другим, тут же на годы прятали в «психушку». А в армии за такую информацию кадрового офицера увольняли со службы без права на какие-либо льготы, предусмотренные законодательством.

Это сейчас в любом газетном киоске продаются газеты со статьями об НЛО. А тогда таких публикаций не существовало и не могло быть по определению. Честно говоря, лично для меня нового

тут ничего не было. Годы своего детства я провел на Среднем Урале, в так называемом «Пермском треугольнике», о котором рижский корреспондент газеты «Комсомольская правда» сразу после отмены в 1989 году цензуры на материалы по темам об аномальных явлениях написал большой цикл статей под общим заголовком «Чужие здесь не ходят». За этими номерами газет «гонялся» тогда весь Союз.

С тем, о чем написал в своих статьях П. Мухортов, в детстве мы сталкивались по несколько раз в неделю. Включая наблюдения в небе и посадки на землю различных «летающих тарелок». Поэтому для меня, тогда еще школьника, в 50-е–60-е годы XX века это превратилось в обычное явление. Но оказавшись на службе в Советской армии, строя подземные стартовые комплексы для межконтинентальных баллистических ракет, я вынужден был вместе другими офицерами признать: летающие тарелки нас достали! В чем была проблема? В том, что когда «тарелка» зависала над той ли иной нашей строительной площадкой, по совершенно необъяснимым причинам выключались все электросистемы – начиная с систем электроснабжения автомобилей, которых на стройке использовалось не мало, и кончая всеми электросистемами в «стволе» (в шахте). В том числе и в шахтах, которые еще не были сняты с боевого дежурства для передачи на реконструкцию военным строителям.

Дело в том, что хоть я и говорю о строительстве шахт, на самом деле это не строительство «с нуля». В тот период между СССР и США уже существовал договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ). Согласно ему обе страны приняли на себя обязательства не строить новых шахт для ракет. Но могли модернизировать существующие шахты под новые, более совершенные типы «изделий». Модернизация старых шахт заключалась в том, что мы сначала демонтировали все ее конструкции, до скального массива, в котором с помощью горно-проходческого щита в свое время был создан колодец очень

большого диаметра, в котором затем поэтапно монтировались все конструкции стартового комплекса, по сути, совершенно нового. Старым был только «колодец».

Так что с этой точки зрения строительство было все-таки с «чистого листа», но на месте прежнего сооружения. Когда речь шла о модернизации так называемой «маточной точки» – то есть головной «точки» в «районе», которая имела в своем составе как шахту для размещения дежурного расчета, так и шахту для размещения ракеты, а также определенное количество других подземных и надземных сооружений, то иногда демонтаж старых конструкций шел не по всем объектам комплекса сразу, а поэтапно. От объекта к объекту. Но в любом случае стройка нуждалась в электроснабжении. Оно решалось двумя способами: подключением к государственным электросетям, для чего мы тянули подземные кабельные линии, или воздушные линии электроснабжения; с использованием резервных электрогенераторов прямо на стройке.

Так вот: при зависании НЛЮ отключалось все, что хоть как-то было связано с электричеством. Даже на уровне карманного электрического фонарика на батарейках. НЛЮ мог висеть над стройкой и час, и два. Но когда тарелка улетала, все включалось само собой, без участия человека. Сами заводились моторы машин, сами запускались электрогенераторы и так далее.

Однако стоило НЛЮ вернуться, и история с тотальным исчезновением электроэнергии повторялась снова. Крикнуть «тарелке» что-нибудь типа «кыш отсюда!» (подразумевая какое-либо воздействие на нее нашим оружием) казалось полнейшей глупостью. Было ясно, что этот объект наделен такими технологиями, против которых мы просто бессильны. Уже появились случаи на некоторых наших площадках, где в ответ на воздействие людей «тарелка» тут же уничтожала и строителей, и технику.

Чем ближе шло время к завершению моей службы в Советской армии, тем чаще и чаще «тарелки» зависали над нашими шахтами.

Фактически это означало, что некая непонятная внешняя сила сводила на нет факт необходимости строительства подземных стартов для ракет. Командование не могло найти решение, как не допустить выхода из-под контроля всех носителей ядерных боеголовок. Отсутствие решения означало, что СССР уязвим. Он не сможет воспользоваться ракетами, если вмешаются НЛО. Мысль о том, что о «тарелках» дальше невозможно молчать, становилась абсурдной.

И вот однажды, часов в 6 утра, командир части в экстренном порядке собирает на совещание всех офицеров и зачитывает секретный приказ для офицерского состава Советской Армии, в котором открыто признается факт существования НЛО разных типов, описываются угрозы, исходящие от этих объектов, и даются инструкции для офицеров на случай нового появления НЛО. Так я официально расписался в режимных государственных документах об информации про НЛО, с которой был ознакомлен. Повторяю, официально. Неофициально я это знал со времен своего детства. Все эти события говорили и о том, что «южмашевские» ракеты требуют некоей модификации, чтобы не становиться заложникам внешних космических сил. В этой истории как бы «один космос влиял на другой космос». Космос земной подвергался воздействию космоса подлинного.

По жизни я много раз наблюдал НЛО и после возвращения из армии. В том числе и под водой, на дне Черного моря, работая по исследовательской и военно-поисковой программе в составе экипажа гидронавтов на подводном аппарате «Лангуст» в 1994, 1995 и в 2004 годах. Но вопрос об НЛО до сих пор остается тайной. У меня в свое время была возможность научного взаимодействия с российскими космонавтами. И я расспрашивал их о неопознанных объектах, которые они наблюдали в ходе полетов вокруг Земли.

Например, совершивший шесть полетов в космос, последний из которых был на американском «Шаттле» в составе международного экипажа, Геннадий Михайлович Стрекалов во время нашего

пребывания в городе Северобайкальске показал видеокассету с записью полета НЛО очень крупного размера, который несколько раз часами сопровождал «Шаттл» параллельным курсом, находясь от него на очень небольшом расстоянии... Все его детали просматривались весьма подробно. Это были не наземные съемки НЛО, на которых «инопланетянин» выглядит в виде размытой и непонятной формы. Это были съемки с близкого расстояния, на которых «пришелец» «читался» как на ладони... Космос действительно таит в себе много загадок. И с ними нужно работать. Их нужно «разгадывать»...

В контексте сказанного, находясь на службе в Советской армии, мы, молодые офицеры, обсуждая феномен НЛО, неожиданно столкнулись еще с одной космической темой. Темой, которую можно считать объектом исследования такой науки как археоастрономия. Тогда этой науки еще не существовало. Но уже были люди, которые ею занимались. В Украине ведущим ученым в данной области сейчас считается Геннадий Ефимович Марченко.

Эта наука пытается восстановить древние астрономические знания в их увязке с правилами строительства древних сакральных объектов и древних поселений в целом. Оказалось, что знания эти не просто были, но они по многим позициям оказались более глубокими, чем знания современных астрономов. Г.Е. Марченко провел уникальные исследования по этим вопросам применительно к зоне Днепровских Порогов. Однако все эти исследования появились сравнительно недавно. В период моей службы в армии ничего подобного не было, если не считать официально разрешенных публикаций с гипотезами о палеоконтактах и космических кораблях инопланетян писателей-фантастов А. Казанцева и Ф. Зигеля.

Так вот, находясь в 1970-е годы в Хакасии, мы стали замечать, что разбросанные повсюду древние хакасские мегалиты в виде кромлехов и менгиров созданы как астрономические обсерватории. А погребальные кромлехи на могилах древних хакасских вождей

четко увязаны с одними и теми же созвездиями на ночном небе, с датами и часами восхода этих созвездий из-за горизонта и с рядом других космических процессов. Эти мегалиты часто располагались неподалеку от нашихстроек. У каждого офицера была своя служебная машина, в том числе и у меня, и во время обеденных перерывов или после работы мы быстро оказывались у этих «новых» космических объектов, пробовали строить схемы всех обнаруженных зависимостей. А затем изучать их.

Парадокс ситуации был в том, что в силу каких-то едва ли не мистических обстоятельств все шахты с южмашевскими ракетами оказывались в точках пересечения линий, проведенных от мегалита к мегалиту в увязке только с рядом конкретных созвездий и определенными датами их восходов над горизонтом. В это трудно было поверить, но замеры на карте и в натуральных условиях показывали: феномен существует. Не думаю, что его кто-либо исследовал. Судя по всему, хакасы, продолжавшие даже в годы советского махрового атеизма исповедовать буддизм и шаманизм, действительно владели некими древними знаниями об астрономии и о ее влиянии на архитектуру и градостроительство. Так еще одна тайна космоса проявила себя в моей судьбе через «изделия» М.И. Дуплищева...

Об этом шла речь и на торжественном собрании, посвященном 100-летию со дня рождения М.И. Дуплищева, 15 ноября 2012 года, когда со своими воспоминаниями об этом крупном ученом и конструкторе выступали состарившиеся ветераны КБ «Южное», его ученики и соратники. В том числе – и физтеховцы.

Но времена меняются. И на повестку дня приходят задачи, в которых космической технике предопределены уже иные роли, иные миссии. Начинается эпоха перехода человечества от общества потребления к обществу экологическому. Прорабатываются пути преобразования «на новый лад» уже существующих городов. Разрабатываются различные модели экополисов для новых условий. Экополисов технократических; экополисов объективных;

экополисов симбиотических; экополисов эниологических; экополисов ряда других типов.

Кафедра архитектурного проектирования ПГАСА ведет научные и концептуально-проектные разработки по этой тематике. В ней принимают участие как преподаватели, так и студенты. В 2012–2013 учебном году началась работа по выполнению межвузовского комплексного дипломного проекта на тему «„Ирий-сад“ на Днепровских порогах», в котором участвует большая группа вузов Днепропетровска и нескольких соседних областей.

Назрела необходимость совместной работы с применением космических технологий. Об этом шла речь во второй части собрания, посвященного 100-летию М.И. Дуплищева. Такой подход жизненно необходим при разработке принципиально новой концепции экополиса «„Ирий-сад“ на Днепровских порогах». Узловые задачи сотрудничества в этой теме ученых различных областей знаний, включая ракетостроителей, озвучили в своих выступлениях И.И. Шпирка, председатель правления общинного фонда, ученик М.И. Дуплищева; Ю.А. Шилов, выдающийся историк-археолог, занимающийся изучением истоков культуры древних славян; В.С. Гнатюк, известный писатель, автор лучшего в мире переводов «Велесовой книги» и «Довелесовой книги», повествующих о временах первичной культуры древних руссов; В.В. Воробьев, руководитель архитектурно-градостроительной части программы «„Ирий-сад“ на Днепровских порогах», автор концепции симбиотического и эниологического подхода к этой теме; И.И. Лазаренко, крупный бизнесмен и активный спонсор многочисленных научных экспериментов по агротехнологическим аспектам экополиса «„Ирий-сад“ на Днепровских порогах», и другие.

В рамках космической тематики, связанной с экополисом «Ирий-сад», ведутся работы по созданию малого спутника, который будет заниматься постоянным мониторингом различных природных процессов в зоне Днепровских порогов (между

Днепропетровском и Запорожье), что очень важно для принятия правильных решений по созданию эколога «„Ирий-сад“ на Днепропетровских порогах». В ноябре 2012 года начаты приборные исследования взаимодействия регулярных геобиологических сетей и других явлений, участвующих в обменных процессах между Землей и космосом в контексте системы «агротерритория – человек – архитектура – эколоселение». Работу ведут совместно ученые аграрии, медики, архитекторы и другие. Разворачиваются другие исследования по космической тематике.

На основе идей М.И. Дуплищева применительно к экологу «„Ирий-сад“ на Днепропетровских порогах» группой ученых ведется разработка уникальной энергетической установки для симбиотических поселений. Установка, вырабатывающей электроэнергию на основе восходящих от земли и нисходящих из космоса энергий. Аналогов такой системы не существует. Установка имеет пока условное название «Синтезатор света». Ее будущая дислокация – одна из площадок на характерном изломе русла Днепра, расположенном примерно на половине расстояния между Днепропетровском и Запорожье.

Одним из лейтмотивов юбилейного собрания, посвященного М.И. Дуплищеву, был поворот космической тематики на обслуживание аграрных задач в зоне Днепропетровских порогов. Об этом в свое время говорил и сам М.И. Дуплищев. Зона Днепропетровских порогов уникальна тем, что является единственным местом на планете Земля, где можно вести селекционное земледелие и животноводство по наиболее эффективным и не воспроизводимым в других местах земного шара схемам. Селекционное земледелие и животноводство должны стать важнейшей составляющей градообразующей базы эколога «Ирий-сад» на Днепропетровских порогах. Составляющей, которая работает исключительно благодаря дыханию космоса, дыханию в виде уникальной схемы движения восходящих и нисходящих энергоинформационных потоков в системе «планета – космос».

СВЕТЛАНА КОСЯЧЕВСКАЯ

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ И РУКОВОДИТЕЛЕ

Этот материал был написан к юбилею Р.Б. Тяна до его неожиданного ухода из жизни. Но большой вклад в науку этого ученого, в развитие нашей академии навсегда останется с нами. Продолжая его дело, мы будем помнить о нашем учителе. А раз о человеке помнят, значит – он жив.

Мемуары пишут люди двух категорий: те, которым есть что рассказать потомкам и те, которые думают, что им есть, что оставить после себя на бумаге. Но есть еще и те, которым есть что вспомнить, но они не считают необходимым говорить об этом на большую аудиторию. А сказать зачастую есть что... О таком человеке нам хочется все же рассказать – тем более повод торжественный и ответственный – нашему руководителю, уважаемому бессменному заведующему кафедрой «Финансы и маркетинг», доктору технических и экономических наук, профессору Рево Борисовичу Тяну исполнилось 80 лет.

Родился Рево Борисович в 1933 году в Москве, в семье военного летчика и врача. Те непростые годы навсегда оставили след в его жизни. Были репрессированы родители (позже реабилитированы), по стране раскидало всю семью, детство было лишено простого родительского тепла и заботы. Но пройдя все жизненные невзгоды, трудности, уже юношей Рево смог перелистать эти трагические страницы и только ему сегодня известно, чего это стоило. Но жизнь продолжалась, продолжалась жизнь Великой Страны, и нужно было жить. Во многом это отвечает внутреннему настрою нашего профессора, он очень жизнелюбивый и настойчивый в достижении поставленных целей.

Рядом с такими людьми чувствуешь, прежде всего, огромную ответственность, как в песне «не солгать, не обмануть, ни с пути

свернуть...». Сотрудники нашей кафедры – преимущественно молодые люди, и каждый из нас помнит памятную первую встречу с Рево Борисовичем, после которой никто не мог не быть втянутым в мощную орбиту его харизмы – обаяния, ума и таланта.

Рево Борисович юношей исколесил пол-Союза, в 1953 году выбрал работу горного инженера и поступил в Горный институт. После окончания института он начал свою трудовую деятельность по направлению в Донецком регионе – на шахте «Зуевка» треста «Октябрьуголь». Там он прошел трудовой путь от горного мастера и инженера-проектировщика до начальника подразделения шахтной вентиляции.

На трудовом фронте перспективный молодой человек находит свое призвание в исследовательской деятельности и с тех пор не изменяет своему выбору. В 1962 году Р.Б. Тянь был принят на работу в Днепропетровский филиал Института механики Академии наук УССР, где поступил и успешно закончил аспирантуру, защитив кандидатскую диссертацию. В вышеназванном филиале этого института Рево Борисович работал на должности младшего научного сотрудника в отделении аэрогазотермодинамики и получил звание старшего научного сотрудника по специальности «Гидроаэродинамика и газовая динамика».

В январе 1973 года Р.Б. Тянь защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук. В этом же году судьба ученого неразрывно сплелась с жизнью Днепропетровского инженерно-строительного института. В ноябре Рево Борисовича пригласили работать на кафедру отопления и вентиляции, а с августа 1977 года он становится во главе кафедры планирования и организации строительства, которую бессменно возглавляет 26 лет.

Будучи признанным ученым в области строительного производства и планирования строительных и производственных процессов, Рево Борисович неоднократно приглашается для чтения лекций как в огромном Союзе, так и за рубежом. Владивосток (1982), Сахалин (1983), Краматорск (1985), Коммунарск (1979,

1982, 1986), Ростов-на-Дону (1985), Новочеркасск (1975, 1979, 1983), Финляндия, Польша, Германия... В те годы география его преподавательской и научной деятельности впечатляет: 1983 г. – Конференция строительных институтов по актуальным вопросам строительства стран СЭВ (Венгрия), лекции в Праге; 1985 г. – Научная конференция по вопросам строительства (Италия, Венеция); 1992 г. – чтение лекций в Высшей школе бизнеса (Гамбург); 1993 г. – Международная научно-практическая конференция по строительству (Лейпциг); 1994 г. – чтение лекций в ведущих университетах Норвегии... Под руководством и при личном участии Р.Б. Тяна были подготовлены и проведены международные конференции: «Технология, организация и экономика реконструкции промышленных предприятий» и «Актуальные проблемы экономики в строительной отрасли».

Квинтэссенцией многолетнего и плодотворного труда в области народнохозяйственных проблем становится успешная защита диссертационной работы на соискание научной степени доктора экономических наук «Проблемы незавершенного производства в капитальном строительстве и пути их решения» в 1989 году.

В период бурной смены экономики страны, в период перехода от социалистической плановой к рыночной экономике Рево Борисович очень тонко чувствует перспективы развития высшего образования и становится во главе экономической школы в нашей академии. Основные научно-исследовательские интересы Р.Б. Тяна очень разносторонни и лежат в области методологии финансово-экономического проектирования, финансово-экономического моделирования строительного производства, усовершенствования методологии управления проектами. Его непререкаемый авторитет, неутомимый ум, огромный труд в 1989 году дали возможность получить ученую степень доктора экономических наук.

В 1990-х Рево Борисович становится основоположником идеи становления и развития экономического образования в

строительной академии, причем в традиционном зарубежном понимании – специалисты экономического профиля в строительной отрасли всегда будут нужны, это перспективно и очень ценно. А в 2003 году Р.Б. Тянь возглавляет вновь созданную кафедру «Финансы» (теперь – кафедра «Финансы и маркетинг»).

Рево Борисович и сегодня остается бесспорным авторитетом в области экономики и теории строительного производства. Под его руководством защитилось 75 кандидатов и 10 докторов технических и экономических наук. И каждый из них по праву может считать Рево Борисовича своим не просто научным руководителем, а научным родителем. Многие из его учеников и сегодня трудятся на благо нашей академии. Среди них доктор технических наук, профессор В.Т. Вечеров – заведующий кафедрой менеджмента, логистики и управления проектами, доктор технических наук, профессор В.М. Кирнос – заведующий кафедрой планирования и организации производства, доктор технических наук, профессор А.Н. Белоконь – декан строительного факультета академии, доктор экономических наук В.Ф. Залунин – профессор кафедры учета, экономики и управления персоналом предприятия, доктор технических наук, профессор В.Т. Шаленый – заведующий кафедрой Национальной академии природоохранного и курортного строительства (г. Симферополь), доктора технических наук В.Р. Млодецкий, В.Ю. Божанова – профессора кафедры менеджмента, логистики и управления проектами, кандидаты экономических наук И.С. Грабовский и А.В. Разумкова – доценты кафедры «Финансы и маркетинг», кандидат технических наук Т.В. Данилова – доцент кафедры планирования и организации производства, кандидат экономических наук Н.В. Дятлова – доцент кафедры учета, экономики и управления персоналом предприятия и многие другие.

Вспоминает доцент И.С. Грабовский: «Рево Борисович заряжает тебя своей энергией, не дает расслабиться и придает уверенности в достижении цели по защите диссертации, что важно

на последнем решающем этапе. При всей своей загруженности он находил время контролировать меня, наставлять и подсказывать. Ты не просто получаешь ценные инструкции научного руководителя, но и понимаешь все его небезразличие к тебе и твоей работе, что особенно ценно для молодых и амбициозных».

У Рево Борисовича есть интересная собственная цитата: «Не бывает недиссертабельных идей, бывают недиссертабельные руководители». Его пытливый ум до сих пор поражает способностью к анализу, трезвостью оценки перспектив в том или ином научном вопросе и, что самое интересное, у него реально всегда в работе находится несколько проблемных вопросов и идей, которые он готов обсудить и которыми всегда готов бескорыстно поделиться.

С 2003 года работая под руководством Рево Борисовича, не устаю удивляться его внутреннему огню и задору. Он продолжает трудиться, у него постоянно консультируются аспиранты, докторанты и соискатели нашего города и всей Украины (Одесса, Харьков, Донецк, Запорожье, Луганск, Харьков, Симферополь). Я никогда не забуду, как с открытым ртом слушала его наставления и ценные замечания экономического направления в период становления кафедры. Завораживает его способность к обоснованной критике и всестороннему анализу. После таких бесед хочется много читать и думать, чтобы соответствовать его высокой планке. Это обязывает расти в профессиональном и научном плане.

Сегодня Рево Борисович – член трех специализированных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций в Днепропетровске, Запорожье, Харькове. Он автор 8 учебников, 6 учебных пособий, 14 монографий, более 400 научных трудов, 11 авторских свидетельств.

Отдельного внимания заслуживает страсть Рево Борисовича к кулинарии. Только он так необыкновенно вкусно может приготовить мясо. Его рецепты борща, холодца и рыбы – просто кулинарные шедевры. Были годы, когда половина дачного

кооператива «Озон» приходила в гости к Рево Борисовичу и его жене для того, чтобы посмотреть на искусство выращивания сладкого перца, огурцов и помидоров на небольшом дачном участке. Эти урожаи с небольшого дачного участка в то время кормили три семьи.

Рево Борисович – отец большого и дружного семейства. Долгие годы рядом с ним жена – Ирина Ивановна. Они вырастили троих детей. Старшая дочь давно имеет свою семью, воспитывает двух сыновей, имеет двух внуков. А Рево Борисович уже дважды прадедушка. Младшие дочь и сын продолжают научную династию отца, защитили кандидатские диссертации и работают в нашей академии.

Рево Борисович неоднократно получал награды и отличия. В 2000 году вместе с коллективом единомышленников он стал лауреатом премии Академии строительства Украины имени академика М.С. Будникова за цикл теоретических работ по организационно-технической подготовке строительства объектов. А в 2006 году за ощутимый вклад в развитие национального образования и науки Украины награжден знаком «Отличник образования Украины», который получил из рук министра образования Украины Станислава Николаенко.

Р.Б. Тянь принимает активное участие в общественной жизни города и области. Он – член экспертного совета ВАК Украины, консультант Комитета Верховной Рады Украины по вопросам науки и образования, вице-президент Лиги энергоэффективности Украины, член президиума Координационного центра по науке и технологии при Днепропетровском областном совете, советник мэра города по вопросам науки.

Дорогой, любимый наш Рево Борисович! Благодарим Вас за Ваше неустанное наставничество и творчество! Все, чем щедро Вы одаривали нас, – это образец высочайшего профессионализма, неиссякаемых возможностей, редчайшего такта и человечности.

ЕКАТЕРИНА КРУТЬ

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

В 2009 году я закончила учебу в ПГАСА, получила диплом инженера по автоматизации. Пять лет учебы пролетели очень быстро. Студенческая жизнь была наполнена разными событиями, но всегда интересными и запоминающимися. Расставаться с родной академией ой как не хотелось. Поэтому с радостью и энтузиазмом приняла приглашение Геннадия Георгиевича Кривчика поработать на кафедре украиноведения в качестве старшего лаборанта.

В мои обязанности входило под руководством Галины Петровны Евсеевой заниматься версткой научного журнала «Вісник ПДАБА». Эта многоплановая работа открывала передо мной каждый день новые и новые горизонты. Общение с моими бывшими преподавателями, а теперь авторами многочисленных разноплановых статей для «Вісника», обогащало, заставляло с удвоенным вниманием читать материалы, с утроенным старанием делать их верстку. Словом, моя работа оказалась не просто механической, а творческой и захватывающе интересной.

Меня не пугали два часа дороги в один конец – от дома до академии. Каждый день приносил новые дела, новые знакомства, которые позволяли делать маленькие, но такие важные для меня профессиональные открытия. А еще одним моим открытием стало приобщение к работе музея академии, так как редакция «Вісника» находится в его фондах.

И Елена Владимировна Гичка, заведующая музеем, раскрывала для меня многочисленные страницы истории нашего вуза. Мы вместе готовили публикации для газеты «Молодий будівельник», где у музея есть постоянная рубрика «Имена героев в названиях улиц».

На протяжении трех лет я все больше и больше втягивалась в поисковую работу. А сегодня, когда стала волею судьбы, на время

отпуска Елены Владимировны, исполнять обязанности заведующей музеем, окунулась в эту работу с головой. И обнаружила на полках музейных шкафов в разнотематических архивных документах бездну неожиданной интересной информации.

Деятельность музея, студенческого клуба, комитета молодежи, выпуск многотиражной газеты «Молодий будівельник» являются составными частями большой разнообразной воспитательной работы в академии. Читая архивные документы, хотелось сравнить эту работу, ее направление в разные годы существования вуза. Было любопытно совершить путешествие по страницам годовых отчетов, очерков, посвященных юбилеям академии, другим историческим источникам и узнать, как жили, что делали, что пели, что читали в студенческие годы наши бабушки и дедушки, мамы и папы.

И вот открываю архивное дело № 44, под ним числится «История Днепропетровского инженерно-строительного института 1930–1957 гг.». Начальные страницы очерка посвящены первому пятилетию со дня основания института. На странице 103, в разделе XX «Культурное обслуживание» читаем: «Институт в настоящее время специального клуба не имеет. Имеющийся в институте большой аудиторный зал (построенный амфитеатром) оборудован таким образом, что используется во время, свободное от занятий, для клубной работы. В институте имеются: духовой оркестр с большим комплектом инструментов, струнный оркестр и рояль. Работают кружки: фото, иностранных языков, общеобразовательные, различные кружки политобразования, кружок джаза и кружок пластики.

В институте работает постоянное кино. В институте имеется каток, работает Университет культуры. Ректор Университета культуры назначался директором института и перед ним отчитывался. В последнее время все культурное обслуживание студентов возглавляется деканом общетехнического факультета». Веселая студенческая жизнь кипела и мы узнаем, что наши

дедушки и бабушки, студенты ДИСИ, играли в духовом, струнном оркестре, а еще у них был свой джаз.

Но кроме учебы и веселого времяпровождения, о котором мы уже узнали, на этой же странице 103 помещена совсем уникальная информация: «В 1934 году в институте работало 2 столовые и 2 буфета. Институт имел собственную продовольственную базу с земельным участком 1 000 га в с. Селецком Днепропетровского района. В эту продовольственную базу входила животноводческая ферма, которая имела: бугай – 1, овец – 2, свиней – 98 (стадо), лошадей – 8. Имелся трактор «Фордзон» и грузовая автомашина».

Учеба, практика, строительство, развитие науки, совершенствование педагогического процесса, воспитательной работы – эти и другие аспекты жизни ДИСИ предстают интересными картинками в архивных материалах музея.

На следующей полке в музее находим архивное дело № 45 «История Днепропетровского инженерно-строительного института 1930–1967 гг.». Его авторы А. Шарапа, К. Потресов, а в редакционную коллегию входили доценты М.Д. Белоус, М.Ю. Карчемский, И.А. Мороз, П.Т. Резниченко. На странице 88 читаем: «В 1934/35 году в институте работали такие культурно-просветительные кружки: хоровой, в котором участвовало 35 чел., литературный – 27 чел., драматический – 14 чел., балетный – 20 чел., художественно-архитектурный – 35 чел., домбровый квинтет – 5 чел., джаз-оркестр – 15 чел., духовой оркестр 18 чел., симфонический 16 чел., шахматный кружок – 30 чел.

Всего в различных кружках художественной самодеятельности участвовало 220 чел.» (Эти сведения авторами очерка взяты из фондов Днепропетровского областного парт. архива, фонд 19, опись 1, единица хранения 3841, листы 2–23). Далее авторы очерка пишут о том, что в нашем институте кроме художественной самодеятельности в 1930-е годы работали различные кружки оборонного характера. В них активно участвовали студенты и

преподаватели, сдавали нормы на значок ГТО (Готов к труду и обороне).

«Так, в летно-планерном кружке участвовало 30 чел., парашютном – 20 чел., военно-техническом – 25 чел., автомобильном – 30 чел., водно-транспортном – 20 чел. Для тренировки в прыжках с парашютом на плоской крыше института была установлена парашютная вышка. Прыжки с парашютом входили в норму ГТО.»

Интересным показался нам рассказ председателя профкомов. Каминского. Пожелтевшие страницы архивного документа сохранили его повествование о визите в институт в 1934 году Парасковьи Димитровой, матери видного деятеля международного коммунистического движения Георгия Димитрова. На митинге в институте она благодарила преподавателей и студентов за участие в борьбе по освобождению ее сына из лап фашистов. Они в 1933 году организовали провокационный судебный процесс, на котором обвиняли Димитрова и его товарищей в поджоге Рейхстага. Митинг в ДИСИ свидетельствовал об активной гражданской позиции его студентов, преподавателей. Коллектив института учувствовал в мощном движении, развернувшемся в СССР по освобождению Димитрова. В результате борьбы узники фашистского плена были освобождены. И эту победу разделил коллектив ДИСИ. Листая очерк А. Шарапы и К. Потресова, находим страницы, рассказывающие о подготовке ДИСИ к 50-летию Великой Октябрьской революции. Для празднования был разработан специальный план. Он предусматривал проведение дней науки на заводе им. Бабушкина, в Пятихатском и Верхнеднепровском районах.

А вот сведения о воспитании студентов на традициях героического прошлого перекликаются с мероприятиями сегодняшнего дня. Мы храним бережно традиции родного вуза сегодня. Это видно, когда читаешь о мероприятиях прошлых лет. В 1960-е годы в институте организовывались встречи студентов с

Героями Советского Союза, участниками освобождения нашего города. Состоялись встречи с бывшим кремлевским курсантом, генералом Семеновым; с подпольщиками Павлограда, с поэтами и писателями страны и области; были заслушаны выступления писателей-фронтовиков Былинова, Каменной.

Гостям прочитали свои стихи поэты-студенты ДИСИ. От этого описания мероприятий воспитательной работы 60-х годов прошлого века можно перекинуть своеобразный литературный мостик в наш XXI век, побывав на презентации книг из литературных произведений студентов ПГАСА «Без меж і відстаней» (2009) и «Пятнадцатый этаж» (2010), творческого сборника сотрудников академии. Те и другие книги составляют многолетнюю историю нашего вуза.

Эта же история продолжалась и на страницах нашей многотиражной газеты. Листая архивное дело № 45, под которым числится «История Днепропетровского инженерно-строительного института», изданная в 1967 году, находим страницу 94, где написано: «В 1960 году возобновился выпуск институтской многотиражной газеты, которая была организована в 1931 году (то есть в первый учебный год). До Великой Отечественной войны она называлась „Будівник“, а после войны получила более точное название „Молодий будівельник“, так как она призвана быть коллективным пропагандистом, агитатором и организатором по подготовке и воспитанию молодых специалистов-строителей. Со времени основания многотиражки вышло в свет 297 номеров (1931–1967). Газета освещает учебную и научную работу института, партийную и комсомольскую жизнь, вопросы культуры и быта студентов. В институте выпускаются факультетские стенные газеты: „Строитель“, „Механик“, „Технолог“ (эти три газеты являлись органами парторганизации строительного, механического и технологического факультетов). Отдельно выходила газета парторганизации и АХЧ».

Все эти бесценные свидетельства хранятся в нашем музее.

ТАТЬЯНА ШПАКОВСКАЯ

АКАДЕМІЯ – ЖИТТЯ ТА ДОЛЯ

Анатолія Петровича Приходька можна вважати своєрідним талісманом нашого вузу, його невід'ємною частиною, а ще лицарем ДІБІ, а потім і ПДАБА. Як прийшов, демобілізувавшись із лав Радянської армії в 1965 році, солдат А. П. Приходько і почав навчатися в Дніпропетровському інженерно-будівельному, так і залишився в ньому назавжди, прикипівши душею і серцем до своєї alma mater.

Був Анатолій Петрович Приходько хорошим, активним студентом і майбутні будівельники обрали його своїм комсомольським ватажком. Він міг захопити своїм оптимізмом товаришів і під час навчання, і на літніх канікулах, коли працював із ними в будівельному загоні. А потім були захисти кандидатської дисертації, робота на кафедрі, а ще відповідальна, багатогранна робота парторга ДІБІ. Понад два десятиліття Анатолій Петрович був проректором із науково-педагогічної та навчально-виховної роботи в академії. Тут із подвоєною силою виявилася його яскрава особистісна харизма, яка складалася з любові до людей без розділення ступенів і звань і безкорислива, дуже віддана любов до своєї академії. Це почуття любові рухало усіма його справами і помислами. Педагог, організатор, вчений А.П. Приходько все робив легко, впевнено, здавалося, без особливих зусиль. Швидко і точно знаходив рішення численних питань. Він був органічним і природним, виступаючи перед ветеранами в музеї академії, відкриваючи на сцені концерти конкурсу «Студентська весна», роблячи доповідь на засіданні Вченої ради або займаючись питаннями життя рідної кафедри, де вихованню молоді наукової зміни приділяв особливу увагу.

А ще він завжди любив свій будинок, своє село, де виріс у дружній родині Петра й Уляни Приходьків. Щорічно, у відпустці, відвідував рідне гніздо, говорив, що батьківський будинок, ліс, особливе повітря і високе небо дають йому заряд бадьорості на цілий рік. І цієї осені він виїхав за цим зарядом бадьорості, а трапилася зовсім незрозуміла і незбагненна річ. Його таке швидке, таке живе серце раптом зупинилося. Він, як жив наповнено і скоро, так і, глибоко зітхнувши, пішов від нас, наче пішов у ліс по гриби і ось-ось повернеться.

Цю статтю я написала для газети «Молодий будівельник» на честь 70-річчя з дня народження Анатолія Петровича Приходька; вміщуючи її до збірки «Галактики ПДАБА», мені хотілося, щоб читачі знали і пам'ятали веселого, доброго оптиміста Анатолія Петровича Приходька, який щоразу, коли ми з ним готували довідки, інші документи з історії нашого вишу, говорив мені: «Ти, коли пишеш „Придніпровська державна академія будівництва та архітектури“, обов'язково в дужках напиши „ДІБІ“. Це – чудовий бренд, який сьогодні всі пам'ятають і знають». Таким був і залишається в наших серцях оптиміст, народний проректор Анатолій Петрович Приходько.

Коли проректор Анатолій Петрович Приходько своєю звичайною ходою йде до кабінету по коридору другого поверху академії, його дуже важко наздогнати. Наче летить він, ледве торкаючись підлоги. Складається враження, що він ніколи не зупиняється, що його життя – це невпинний рух, день за днем, крок за кроком. І кожного дня він долає ще один, а потім ще один щабель своєї неспокійної, але, мабуть, щасливої долі.

Чи доля його обрала, чи він її сам для себе здобув і зробив щасливою? Але вона (його доля) завжди була тісно пов'язана з життям його країни і його ДІБІ, а тепер академії. У біографії А.П. Приходька, як у краплині води, відбилися усі етапи життя України та нашого вишу.

Народився він у селі Волчецьк на Волині і крізь усе життя проніс любов до своєї землі. Кожного року їздить на малу батьківщину. Улюблена справа на відпочинку – збирати гриби і слухати чарівну волинську тишу. А ще багато знає українських народних пісень, любить слухати та підспівувати у гарному товаристві. Тому завжди щиро вболіває і радіє, коли студенти академії виграють призи й отримують дипломи за високу майстерність у різноманітних художніх оглядах і творчих конкурсах.

Гуляючи рідним лісом, згадує А.П. Приходько свою велику працювиту родину – батька, матір, двох сестер та брата. Дітей у сім'ї завжди вчили добре та відповідально робити будь-яку справу. Цю батьківську заповідь він запам'ятав на все життя. І коли працював після закінчення школи маркірувальником у Волинському ліспромгоспі, і причіпником у колгоспі імені Фрунзе. А потім були навчання у технікумі механізації сільського господарства, служба в армії.

З 1965 року (час вступу до ДІБІ) життя А.П. Приходька – це життя рідного вузу. Він пройшов у стінах академії всіма сходами: студент, аспірант, молодший науковий співробітник, старший науковий співробітник, доцент, професор, завідувач кафедри, проректор. Весела і прихильна вдача завжди підбадьорювала і кликала його вперед, до подолання нових вершин – у науці, педагогіці, громадській роботі.

А.П. Приходько успішно захистив кандидатську і докторську дисертації. Був запальним і сміливим комсоргом інституту. А коли у 1980 році колеги обрали його секретарем парткому, брав участь у всіх заходах інституту, шукав, вивчав, пропагував нові цікаві форми громадської роботи. Отримував подяки Міністерства науки і освіти за відмінну організаційну роботу студентських будівельних загонів, проведення міжвузівських перевірок кадрів з охорони праці, за зразкову роботу з охорони громадського порядку тощо.

Робив всі справи Анатолій Петрович, як кажуть, з вогником, своїм веселим завзяттям надихаючи інших.

Отже, і сьогодні його бойовій енергії немає меж. Її проректор ПДАБА з виховної роботи виявляє як член журі, кращий номер у конкурсах студентської самодіяльності, змістовно виступає на засіданнях Вченої ради академії та на засіданнях спеціалізованої вченої ради із захисту кандидатських дисертацій, де він голова. А ще бере участь у зборах літературної студії «Ліра» та клубу «Джерело», керує дисертаційними дослідженнями своїх численних аспірантів, розробляє різнобічні ґрунтовні плани наукової та педагогічної роботи, очолюючи кафедру технології будівельних матеріалів, виробів і конструкцій. Справи на кафедрі А.П. Приходька йдуть конче успішно. У 2011 році на кафедрі з'явилося чотири нові кандидати та доктор технічних наук. А ще він дуже радіє успіхам онуки Дарини – красуні та розумниці, яка також пов'язала свою долю з ПДАБА. Династія Приходьків зростає.

Отак і крокує життям, ні на мить не зупиняючись, доктор технічних наук, професор А.П. Приходько, людина-оптиміст, людина, що випромінює навкруги доброту, веселий настрій, а ще відповідальність за людей і свою справу, якій він віддано служить майже 47 років.

НАУКА, РОЗЫ И СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В ЕЕ ЖИЗНИ

Первое впечатление – в комнату вошла молодая, серьезная женщина. И вместе с ней вошла атмосфера собранности, спокойного достоинства и неспешной уверенности.

Такой я увидела Татьяну Сергеевну Кравчуновскую четыре года назад, когда она входила в один из кабинетов ученого совета.

Первое впечатление собранности и организованности Татьяны Сергеевны с годами нашего знакомства только укреплялось. И после многочисленных наших бесед, обменов мнениями и просто разговоров на разные темы, я поняла, что организованность, четкость и собранность закономерно вытекают из ее характера, который сформировался в добрых семейных традициях Кравчуновских.

Мама Татьяны закончила Днепропетровский государственный университет по специальности «Экономическая кибернетика». Папа – сварщик, всю жизнь был связан со строительством. И главным принципом в семье, где воспитывалось двое детей – дочь и сын, был не дозвать, не заставлять, но советовать и направлять.

Поэтому, закончив среднюю школу № 136 с золотой медалью, Таня Кравчуновская по совету родителей и как бы совместив профессии обоих, поступила в Приднепровскую государственную академию строительства и архитектуры, на экономический факультет. Любимым предметом в школе у Тани была алгебра, а во время учебы в академии она каждый день открывала для себя новые научные горизонты. Особенно студентку интересовали многочисленные вопросы организации строительного процесса. И здесь отличнице в ее поисках, начиная с четвертого курса, помогал, направлял, воодушевлял профессор В.М. Кирнос.

Окончание учебы завершилось защитой диплома с отличием. А затем Татьяна Кравчуновская, уже не представляя себя вне стен родной академии, поступила в аспирантуру. Здесь в полной мере проявились настойчивость, пытливість, большая самоотдача молодого исследователя. Под руководством профессора В.М. Кирноса, будучи аспиранткой по кафедре планирования и организации производства, написала и защитила в 2004 году диссертацию на соискание научной степени кандидата технических наук по теме: «Системный подход к обоснованию

целесообразности использования техногенных подходов в строительстве».

Первый успех вдумчивую и серьезную Татьяну Сергеевну не только не заставил почивать на лаврах, а наоборот, заставил окунуться в работу с головой. Она успешно совмещала педагогическую и преподавательскую работу с исследовательской деятельностью. Читала лекции, руководила курсовыми и дипломными работами, была куратором.

Она учила студентов, старалась сделать свои лекции интересными по форме, не забывая об их содержании, с учетом новейших научных технологий. Молодой доцент Т.С. Кравчуновская учила студентов и одновременно училась у них, набиралась опыта. И в 2007 году почувствовала, что созрела двигаться дальше, и поступила в докторантуру. Ее любимый профессор, научный консультант и единомышленник Владимир Михайлович Кирнос поддерживал, направлял все ее научные изыскания. И результатом явилась защита в 2011 году докторской диссертации на тему: «Развитие научных основ организационно-технологического проектирования комплексной реконструкции жилой застройки».

Ректор академии, профессор В.И. Большаков не устает говорить об одной из первостепенных задач в деятельности нашего вуза. Это забота и активная работа по подготовке молодых научных кадров, которые являются залогом стабильного будущего. Татьяна Сергеевна Кравчуновская – самый наглядный и убедительный пример возможностей и достижений академии. Если несколько лет назад на страницах «Молодого будівельника» мы рассказывали о самом молодом, тридцатичетырехлетнем докторе технических наук Владиславе Валентиновиче Данишевском, то сегодня наше повествование о тридцатидвухлетнем докторе технических наук – Татьяне Сергеевне Кравчуновской звучит как призыв к новым вершинам.

А наша героиня успешно выполняет эту миссию, советуя будущим кандидатам наук, являясь четким, собранным и ответственным ученым секретарем специализированного ученого совета по защите кандидатских диссертаций.

А чтобы у читателей не создалось впечатления, что мы рассказывали о сухой, однообразной научной даме, хочется добавить, что Татьяна Сергеевна любит читать художественную литературу. Ее любимый писатель – М.А. Булгаков. Еще одним постоянным ее увлечением являются цветы. Она выращивает их на даче. Розы и лилии приносят ей огромное эстетическое удовольствие. Его разделяют родители и младший брат. Он тоже закончил ПГАСА. Работает на предприятии «Днепропетровские городские тепловые сети» и, поздравляя с праздником любимую девушку, подарил ей 105 роз, чем удивил и обрадовал маму и сестру.

Так семейные традиции, доброта и красота помогают ей в жизни. Она уверенно и достойно определяет свой единственный, но необходимый путь – быть преподавателем и ученым. И ее постоянный девиз – «Не останавливаться».

Эстафета поколений в академии продолжается и новые всходы на научной ниве не заставят себя долго ждать.

МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ

МАМА

Последнее время я часто мысленно возвращаюсь в свое далекое уральское детство. Многие эпизоды тогдашней жизни сегодня мне видятся совсем в ином свете. Они приобретают особые яркость и объем. А с высоты теперешнего жизненного опыта вызывают светлую улыбку, тихую радость и восхищенное удивление.

Я без всякого усилия, перешагнув через несколько десятков лет, сейчас ясно вижу неяркий желтый свет электрической лампочки на нашей кухне. Мы живем в небольшом городе, который называется Ревда, и находится он в Свердловской области. Вечер. Мы с бабушкой ждем маму с работы, но я боюсь уснуть до ее прихода.

За окном у нас конец 1940-х и начало 1950-х годов. Моя мама Евгения Алексеевна Логинова – главный врач городской больницы. Работу главного врача мама совмещала с работой просто врача. Она – врач, акушер-гинеколог. Поэтому ее я чаще всего вижу рано утром, когда мы с бабушкой Леной (мамой моей мамы) провожаем ее на работу.

Время – трудное, послевоенное. В больничном хозяйстве – только две машины скорой помощи и грузовик. Маму на работу возит персональная лошадь по кличке Зорька. А на козлах маленькой повозки сидит шестнадцатилетний кучер Боря (сохранилось фото в семейном альбоме). Ровно в семь тридцать утра Боря появляется в дверях нашей квартиры, мама уже полностью готова. Они опускаются по лестнице со второго этажа, а мы с бабушкой провожаем их.

Вечером мы уже поужинали с бабушкой и вернувшись с работы папой, а мамы все нет. Укладывая меня спать, бабушка говорит, что у мамы сегодня ночное дежурство, и она вернется с работы только завтра. Я засыпаю с радостным предвкушением – я скоро увижу маму. После дежурства она возвращается домой пораньше.

На следующий день мои ожидания оправдывались. За окном только чуть-чуть начало смеркаться, а мама – уже дома. Бабушка спешит накормить дочку. А я спешу рассказать все свои новости за два прошедших дня. Мама слушает, улыбается мне и бабушке, пытается есть и общаться с нами одновременно. Вдруг я слышу бабушкин голос: «Да ты совсем засыпаешь, Женя, иди поспи». Мама с виноватой улыбкой согласно кивает и говорит, что ночью

привезли тяжелую больную, пришлось оперировать. Она уходит в спальню. В доме воцаряется тишина.

Я сижу на кухне, смотрю, как легко и быстро летают бабушкины руки над кастрюлями и сковородками. Она готовит ужин и рассказывает мне о том, как давным-давно (еще до революции) она жила в Петербурге. Там встретила моего деда Алексея. Он учился в военном медицинском училище. После окончания учебы они поженились и уехали к месту дедушкиной службы. «Так что, – говорит бабушка, – твоя мама медик по наследству, продолжает семейные традиции».

За окнами стало совсем темно, пришел с работы папа, проснулась мама. У нас – большой семейный ужин, с долгим чаепитием и интересными разговорами.

А утром опять Боря и мама уезжают. Мы их провожаем. Но однажды, утром, совсем неожиданно, мама возвращается. С помощью Бори входит и мы с бабушкой видим, что на лице, на руках у нее кровь. Кровь выступила и на ноге, сочится через разорванный чулок.

Боря объясняет: Зорька, испугавшись громкого звука паровоза на заводском железнодорожном переезде, понеслась с горы. Он удержался на козлах, а мама выпала из повозки и сильно поранилась, пришлось вернуться. Мама с бабушкой уходят обрабатывать рану и переодеваться. Мне четыре года и я не в полной мере понимаю всю меру опасности происходящего, но мне очень жаль маму. Через какое-то время, переодевшись, мама снова уезжает на работу. Я провожаю ее и, по семейной легенде, очень строго и громко выговариваю Боре, что он маму милую уронил, что я на него сильно-сильно рассердилась. Пересказ этого события я много раз в схожих интерпретациях слышала от мамы и бабушки, главной интонацией их воспоминаний была добрая улыбка. Они с нежностью и полным отсутствием какого-либо пафоса рассказывали о маленькой девочке, строгой и по-взрослому серьезной.

БАБУШКА

Еще один урок тихого, не показного мужества я получила теперь уже от бабушки. Маме дали путевку в Дом отдыха в Сочи. Она собирает чемодан. Укладывая черное красивое платье, бережно снимает с него приколотую брошь. Эту брошь я помню с раннего детства. Маме ее подарила бабушка. А бабушке, когда-то давно, в дни их молодости, преподнес в подарок дедушка Алексей. Я его никогда не видела. Знаю, что он был арестован в 1938 году по ложному обвинению и погиб в сталинских лагерях. Затем его посмертно реабилитировали и бабушка получала за него пенсию.

Глядя на брошь, мама рассказала удивительную историю. Через несколько дней после ареста деда была арестована и бабушка. В Свердловской тюрьме она пробыла недолго. Следователь не нашел никаких связей с участниками контрреволюционного заговора у домохозяйки, воспитывающей двух детей и проживающей в небольшой деревне Полдневая. Бабушку отпустили и вернули ее одежду, конфискованную во время пребывания ее в тюрьме. Уже дома она с удивлением обнаружила, что брошь, приколотая к платью, сохранилась. То ли не заметили ее охранники, то ли приняли за дешевую бижутерию. Со временем эту брошь, как единственную память о дедушке, бабушка подарила маме.

Мама берегла семейную реликвию, прикалывала брошь лишь в особо торжественных случаях. Ни мамы, ни бабушки уже нет с нами. А брошь перешла по наследству ко мне. Она не дорогая, золота в ней мало и одна ажурная ниточка в ее рисунке так и осталась сломанной со дня бабушкиного ареста. Но для меня она – самая дорогая вещь в нашем доме. Этот маленький, красивый предмет несет в себе и тщательно хранит много, много киловатт доброй, мужественной энергии. А еще, взглянув на брошь, я сразу вижу своих красивых, душевных, готовых всегда помочь, уберечь, поддержать и даже закрыть собой от любой опасности Маму и Бабушку.

ЧТО ТАКОЕ САНАВИАЦИЯ

Этот эпизод из моего отрочества я вспомнила совсем недавно, когда в отвлеченном разговоре о работе врача было произнесено слово «санавиация». В моей памяти сразу быстро и четко, с большим количеством деталей всплыл наш поход с мамой на спектакль театра русской драмы имени М. Горького, где-то в середине 50-х годов прошлого столетия.

Придя с работы, мама объявила мне, что сегодня вечером мы приглашены в театр.

Надо сказать, что жили мы тогда в семейном общежитии Горного института, в котором работал папа – Андрей Павлович Жендринский.

Я знала, что и у моих подруг во дворе и вообще у многих детей сотрудников института мамы работали врачами. У Зои и Тани Тимошкиных мама была врач-педиатр, у Гали Стовас мама была, как и моя врачом-гинекологом, у Аллы и Милы Рипп мама была врачом по кожным болезням, а у Софы и Люды Зильберман мама тоже имела отношение к медицине, но она была фармацевтом. Словом, любили горные инженеры жениться на врачах. И мы, их дети, привыкли к тому, что наших мам знали многие жители города. Я помню, как, гуляя с родителями в воскресные дни по проспекту К. Маркса, ничуть не удивлялась большому количеству людей, которые здоровались с моей мамой.

Одна из бывших маминых больных, лечившаяся в больнице имени Мечникова, актриса театра имени М. Горького Людмила Солнцева оставила нам контрамарку на премьеру спектакля с кратким названием «Хозяин». Нарядные, радостные и взволнованные, мы вошли в фойе театра, где нас встретил человек с очень необычной внешностью, представившийся главным администратором Нанесом. Он весело, с какими-то милыми шутками сказал, что знает доктора, и проводил нас в ложу дирекции.

Я была счастлива. Из нашей ложи был виден весь замечательно красивый зрительный зал с ярусами балконов, сверкавших бархатом бордового цвета и позолотой ручек кресел. А сцена располагалась совсем рядом с нашими местами в ложе.

Начался спектакль. Мы с мамой стали следить за перипетиями трудной жизни председателя колхоза, которого все называли «хозяин». К концу первого действия я вдруг обнаружила, что мамы рядом со мной нет. Я оглянулась и увидела, что она куда-то спешно уходит вслед за главным администратором. А через две минуты, по возвращении мамы в ложу, мы уже покидали театр.

Вот тут я и узнала, что такое сан.авиация. Больница имени Мечникова так же, как и сегодня, называлась областная клиническая. И ее врачи были обязаны оказывать любую медицинскую помощь жителям всех сельских районов региона. Причем делали они это не только в условиях городского стационара, но и вылетая на самолете в экстренных случаях в сельские больницы. Потому врачи больницы имени Мечникова обязаны были в течение дежурства сообщать о своем любом перемещении и местонахождении. Теперь я поняла, почему администратор проводил нас в ложу дирекции – там был телефон. И мама, отправляясь со мной в театр, заранее узнав его номер, сообщила в больницу.

Читатель может подумать – ну и сидела бы дома, если у тебя такая работа. Но специфика дежурств по санавиации заключалась в том, что иногда таких вызовов могло не случаться и месяц, и два. А дежурили врачи все равно каждую ночь. Поэтому их боевая готовность была необходима и они строго подчинялись врачебной дисциплине.

В тот вечер мама вылетела на самолете в отдаленный район области, провела успешно операцию, в результате которой молодая женщина и ее ребенок были спасены. А я, вернувшись домой, навсегда запомнила, что такое санавиация.

А еще вспомнила свою бабушку Лену, которая обращала наше внимание на своеобразие человеческой памяти. Она говорила: «Вот – все, что было в детстве и юности, помню, как будто это было вчера. А то, что было вчера или сегодня утром, вспоминается не всегда».

Сегодня я думаю, как были правы мои замечательные наблюдательная, добрая бабушка и самоотверженная в своей преданности профессии, верная врачебному долгу мама. А тогда, в юности, всё воспринималось как должное: хорошо и надежно с родителями и так будет всегда. Единственное, что останется с нами – это их любовь. Она согревает сердце в сегодняшней круговерти, а память листает страницы жизни, удивляя многочисленными совпадениями.

Ниточка памяти соединила то давнее посещение театра имени Горького с последующими годами моей работы в этом творческом коллективе. Как много раз выросшая юная зрительница приходила в зрительный зал, в ложу дирекции, встречалась с главным администратором Нанесом, трудясь здесь в качестве заведующей литературной частью театра и ответственного секретаря Днепропетровского межобластного отделения Украинского театрального общества, которое и сегодня, называясь Союзом театральных деятелей, находится на верхнем этаже здания театра имени Горького. Много лет занимаясь историей днепропетровских театров, написав несколько книг по этому вопросу, я неоднократно обращалась к архивным материалам. И здесь находила сведения и об актрисе Л. Солнцевой, и о спектакле «Хозяин» и многом, многом другом. Работаешь, читаешь, изучаешь, пишешь, сопоставляешь, анализируешь, а память вдруг переносит тебя в другие миры – детства, юности... Эти дорогие моменты заставляют тебя найти в себе решимость остановиться, задуматься и удивиться многообразию и полнокровию человеческой жизни.

КАПИТАН СЕМЕЙНОГО КОРАБЛЯ

Наши замечательные мамы и бабушки были и вправду замечательными, добрыми, справедливыми, все понимающими. Но ни в коем случае они никогда не думали о себе и, тем более, никогда не называли и не считали себя героическими. В дни детства, юности, да и потом, пока они были с нами, мы тоже так не думали о них, хотя, конечно же, любили и глубоко ценили. И лишь спустя много лет, проживая свою жизнь, часто, натываясь в памяти на те или иные эпизоды, мы еще и еще раз убеждались в их тихом, но таком подлинном мужестве, жизненной стойкости, необыкновенной мудрости.

Историю жизни мамы моих одноклассников я узнала почти случайно и совсем недавно. В разное время и по разным поводам ее дети вспоминали о своей маме. Из их воспоминаний, устных и письменных, когда они готовились к ее юбилейному дню рождения, и когда мамы уже не было с ними, у меня ярко и зримо возникло ощущение, что я знала эту женщину. Меня поразили, заставили учащенно биться сердце несколько эпизодов ее жизни.

Скорее всего, моя мама была знакома с ней, так как они могли встречаться на родительских собраниях, у них была одна профессия – врач. И, наверное, поэтому меня не покидало ощущение какой-то необъяснимой общности их поступков, их жизненных устремлений. Вспоминая на предшествующих страницах своих маму и бабушку, я невольно обращалась и к страницам жизни незнакомой мне, но такой близкой и понятной женщины. Ее звали Татьяна. Она закончила Днепропетровский медицинский институт и уехала по направлению на работу в Донбасс. Было это в начале 30-х годов прошлого века. Молодой врач работала санитарно-пищевым врачом на руднике «Петровка» Сталинской области. Затем ее перевели в шахтерскую столицу в город Сталино (ныне Донецк), где она работала городским санитарно-пищевым врачом, а затем 7 лет городским государственным санитарно-пищевым инспектором. Здесь она

встретила свою любовь, свою судьбу – красивого, энергичного, мастера на все руки Ивана Федоровича. Он работал на заводе имени Сталина. Они поженились. И скоро в молодой, дружной семье родились дочь и сын. Наверное, ей было нелегко – ответственная работа, двое детей, родители, братья – в далеком Днепропетровске. Но поддержка, постоянная помощь мужа, их любовь заставляли преодолевать все трудности.

Но в одно страшное мгновение их жизнь, полная радужных планов и надежд, рухнула. Началась Великая Отечественная война. Немцы стремительно наступали. Иван Федорович ушел на фронт. Татьяна с двумя маленькими детьми осталась одна, работала в госпитале 18-14 НКОВ г. Сталино. И в этом ужасе первых месяцев войны она, не успевшая эвакуироваться из-за болезни сына, поняла, что в Сталино она не сможет сохранить детей, уберечь их от голода. Собрав все свое мужество, молодая женщина посадила на маленькую ручную тележку дочь и сына и твердо решила пробираться домой, к родителям в Днепропетровск.

Она выросла в семье настоящих русских интеллигентов, получивших образование в Москве еще до революции. Ее два брата и она воспитывались в атмосфере исключительной доброты, взаимоуважения, порядочности и душевной стойкости. Татьяна была уверена, что ее родители помогут, поддержат ее в любых трудных обстоятельствах. И эта уверенность помогла ей преодолеть весь кошмар военной дороги в Днепропетровск. Поезда не ходили, транспорта не было никакого. А хрупкая женщина, тащившая тележку с 2 детьми, в совершенно нечеловеческих условиях сумела выстоять, спасти детей и вернуться в дом к родителям. Когда представляешь эту картину, она кажется не реальной, а видится каким-то эпизодом из кинофильма или военной повести. Но невыдуманная повесть ее жизни продолжалась. И каждый день требовал напряжения всех сил. Вместе с отцом и мамой она боролась за сохранение своей семьи, работала в инфекционной больнице, каждый день рисковала жизнью в

тяжелейших условиях фашистской оккупации. Объединенные любовью, верой и надеждой, они спасли семью, дождалась освобождения Днепропетровска. А затем радостно встретили День Победы. Счастьем без границ было для Татьяны возвращение с войны мужа Ивана Федоровича. Они жили все вместе – родители, братья, вернувшиеся из эвакуации с Металлургическим институтом, и ее семья из четырех человек.

После освобождения Днепропетровска Советской армией Татьяна Федоровна продолжала работать в инфекционной больнице, а затем по распоряжению горздрава была назначена государственным санитарным врачом Кировского района Днепропетровска. В 1945 году ее назначили городским санитарно-пищевым инспектором нашего города.

Муж, Иван Федорович, помощник во всех делах, мастер на все руки, принял решение строить дом для своей семьи. Для этого была и еще одна причина, они ждали прибавления. В 1946 году у них родились близнецы, мальчик и девочка.

Конечно же, им было невероятно трудно: работа, дети, строительство дома. Но всеобщая победная радость, непобедимый оптимизм, поддержка родных вдохновляли, придавали силы в их такой сложной, но такой созидательной жизни.

Время шло, дом был построен, дети росли, учились в школе, затем в институте, с ними вместе «росла» и училась их удивительная мама.

Но ведь это, действительно, удивительно: дом, многочисленные заботы о муже, четверых детях, и вместе с этим возвращение в родной медицинский институт. Сначала ассистентом, затем учеба в аспирантуре, защита диссертации, работа доцентом и напряженная двадцатилетняя педагогическая, научная, организационная деятельность на посту заведующего кафедрой гигиены питания. Теперь уже ее ученики, кандидата медицинских наук, доцента Т.Ф. Стародубовой под ее

руководством защищают кандидатские и, затем, докторские диссертации.

А дома мама Татьяна Федоровна спокойно, четко, уверенно ведет свой семейный корабль. А пассажиров на ее корабле с каждым годом прибавляется – дочери выходят замуж, сыновья женятся. За ее гостеприимным и щедрым столом сидят уже тринадцать членов семьи. И о каждом из них она знает все, ее волнуют их дела. Она живет их заботами.

Проснувшись рано утром, готовит завтрак и, когда он готов, стол накрыт, будит свою многочисленную семью, следит за тем, чтобы все всё успели и, чтобы младший сын, доцент строительной академии не опоздал на вторую ленту и его лекция прошла хорошо. Ее дети вспоминают о том, что в доме всегда царила атмосфера глубокой доверительности, доброго юмора, уверенного оптимизма. Татьяна Федоровна всегда с большим вниманием и пониманием относилась ко всем делам и увлечениям членов своей семьи.

А Иван Федорович был большим энтузиастом, изобретателем, мог до винтика разобрать, а, потом починив, собрать вновь автомобиль любой марки, а еще он был немножко фантазером. В их большом хозяйстве – дом, сад, всегда находились многочисленные дела и заботы. Нужно было кормить большую семью, и у Ивана Федоровича под опекой хорошо жили кролики, гуси, голуби, куры, поросенок, в саду стояли 20 ульев и разгуливала коза Белянка. С ней случился очень смешной эпизод. Коза была симпатичной, маленькой, пушистой и очень шустрой. Она часто входила в дом и разгуливала по комнатам. Любимица Ивана Федоровича нашла и съевала его красивый галстук, затем, в другой раз, поход Белянки закончился поеданием брюк хозяина, висевших на стуле. Все эти деяния были ей милостиво прощены.

Дети и Татьяна Федоровна сочувствовали папе и ждали развязки. Она наступила после того, как Белянка подрыла и съела любимый виноградник, растущий перед домом. Этого Иван Федорович не мог простить и расстался с Белянкой. В его решении

дружная семья была с ним заодно. Семейные традиции Татьяна Федоровна поддерживала всегда и во всем. Терпеливо, вдумчиво строила, создавала свою красивую семью. Делала это каждый день и каждый час. И делала это так же любовно, как и выращивала самые красивые георгины и розы в своем саду на улице Севастопольской. А выращенной красотой с удовольствием делилась с соседями, раздавая цветочные клубни и черенки.

Как, когда, каким напряжением сил, нервов она умудрялась всё успеть, всех понять и при этом всегда оставаться доброй, отзывчивой, находить нужные слова поддержки и дома, и на кафедре в институте? Эта ее удивительная тайна, ее духовность, огромная непобедимая жизненная сила основаны на всеобъемлющей непоказной любви. Эта любовь вела ее по жизни, дарила много радости, заставляла быть мудрой, внимательной, доброй. И эта любовь дала замечательные всходы. Ее дети, унаследовав материнские гены, продолжили ее путь в науке. Сыновья стали докторами наук, профессорами, а дочери – кандидатами наук.

Воистину любовь наших мам творила и творит чудеса. И пока есть эта любовь, будем и мы, и будут наши дети... Такой своеобразный литературный альбом памяти, наверное, есть у каждого. У кого-то в письмах, у кого-то в личных дневниках, а у кого-то – в фотографиях с подписями. Во всех этих свидетельствах можно найти частички субстанции, что называется нашей душой. Она всегда наполнена разными чувствами и переживаниями. Описать чувства сложно, но от этого они никуда не деваются. Поэтому и любовь наших близких никуда не уходит, невзирая ни на какие революции, войны, перестройки и всякие другие изменения и перемещения.

Лирические галактики

ВАЛЕНТИНА БАБЕНКО

ВОЛЧИЦА

«Все мы тоскуем по первозданному. Культура предлагает не слишком большой выбор противоядий от этой тоски. Нас научили стыдиться подобных влечений. Мы отпустили длинные волосы и привыкли скрывать под ними свои чувства. Но днем и ночью за нашей спиной таится тень Первозданной Дикой Женщины. Где бы мы ни ступали, эта тень крадется следом и – определенно – опирается на четыре лапы.»

Эстес, Кларисса Пинкола. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. – М.: София, 2009.

Волчица я, и Самость* та прекрасна!
Себя в ней, как в природе, нахожу.
И знаю: мои беды не напрасны,
И я к волкам теперь принадлежу.

Как часто я боялась быть собою,
Раскрыть себя, начать ли трудный путь.
И радость мне была дана судьбою
В свою поглубже душу заглянуть.

Себя я ощущала истощенной
В лесу моей непонятой души,
Подавленной, слабой, утомленной,
И думала, что надо жить спешить!

---

* Самость – центр личности, вокруг которой группируются все остальные системы. Она удерживает эти системы вместе и обеспечивает личности единство, целостность (по К.Г. Юнгу).

Я Ангелов приманивать пыталась,
Приманки разложив и там и тут,
И, наконец, я поняла, что Самость
И Первозданность в женщине живут.

Она с волчицей родственна природой –
Вынослива, пытлива и верна,
И в Мексике ее зовут Ла Лоба –
«Волчицей-женщиною» названа она.

И ей, как первозданной той природе,
Уничтоженье полное грозит.
Подобно волчьей редкостной породе,
От обращенья неразумного бежит.

Веками ей внушали: нужно чувства
Длиной волос от мира закрывать.
И душу ее, полную предчувствий,
По-варварски пытались выжигать.

Бежала на окраинах селиться
Больной, почти что выжженной души,
С природою своею дикой слиться
Стремилась в этой сказочной глуши.

И на окраине души ее простора,
Как в русле полноводной той реки,
Там женщина, исполнена задора,
Бежит с волками наперегонки.

Ее душа, как небо ночи звездной,
На мир взирает тысячею глаз,
Работою и вечной, и серьезной,
И творчеством всех приводя в экстаз.

Мечтатель, иль извечный наблюдатель,
Или философ в той душе живет,
Художник, и провидец, и создатель,
Волчица, что и воет, и поет.

Волчица я! И Самость та прекрасна!
И я к волкам теперь принадлежу!
Себя не погублю уже напрасно,
Собою, как Природой, дорожу!

НЕТ СОВЕРШЕННОЙ ПРАВОТЫ

Не знаю, что произошло,
Не нахожу решений...
И почему тепло ушло
Из наших отношений?

И в этом нет вины твоей,
И я не виновата.
Мы оба виноваты в ней,
В такой судьбе проклятой.

И мы за все, как мы живем,
За наши дни, во многом
Вдвоем ответственность несем
Перед собой и Богом.

Нет совершенной правоты
И правды непрременной,
И сколь не прав бываешь ты,
Столь прав одновременно.

Чем больше хочешь доказать,
Что правда за тобою,
Тем больше жизнь дает понять,
Что ты не прав, судьбою.

Не знаю, кто из нас не прав,
Чья истина правдивей,
Вновь ничего не доказав,
Не стали мы счастливей.

Не знаю, что произошло,
Но я ищу решение,
Чтоб нам с тобой вернуть тепло
Вновь в наши отношения.

УЧИТЬСЯ У ДЕТСТВА

Ты не суди и не завидуй никому,
А оцени свои грехи, свершения.
Судить других подвластно Богу одному.
Тебе же – становиться совершеннее.

Не притворяйся тихою овцой,
Не представляйся ты благоговейным.
И лживый лик за святостью не скрой,
А суть свою – за образом елейным.

Ты научись у детства простоты,
Что не глупа, ничем не ограничена.
Она свежа, как первые цветы,
Сердечна, безыскусна и отзывчива.

И станешь ты мудрейшим простаком
Иль мудрецом, простым и рассудительным,
И хоть и назовет кто чудаком,
Но быть простосердечным удивительно!

БЕЛОСНЕЖНЫЕ ОДЕЖДЫ

Мне бы так хотелось сохранить
Белоснежные моей души одежды!
Мне бы так хотелось чистой быть,
Как ребенок – трепетной и нежной.

Мне бы так хотелось честно жить,
Чтобы все, как в юности, понятно.
Так же просто, искренне любить,
Жить легко, прекрасно и занятно.

Мне бы так хотелось быть собой,
Никогда не лгать, не притворяться,
Не фальшивить, чтобы пред судьбой,
Только честно плакать и смеяться.

Мне бы так хотелось уберечь
Душу светлую от разочарований,
Чтоб никто не смог ее увлечь
Велеречьем «дружеских» признаний.

Мне бы так хотелось сохранить
Белоснежные моей души одежды,
Чтобы мудро жизнь свою прожить,
И доверчивой остаться, как и прежде!

Я ТАКАЯ, КАК ВСЕ...

Я такая, как все,
Но при этом совсем не такая,
Как зверек в колесе,
Я бегу, словно с жизнью играю.

Я такая, как все,
И на многое в жизни способна.
Моя жизнь полосе
Или белой, иль черной подобна.

Я такая, как все,
Но при этом совсем не такая,
И душевной красе
Свою преданность я сохраняю.

Я такая, как все,
Но душа моя с разумом в ссоре.
Что богатства мне те?
Мне достаточно счастья и горя.

Я такая, как все,
Но при этом совсем не такая,
Как брильянты в росе,
Я слова для стихов подбираю.

Я такая, как все,
Мне удача непросто дается,
У судьбы в колесе,
Что и счастьем дарит, и смеется...

БЛАГОДАРИЮ ТЕБЯ

Благодарю тебя за каждый день,
За каждый час, за миг волшебный счастья,
За то, что даже маленькая тень
Его не омрачила в одночасье.

Благодарю тебя я за слова,
За взгляды и за все прикосновенья.
За то, что так кружилась голова!
За счастье, что послало провиденье.

Благодарю тебя я за любовь,
За радость дней, заботы твоей нежность,
За восхищение, что даришь вновь,
И чувств твоих прекрасную безбрежность.

МОИ СЛЕДЫ

Голубого моря серебро
Красотой своей манит – и льется
В мою душу счастье и добро.
И она по-детски так смеется.

И по пенной кромочке воды
Босиком я медленно ступаю,
А волна крадет мои следы,
В тот же миг стремительно смывает.

Так хочу я, чтобы красотой,
Словно море, жизнь меня манила,
Чтоб глаза светились добротой,
Чтобы сердце радостнее было.

Чтоб мои чуть видные следы,
Словно от волны бы не пропали,
Сколько бы не утекло воды,
Ярким следом на Земле сей стали.

Чтобы красота стихов и дел
После нас свои давала всходы.
Был прекрасен, светел наш удел,
Не напрасно прожитые годы.

ТА ЖЕНЩИНА

Та женщина была красивой, стройной,
И нежной, и прекрасною была,
То, словно лето, жаркою и знойной,
То, как весна, буяла и цвела.

О, как она когда-то улыбалась
И как она восторженно жила!
Как звонко и залиvisto смеялась,
Какою жизнерадостной была.

Она была доверчивой такою
И, как ребенок, верила в добро,
Такой открытой, яркой, заводною, –
Ей в жизни на хорошее везло.

Ах, как она когда-то звонко пела!
И как она любила танцевать!
Но безмятежность птицей улетела –
Ее уж не вернуть, и не поймать.

Так много с нею в жизни бед случилось
И столько горя с ней произошло,
Так много истин горестных открылось
И столько дней безрадостных прошло.

По-прежнему она еще красива,
Но боль читаешь ты в ее глазах,
Печальной, горькой правдой прозорливой
И сединою в светлых волосах.

Той женщине, и стройной, и красивой,
Пусть мудрость ей дается жизнь ценить,
Смириться с тем, что ей уж не под силу,
И изменить, что можно изменить.

Не потерять в людей хороших веру,
Надежду и любовь не потерять!
Пусть за добро воздастся полной мерой!
Пусть засмеется женщина опять!

МОРЕ

Море, солнце, пляж песчаный,
Белых облаков коньки,
Воздух вкуса соли пряный,
Волн морские гребешки.

Детский смех, как солнце яркий, –
Он звучит и тут и там.
И ракушки, как подарки,
Разбросало море нам.

Поплывешь с волной играя –
Словно в сказке! Чудеса!
И, пожалуй, лучше рая
Моря синего краса.

ВЕЧНОСТИ СЛУЖЕНЬЕ

Не гонись за славою, поэт!
Бредить славой – верный путь к забвенью.
Может, избежишь бесславья бед
И продлишься ты в своих твореньях.

Слава и коварна, и хитра,
Кажется, что ею обладаешь, –
Налетят вдруг времени ветра,
Не удержишь ты и не поймаешь.

Чтобы славу жизнью заслужить,
Быть ее достойным после смерти,
И в стихах себя же пережить,
Нужно быть блаженнейшим, поверьте.

И служить не Музе, не Тельцу,
Жизнь поэта – Вечности служенье!
Дать отпор лжецу, и подлецу,
Трусости не делать одолженья.

Язвы мира все изобличить
И стихом, и жизни всей примером,
Чтобы в Вечность пропуск получить –
Искушеньям отказать, химерам.

Должен быть Подвижником поэт,
О служеньи думать, – не о славе.
Чтобы избежать бесславья бед,
О заслугах он мечтать не вправе.

КНИГА ЖИЗНИ

Как много мною сделано «открытий»,
Как много книг мне удалось «прожить»...
И тяжких дум, и радостных наитий
Из этих книг пришлось мне получить.

Я в них искала мудрые советы
И жизни суть пыталась разглядеть.
На тысячи вопросов нам ответы
Смогла найти, осмыслить – и прозреть.

И поняла, что сотни фолиантов
Одну не смогут книгу заменить –
Моей судьбы, и жизни, и талантов...
Ее должна прочесть я и прожить!

НЕДОПЕТОСТЬ

Недопетость песен – вечная тема поэтов,
Их израненным душам хочется с болью кричать...
Сколько Пушкин не встретил своих рассветов?
И Есенину рано пришлось навсегда замолчать.

Юный Надсон ушел, и горя, и боясь изолгаться,
И Высоцкого голос умолк, не допев с хрипотцой.

Души их не могли унижаться и притворяться,
И Тальков не допел, не успел докричаться Цой.

Кони их понесли к последнему в жизни пределу,
И остались пруды да заплаканы ивы вокруг
Не допели, и будто до них никому нету дела,
И звезда по имени Солнце погасла для них вдруг.

Недопетость песен – вечная тема поэтов,
Но в сердцах поколений души их с болью кричат,
С теми песнями, сколько встречаем своих рассветов,
И живут эти песни! И в памяти нашей звучат!

КРИТИКУ

Меня обвиняет он в стихосложении,
Мол, в «виршах» моих от поэзии ноль,
Уж больно простые стихов выраженья,
Метафор, эпитетов мало, изволь.

Меня обвиняет он в стихосложении.
И что же на это ему возражу?
Души я не в силах умерить томленье,
Я просто умру, коль стихи не сложу.

Чтоб стихосложение поэзией стало,
Метафоры важно суметь нанизать.
Но, чтобы при этом душа не пропала.
Чтоб каждое слово всем сердцем сказать!

С поэтом маститым не жду я сравненья,
Ведь сотня метафор на ум не придет,

Но коль от души мое стихосложение,
В сердцах миллионов свой отклик найдет.

КАРАВАН

*Собаки лают – караван идет.
(Народная персидская мудрость)*

Пусть громко лают недругов собаки,
Но продолжает караван идти,
И разговоры, сплетни, ссоры, драки
Его не остановят на пути.

Нельзя в пути житейском испугаться,
В волнении застыть, оцепенеть.
Нельзя от страха чувствами бросаться,
Иль пред случайно встреченным краснеть.

Чуть только караван остановился –
И тонешь ты во времени песках.
Коль мудрости житейской не напился,
То можешь ты остаться в дураках.

Собаки ведь бросаются, и лают,
И скалятся, и злобно так рычат...
Но с теми, кто движенье продолжает,
Хвост подожмут и сразу замолчат.

И замереть заставит в удивленье
Всех ротозеев, недругов собак
Лишь караван, что продолжал движенье.
Ведь было так, и вечно будет так!

БУКЕТ

Ненастный день, осенний хмурый вечер
Вдруг осветил любви сыновней свет,
Зажёг в душе и сердце счастья свечи,
Когда мой сын мне подарил букет.

Не одуванчик, сорванный случайно,
Не листьев жёлтых, не сирени цвет,
А розы красоты необычайной –
С любовью сыном купленный букет.

Он в этот день, студента гордый званьем,
Стипендию впервые получил,
За жизненный успех свое признание
И благодарность выразить решил.

Для матери души был дар бесценный,
Средь жизни бурь – волшебный счастья свет,
Тот самый дорогой и незабвенный
В ненастный день подаренный букет.

БОГ ДАЛ

– Ведь Ваши дни не так уж и тихи,
А жизнь аллюром скачет и несется.
Когда Вы все же пишете стихи? –
Вопросом этим каждый задается.

– Да, жизнь моя борьба, и «вечный бой»,
Но если что-то для души отрада,
То все идет легко, само собой.
На это много времени не надо.

Ведь если дело спорится в руках,
Хоть голова проблемами забита,
Душа моя в поэзии, в стихах,
Она всегда прекрасному открыта.

И взгляд любой, и даже полутон,
Как откровенье чувствовать пытаюсь,
Моя душа, как будто камертон,
Звучит, на все явленья откликаюсь.

Пусть годы-дни мои не так тихи,
Но коль душа себя не исчерпала,
Я буду продолжать писать стихи,
На это – Бог дал времени немало.

И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЕЗ...

**Украинским мужчинам о британском чае...
(Аннотация к подарку 23 февраля)**

Мы дарим чай – не водку, не коньяк, –
А с ним здоровья, бодрости желаем!
Коньяк подарит вам любой дурак,
Но будет ли здоровье, мы не знаем.

Нам кажется, что есть такой грешок,
И перед водкой чай у всех «в загоне»,
Но это ж долголетия корешок,
И восседать достоин он на троне!

Прекрасный чай! Не «Липтон», но «Ахмад»!
В тоске поможет он и при ненасти
Чуть выпил чай – волнением объят
И к женщине горишь ты жаркой страстью.

Вы покорите множество вершин
В любви, науке, бизнесе, работе...
Не будет для уныния причин,
Когда чаек вы с радостью попьете.

Британцы – далеко не дураки,
Коль чай «Ахмад» в коллекцию включили.
Хоть чопорны, но все же мужики,
Немало ведь чайку они попили.

А украинцы водку, пиво пьют.
И самогон под сало без устатку.
А после песни пьяные поют:
«Шумел камыш...?». Ну значит, все в порядке.

Родные, дорогие мужики!
Вас с праздником сердечно поздравляем!
Не пейте водку, пиво от тоски
Тоску лечить, поверьте, лучше чаем!

**НОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ ПОЯВЛЕНИЯ
ЖЕНСКОГО ПРАЗДНИКА 8 МАРТА
(Может использоваться как упражнение
для тренировки техники речи)**

Жила как-то девочка Клара
И «пунктик» у девочки был,
Любила та Клара кораллы,
А Клару Карлуша любил.

И предан он был ей безмерно,
Он так восхищен ею был!

Но Клара глумилась, наверно,
Ее он любовью смешил.

И Карл рассердился ужасно,
Кораллы у Клары украл.
Не смейтесь, девчонки, напрасно,
Он страшно потом горевал.

Ведь как взъерепенилась Клара!
Решила ему отомстить.
Да как он посмел взять кораллы?
Да можно ль за это простить?

Недолго она сокрушалась –
Украла у Карла кларнет,
Придумать затем постаралась
Для Карла поболее бед.

Уж Клара решила серьезно
Всех женщин права отстаять,
И бровки насупила грозно –
«Мужчин этих нужно унять!

Чтоб было им всем не повадно
Ручонки к кораллам тянуть,
На все, что для женщин отрадно,
Бессовестно так посягнуть!»

И Клара с подружками, с Розой
Всех женщин давай подбивать,
Не глядя на стужу, морозы,
За правду свою выступать.

Вольны они стали, свободны,
С мужчинами стали равны.
Уж мысли мужей благородны
К подругам великой страны.

Так женщины, Клара и Роза,
Сумели Весну учредить,
С тех пор все мужчины мимозы,
Тюльпаны, нарциссы и розы
Обязаны дамам дарить!

МОНОЛОГ ЖЕНЩИНЫ

*Кто сказал, что бабий век короткий,
Тот не знал про женщин ничего.
Думал: утюги и сковородки...
Вот призванье женское... и все...
Кто сказал, что бабий век короткий,
Посмотрите сами, как вам я?
Есть и утюги, и сковородки...
Есть вторая молодость моя...*

Галина Воленберг

Мне бывает впору выпить водки,
Ни руки поднять мне, ни ноги.
Так достали эти сковородки!
И осточертели утюги!

Въелись до печенок мне кастрюли,
Терки, и ножи, и «дрюшляки»...
Эх, скрутила б им со вкусом дулю,
Если б не родные мужики.

Я должна суметь их успокоить,
Словно паззлы, подобрать носки...
Мне бы рук количество утроить –
Вот бы были рады мужики!

Пусть одна в кастрюле борщ мешает,
А вторая пишет пусть стихи,
Третья мужа любит и ласкает,
Чтобы были вечера тихи.

Четвертая всё моет, убирает,
И зашивает пятая рука,
Шестая пусть уроки проверяет,
Чтоб дети не «поймали дурака»...

Ног мне тоже как-то маловато.
Как везде успеть, кто б подсказал?
Видно, не додумал Бог когда-то,
Когда женщин наших создавал.

Если б ног количество утроить, –
Вот тогда смогла б я успевать!
Ведь могла б начальство успокоить,
Не посмела б я в «оглоблях спать».

Пара б ног в «приемку»* побежала,
А вторая пара – на шестой**,
Ну, а третья пусть бы ублажала
Деканата коллектив родной.

Тут к ногам бы руки подключились,
Да кабы о трех я головах! –

---

* «Приемка» – приемная комиссия ПГАСА.

** Шестой – 6-й этаж высотного корпуса, где расположена кафедра украиноведения.

Все б герои сказок удивились.
Змей Горыныч был бы «на бобах»!

Я б «на раз» учебники писала,
Методички, прочие дела,
В то же время б лекции читала,
Орграбoту разную вела.

Я бы все «пилотные» проекты,
Все концерты, ярмарки взяла,
Студвесну и прочие прожекты
На себя взвалила б и несла.

Эко дело, как я размечталась!
Разве это подвиг, коли так?
Только по две рук и ног осталось,
В жизни – не о трех я головах.

Руки уж и ноги не «порхают», –
Столько дел пришлось им пережить.
Даже пятой точки не хватает,
Чтобы все «базары» обслужить.

И когда тяжелою походкой
Я тяну с работы две ноги,
Не могу позволить выпить водки –
Мне напечь бы детям пироги...

День такой длиннющий, но короткий.
Жизнь уже достала – хоть беги!
Где там эти чудо-сковородки?
Где мои родные утюги?!

ЕКАТЕРИНА БАКАЛО (БУРДА)

***

Мы стояли под звездопадом.
Ночь приспала на речке небо.
Звезды в росы, на руки градом,
Ветер запахом винограда.
Я шептала о том, что мне бы
Рядом, надо всегда быть рядом.
А на шее твое дыханье,
То прохладой, то теплой лаской.
Чудо тихо льет с неба сказку
Звездопадом, творя желанья.
Я твоя... Небо стало выше,
Распустились в саду рассветы.
Ты, кого ближе в мире нету...
Ты, кого бы мне ближе, ближе...
Всюду воздухом, нежным светом.
Шепчут звезды в реке все тише:
«Я люблю тебя... Очень...»
Слышишь?

ДОБРОМУ ПРОШЛОМУ...

Я стала старше на одно «Прости».
На завтра передали потепленье.
Весенний ветер подогнул колени,
А я вот старше на одно «Прости».
Живого места... Где его найти
В словах обиды, горечи, гордыни?
Так много в них того, что сложно стынет.
Так мало нужно тихому «Прости».
С клубка распутались и разошлись пути.

Ты знаешь, я «вязальщик» неумелый.
И даже легче, притворяясь смелой
И отпуская, говорить «Прости».
Я стала старше на одно «Встречай».
Встречай весну и новые кометы...
И от меня ни разу больше «Где ты?».
Я стала старше на одно «Прощай».

ЭТОЙ НОЧЬЮ

Мы этой ночью пили чай на кухне.
Ты был нетрезв, уставший и голодный.
Жал потолок. Ждал ты... когда он рухнет,
Стряхнув на нас охапку звезд холодных.

Ты говорил, как трудно все и глупо,
И дергал скатерть, нервно и по-детски.
Из-под лба смотрел, сжимая губы,
Без лишних молний, колкости и блеска.

Часы упорно нам ломали руки...
Я прошептала: «Поезд ровно в десять».
А пар над чаем поглощал все звуки:
И голоса, и скрипа старых кресел.

В твоих глазах ну слишком много неба,
А я за воздух так боюсь держаться.
Земная, колосков на поле мне бы.
Из вольных ветров так легко сорваться...

Мы этой ночью пили чай на кухне.
Ты сыт по горло, трезв и очень сонный.

Но все ж сидел и ждал, когда же рухнет
Наш потолок с охапкой звезд холодной.

***

Поговори со мною, осень,
О том, как ты сменяешь лето,
О том, кто ночь сменяет светом,
Где все вопросы ждут ответа...
Поговори со мною, осень,
О ком не спит за дверью ветер,
Туман качая на рассвете,
Скитаясь в небе – лишний третий...
Поговори со мною, осень,
Шуршаньем листьев под ногами,
Лучами солнца между нами,
Твоим теплом, моими снами...
Поговори со мною, осень...

ТОК

Ток в разряде молнии достигает 10 – 20 тысяч ампер, поэтому мало кому из людей удастся выжить после поражения их молнией. В организме пострадавших отмечаются такие же патологические изменения, как при поражении электротоком. Но есть люди, которые не только остаются в живых, но и обретают способности, которые мы считаем сверхъестественными... То, что для одного смерть, для другого – начало новой жизни...

Я умею грустить «без повода»,
Улыбаться, когда получится;
Соскочить... Отскочить от провода,
Продолжая без тока мучаться...
Я училась не слышать гордости,

Замерзая в ее дыхании,
И бежать от своей же совести,
А потом признавать, что крайняя...
Мне бы лучше молчать от радости,
Чем кричать от своей же глупости.
Мне бы с ним говорить о старости.
Но умру от душевной скупости.
Жду от неба свое спасение,
Против молний уже бессильная.
Я не самая в мире верная...
Я не самая в мире сильная.
Кто прощает, умеет мучаться
И грустить иногда «без повода».
...Вдруг счастливее быть получится,
Не успев отскочить от провода?

***

Срывались листья,
Как изъяны осени,
Сбывалась осень,
Лужами пропитая.
Ты ждешь его весь день
Ногами босыми,
Глазами влажными,
Покорная, разбитая.
И ломит тело не холодным воздухом,
И ломит душу не прохожий пьяненький,
Толкающий своим корявым посохом
Бутылку,
доводя асфальт до паники.
Шипит твой шарф,
Завязанный,
Задерганный,

Мол, пробки...
Этот город закупоренный!
Молчишь;
Захрипло горло,
Голос скомканный.
Ты ждешь, не отпуская день засоленный...
И разве в том беда, что ты ранимая,
Что дождь, что осень и деревья вялые,
Что ты больна – худая, нелюбимая?...
Беда, что помнить осень ту устала я.

ДЫШУ В ТЕБЕ

Дышу в тебе... Да так, чтобгнулись ребра,
Дышу в тебе, чтоб ты старался в такт...
Чтоб вился в одеяле, словно кобра,
Вымаливал коротенький антракт.
Дышу в тебе, перебирая вены,
Как трутень, забирая воздух-мед;
По косточке твои ломая стены,
Вношу изъяны в твой изящный свод.
Дышу, чтоб кислорода было мало,
Чтоб задыхался, прыгая в окно...
Дышу в тебе, чтобы тебя не стало!
Чтоб выжать и ... в себе не видеть дно...
Качаясь на твоём опухшем веке,
Напутываю на ресницы свет.
...Легко дышать в жестоком человеке,
Пока в тебе его дыханья нет.

***

Я молюсь за твое воскресенье,
За безудержный пыл сентября,
За дышащее нами мгновенье...
Я молюсь и не сплю – за тебя.
Я молюсь за октябрь прошлогодний,
Понедельник с открытым окном,
За прощенное наше Сегодня,
Что забыло дорогу в мой дом.
Я молюсь за ноябрь и за вторник,
Что дрожали под хлипким зонтом,
За листву, что нанизывал дворник
На метлу, зацепляя пальто.
Я молюсь о зиме сыроватой,
Декабрем одаренной среде,
О любви – о твоей – пресноватой,
Пересохшей в Ничто и Нигде.
И за каждый четверг помолюсь я,
Что прожил без меня в январе.
Пусть забытым лишь счастьем зовусь я
И туманом на ранней заре.
Нас не будет у пятниц февральских,
И суббота весны не найдет,
Чтоб запутаться в праздниках майских...
...Я молюсь в недопрожитый год...

***

Фальшиво звучит моя скрипка,
Несносно мне пенье её.
Когда наше счастье так зыбко,
Сыграть бы дыханье твоё.

Фальшиво звучат струны эти,
Смычок не по квинтам идёт.
За фальшь эту я лишь в ответе,
Она в моих пальцах живёт.

Фальшиво звучит моё слово,
Расстроено-струнно дрожит.
Не спрашивай снова и снова,
Как день мой, как час мой прожит.

Слеза на ресницах правдиво
Бемольно прощанье сорвёт.
В руках моих чисто, с разливом
Ещё моя скрипка споёт!

***

Когда придешь, я не открою двери...
А утром вновь звонят колокола...
Все так же люди сновиденьям верят,
И остается от огня зола...

И в Рось впадают воды Раставицы,
И небо просыпается зарей,
И каждый день – мелькающие лица...
Вот только дверь закрыта пред тобой...

Все так же солнце сыпется лучами,
И Новый год – морозом за окном...
Печали оставляю за плечами,
Смахнув рукою, не пускаю в дом.

Растает снег на мартовских дорогах,
Весна начнется новою главой.

Не стой, как тень, у моего порога.
Не дверь – душа закрыта пред тобой.

ТАК БУВАЄ

Так буває, що стогне небо.
Так бува, що земля кипить.
Із нас двох я боюсь за себе...
Та, між тим, лиш в останню мить.

А мене проклянуть за тебе,
В той момент, як навчишся жить...
Людам щастя проклясти треба –
Наше щастя проклясти треба! –

Їм від нього хребет скрипить.
Твоїм голосом стогне небо.
Твоїм поглядом світ кипить.

Чорт візьми, я боюсь за себе!
В сотий раз я боюсь за себе.
Боже, чом лиш в останню мить?

***

Ти трішки менший мого безсоння...
Не лізу я до очей бездонних.
Ти дуже гарний. Але не надто,
Щоб я тебе називала святом.

Ти грієш пальці в Її волоссі,
А мрії бігають голі-босі,

Стирають ноги. Бо ж я і досі,
Як перехрестя твоїй дорозі.

І вже не будеш легким і світлим,
Бо ти, як грішник, навчивсь любити.
Ковтаєш дні – кілометри солі.
Кричиш в'язниці, що ти на волі?

Ні, ти не будеш легким і світлим,
Бо ти, як справжній, навчивсь любити.
Холонуть пальці в Її волоссі,
Бо очі в Неї блакитні й досі...

Голодний стогін... Нема душ ситих
Між тих, що звикли отак любити.
Ти трішки менший мого мовчання.
Ти наче небо з його світанням.

Ти дуже гарний, але не надто...
Я іншого називаю святом...
І він не буде легким і світлим,
Бо він, як я, навчивсь любити...

***

Лиш кінчиком пера тендітне «Любий»...
Три крапки символічно у кінці...
Мою бентежну вдачу ти пригубиш,
Та серця не втримаєш у руці.

Я зачаклую цей прозорий вечір,
Повикрадаю всі твої думки...
А зранку мною пахнутимуть речі,
Повітря, квіти і книжок рядки.

Ти в себе зачерпнеш жадану тишу,
Забувши про нав'язливий шансон
Маршрутного таксі... Тобі залишу
Свого – на згадку – голосу півтон

І на краю душі тендітне «Любий»...
Чи іронічно, чи серйозно, пак?..
Стояли щойно на мізинці згуби
Й шепочем їй на вушко знову: «так»!..

***

Давай з тобою поговорим.
Давно ж не бачились! Давно...
Дощем закашля небо хворе.
Сюжет осінній за вікном.
Заплаканий ліхтар незрячий
Рятунку світлом не несе.
І що для нас цей вечір значить?
Нічого? Чи, можливо, все?
Повітря свічка розтопила
І мерехтить в твоїх очах.
Яка нас поєднала сила?! –
Це віра теплиться в серцях!
Ще казку днів ми разом створимо.
Кіно думок твоїх дивлюсь.
Давай з тобою поговоримо...
Бо скоро ранок.
...Я проснусь.

ИВАН ГАВРИЛОВ

ПРО КОРНИ ДРЕВА

В Крыму дворец стоит заметный,
тот – Воронцовский, всем известный,
стал в девятнадцатом столетье,
как рукотворное соцветье.

Он в первой половине века
за восемнадцать лет опеки
в заботах стройки воплощался
и в намереньях состоялся.

На склоне гор с роскошным взором
на их прибрежные просторы,
красоты флоры и воды,
морской резвящейся волны.

На нём для памяти потомкам висит доска,
где список ёмкий
строителей того дворца,
в веках достойных образца.

Среди фамилий предок мой –
Иван Гаврилов, в доску свой.
Совсем недавно мы об этом
узнали, к счастью, прошлым летом.

В сознание что-то встрепенулось,
явилась гордость, что проснулась,
за предков тех, кто созидал,
добротой строил, создавал.

Нам ветви древа нашептали
про гены, что нам передали
от родословной сквозь столетья,
прошедшей беды лихолетья.

Сквозь поколения пронеслась
любовь к строительству у нас,
к истокам зодчества вдвойне
у брата моего, во мне...

А брат мой в Питере отважно
закончил техникум монтажный,
прорабом строек много лет
светился, словно амулет.

Судьба другой мне путь избрала:
в глубины зодчества послала,
вбирать познания, учиться,
затем десятки лет трудиться.

И старший сын себя нашёл:
дух предков к зодчеству привёл,
смысл строек для него – влечение,
душе дающей наслаждение.

Дизайном младший опьянён,
сознанием творчества влеком,
своими создаёт руками
среду для жизни вместе с нами.

У внуков, может быть, свои
в судьбе заложены пути,
но кто-то гены все ж получит
и стройки зодчеством озвучит.

ПРО ШЕДЕВРЫ С ЛАПШОЙ

Себе представим мрачный холст,
На нем квадрат, известно, прост,
Закрашен черной краской он
И стоит это – миллион!

Что означает сей квадрат?
Ни флаг, картина, ни плакат.
Иль это черная дыра?
Квадратной формы – мишура?

Окно в тот мрачный мир иной?
Где каждый встрянет головой?
Шедевр искусства, формы, цвета?
Кто нам вложил в сознание это?

Увы, какой-то недоумок
С больных, совсем нелепых думок,
С похмелья крепкого внимал –
Шедевром тот квадрат назвал.

Но эта «байка» для меня
Напоминает короля,
Что голым шествовал со знатью,
Ему внушившей ложь понятий...

Неужто в самом деле нам
Лапшу на уши пополам
Легко повесить, как глупцам,
Иль многоденежным «купцам»?

Другое дело – флаг японцев,
Страны, в которой всходит Солнце:

На белом фоне – круг, он – красный,
По смыслу ясен, цвет – прекрасный.

О ЦВЕТАХ

Природа всех ласкает светом,
скрывает тьмой, играет цветом
и днем, и ночью – круглый год,
извечный взяв круговорот.
В небесной радуге цветной,
в пучок собрала цвет земной,
их пять, отчетливых и ясных,
мажорных, сочных и прекрасных.
Известно, цвет на нас влияет,
настрой гнетёт иль вдохновляет,
вселяет силы в нашу кровь,
надежду, веру и любовь.
Роль символов играет цвет
на флагах стран, он, как буклет,
суть отражает, дух державы,
свершенных дел, добра иль славы.

Природа радугой даёт
нам демонстрацию цветов,
тонов палитру и оттенков,
подсказку, как покрасить стенку.
Какой для зала выбрать тон
иль в спальне, чтоб влиял на сон,
иль поутру взбодрить детишек,
девчонок сонных и мальчишек.
Когда на север зрит окно,
не светит солнышко в него
и угрюмо в комнате все время,

как в полумраке иль в гареме.
И тут спасает сочный цвет,
мажорный, добрый, как рассвет,
когда Светило в небо всходит,
сияя, радость нам наводит.

Цвет белый – ясность, чистота,
снежинки снега или льда,
среды прозрачной без границ,
и жизни новой чистый лист.
Несут спокойствия следы
халат врача и медсестры,
стерильный бинт и ваты клочок
иль соли, сахара кулёк.
Цвет белокаменных церквей –
знак благочестия идей,
он православных светлым видом
влечёт к молениям индивидов.
На флагах белый крест страны –
то символ веры, доброты,
о людях видятся заботы
в державах развитых Европы.

Цвет жёлтый – символ всех огней,
мерцанья у икон свечей,
и Солнца яркое сиянье,
костра вечернего дыханье.
То цвет поделок золотых,
все люди страстно любят их,
где ценность зрительно видна,
влечет к себе сильнее слона.
За Солнцем шляпкой, словно тень,
подсолнух следует весь день,
лучи в копилку собирает

и жаром жёлтым полыхает.
Сигналом, где грозит опасность,
его избрали не напрасно:
среди других цветов и сразу
он виден издалёка глазу.

Цвет красный – проявление крови,
в ней жизнь течет и вновь, и снова,
огонь и пламень в ней горят
и революций марш – парад.
Цвет, вне сомнения, красивый,
но, словно хищник, – агрессивный,
толкает к действию, движенью,
его обильность – к раздраженью.
Прелестно маковое поле
в цветенье ярком, словно море,
коварен все же красный мак,
увы, с наркотиком сей злак.
Союз Республик и Китай,
ведя народ в советский рай,
подняли гордо красный флаг,
смывая кровью каждый шаг.

Цвет синий – это глубина
морей, озёр, поток, волна
и гор далёкие вершины,
и горизонты, и лощины.
Гуляет синий цвет в рубашках,
на бескозырках и тельняшках,
морячки любят этот цвет,
он с белым – подлинный дуэт.
Он успокаивает нас
и клонит даже в сон подчас,
его в больничные палаты

рекомендуют, как сонаты.
На флагах царствует сей цвет
морских держав – приоритет,
в них процветает судоходство,
крепка и отрасль рыболовства.

Цвет чёрный, ясно, – антипод,
контрастный белому, как лёд
в пустыне солнечной и жаркой,
у христиан же – траур тяжкий.
Ассоциации с могилой,
когда родных, портреты милых
бывает горько обрамлять
их чёрной лентой и рыдать.
И уголь чёрный, что в подземных
окаменелый дремлет недрах,
возник из флоры на Земле
и ждёт добычу в глубине.
Рисунки, тексты чёрных строчек
на белом фоне, на листочке,
легко читаются для глаз,
на чёрном – белые, как грязь.

Однако, каждый можем цвет
смешать с соседним и в ответ
тонов получим мы немало,
а в промежутках их – навалом.
Долей и равных, с половинкой
тонов различных, с четвертинкой
оттенков сотни обеспечит,
коль цель такая душу лечит.
И живописцы это знают,
когда в картине подбирают
цвет в гамме принятой окраски,

мешая на палитре краски.
Не зря японские детишки
азы цветов, тонов, как книжки,
еще в детсадике вбирают,
цветных оттенков сотни знают.

Цвет неба, что над головой,
известен всем, как голубой,
когда сверкает светом Солнце
едва ль не в каждое оконце.
Голубизной мерцает снег
в тени на побережьях рек,
лесных, заснеженных полянах,
иль у подножия курганов.
И толща льда на глубине,
поверхность на морской волне
и море в штиль, не золотое,
сонливо млеет голубое.
Царит спокойствием сей цвет,
он – синий с белым, как рассвет,
и это чудное смешенье
всегда приводит в умиление.

Цвет розовый – всегда прекрасный,
он – белый, разведенный с красным,
и тёплый, вовсе не горячий,
как красный, греющий иначе.
От нежных роз пришел к нам цвет
своим названьем, как завет,
напоминая одеяньем
нам женщин, милых обаяньем.
Сквозь призму розовых очков
реальный мир, увы, таков,
что все невзгоды исчезают

и лишь достоинства блистают.
В пространстве с розовой гаммой,
с отделкой мраморной, как в ванне,
музее, офисе – всегда
царит уют и теплота.

Цвет красный с жёлтым вперемешку
не вызывает грусть, насмешку.
напротив, бодростью звенит,
как спелый апельсин, манит.
Иль мандарином завлекает,
как цветом солнышка играет
на зорьке, ранней, поутру
иль на закате ввечеру.
Детишкам радость раздаёт,
их веселит, в игру влечёт
и в помещеньях детсадов,
площадках парков и дворов.
И взрослым поднимает тонус,
настрой мажорный, словно бонус,
и гонит грустные мгновенья
долгой, как ветра дуновенье.

Зеленый цвет – всегда смешенье,
несет в себе успокоенье,
в нём жёлтый с синим породнились,
в единый тон объединились.
И зелень – сплошь оттенки флоры,
несет в себе красу узоров,
её деревьев и травы,
плодов богатство и листвы.
И красоту земных цветов
бульваров, скверов и садов,
лесов – источник кислорода,

как достояние народа.
Но есть зелёный изумруд
среди камней невзрачных груд,
он благороден для поделок,
для залов и не чтит подделок.

Коричневый – то цвет от дерева,
корней, стволов, ветвей напевы,
соединенье: чёрный с красным –
взор карих глаз блестит прекрасно.
Оттенков множество имеют
структуры дерева и греют
сосной, орехом, дубом, вишней
все интерьеры флорой пышной.
Он, вне сомнений, благороден
и в залах, и в жилье угоден –
и спросом пользуется мебель –
езде так нужен и потребен.
Резьбою дерева в узор
резцом рождается декор,
неся торжественность убранству
и благоденствие пространству.

Цвет фиолетовый для зренья –
то синий с красным при смешенье,
огонь с сонливостью сплетён,
как у камина камертон.
Букет сиреневый в цветенье,
чернильных записей равенье,
приятный глазу баклажан
с участков дачных горожан.
Не веселят нас грозовые
под небом тучи дождевые,
их фиолетовый наряд

и молний грохот, как заряд.
Лишь в фиолетовой одежде
ко сну стремятся побережья,
и в помещениях для сна
его используют сполна.

А чёрный, вперемешку с белым
становится, конечно, серым,
он тоном мягок, словно кот,
не рвётся выскочить вперёд.
Всё неприметное в природе
равниют с серостью в народе:
застройку, здание, портрет,
концерт солиста иль дуэт.
Под печкой мышка иль в степи,
иль та, летучая, в ночи
цвет только серый надевает
и незаметною бывает.
Однако, серый и металл,
клинок и сабля, иль кинжал,
они крепки и незаметны,
пока бездействуют в моменты.

Спецы по цвету различают
три группы их и разделяют
на тёплых глазу и холодных,
да и нейтральных, также модных.
Теплом исходят те из них,
что в гамме с блеском золотых
поделок, словно в новоселье,
но в жёлто-красном ожерелье.
Холодным веет гамма тех,
что синевой ласкает всех
в смешенье с чёрным или белым,

иль интенсивным, иль несмелым.
Нейтральных гаммою тонов
не меньше всевозможных слов,
что создают среду пространства:
порядок, хаос или убранство.

ПОЭЗИИ РАД И Я

Поэзию с добычей радия
признать готов, как Маяковский, я.
Но согласиться не могу порою
считать ступени лестницы строкою.

Слова, ступени, лестницы, мотивы
несут в себе плакатные призывы,
которые всегда уместны рядом
с рисунком ярким в красочном наряде.

В плакате смысл предметно выступает,
командой слова чётко призывает
идти туда, куда направит глас,
иль делать так, как надобно сейчас.

Как в недрах гор, отвалов и карьеров,
слова, по смыслу, ценности, размеру
подходят в нужном месте, как гарант,
тайком блистают, словно бриллиант.

В едином слове может размещаться
и точный смысл, и образ выразиться,
как в ёмкости, и взятый ритмом слог,
цветных оттенков радужный восторг.

И в этом слове или тут же рядом
с открытым, ясным, задушевым взглядом

пыланье чувств, мечтательный полёт
с теплом души – не холодности лёд.

В нём ноты гармоничного звучанья,
волны морской, объятья и лобзанья
иль шум прибоя, или гром грозы
в полёте до заоблачной звезды.

И личный взгляд присутствовать подчас
в правах гражданских, втоптаных не раз,
и отношениям любой державы
к войне и миру, но не ради славы.

Любовь к природе, фауне и флоре,
красотам рек и побережий моря,
вершинам скальных, горделивых гор,
лесам, равнинам – жизненный простор.

Любовь к семье, родным, друзьям и близким
с поклоном, уважительным и низким,
и чувством радости любых побед
иль горечи утрат, иль стон их бед.

Поэзия, как вид искусства, строчки,
как часть галактики, её кусочки,
не может о собратях умолчать,
отдельной лирой – звёздочкой звучать.

А песни! Что они без строк стихов,
душевных, ясных, вдохновенных слов?
Найдём едва ли в мире человека,
кто не поверит в достоверность эту.

Не каждому терпение дано
искать словцо в глубинах, как зерно,
оно не возникает вдруг и сразу,
а лишь с отсевом мусора из фразы.

С поэзией мой отдых – без хлопот,
умчавшись вдаль от будничных забот,
физической и умственной работы,
душой и телом мирно, беззаботно.

И этому я рад не ради славы,
наш мир жесток, в нём множество отравы,
стихи уводят мысли огорчений
и пусть всего на несколько мгновений...

***

Цветаева Марина окрестила
поэта Маяковского певцом
чудес площадных; словно одарила
оглоблей, чтоб грести булыжный гром.
Хотя с Державиным свои сравнила
стихи, как невоспитанных признав,
с Ахматовой шальное поделила
исчадь музыки – белых ночек нрав.
Коленопреклонялась перед Блоком,
признанием светилась, как могла,
за брань и Пушкину со смуглым оком,
Есенина кольнула, как пчела.
Поэт Рубцов же с ней не согласился
и в броскости случайной усомнился,
он слов пустых в стихах не отыскал,
в поэзии крикливость не признал.

ВЛАДИМИР ГИЛЁВ

ЗИМНИЙ ВОДОПАД

Вода застывшая в полёте,
Замерзший водопад, сейчас он не шумит.
Но ведь пройдёт совсем немного времени,
И снова он как прежде забурлит.

И понесутся струи, словно стрелы,
Из поднебесья к камням что внизу,
И разлетясь на тысячи частичек,
Подарят миру радуги дугу.

И соберутся снова в поток бурный,
И побегут по камням, белый снег топя,
По дну ущелий к морю направляясь,
Снегов вершины – талая вода.

Ну, а пока воды и льда творение,
Глядит на нас оттуда с высоты
И ждёт, и ждёт того мгновения,
Чтоб превратиться в музыку весны.

ПРЕДВЕСТНИКИ ВЕСНЫ

Последний зимний день, родившись на востоке,
Проходит он, и вместе с ним прощается зима,
Прорехи в снежной шубе оставляя,
Она уходит, приближается весна.

И первые цветы пробились из-под снега,
Чтобы сравниться с ним своею белизной,

И подарить нам радость ощущения,
Что в воздухе запахло уж весной.

Зелёный стебелёк венчает белая корона,
Хотя вокруг ещё лежат снега,
Он к свету тянется, преграды все минуя,
Ещё немного и закончится зима.

Последний зимний день прошёл,
И вместе с ним простилась, простилась
с нами белоснежная зима,
Когда сравнялись стрелки циферблата,
В права вступила юная весна.

ОСЕНЬ В ГОРАХ

Осень пришла и раскрасила землю цветами,
Краски и кисть словно ей одолжил Пикассо.
И на мольберте земном предо мною предстали
Склоны горы, о которой мечтал я давно.

Кружится в воздухе, падая с дерева лист,
Под ветром осенним дрожит молодая сосна.
Воздух в горах свеж, прозрачен и чист,
Больше такой ты нигде не найдёшь никогда.

На фоне серых гор и голубого неба,
Зелёный цвет хвои и золото лесов,
Покрылись им все скалы и ущелья
И поднялись до белых облаков.

Журчанья слышен звук под слоем листьев,
По дну ущелья пробиваются ручьи,

И собираются они все вместе,
Чтобы упасть на камень с высоты.

Обвил седые камни плющ зелёный,
Склонилась ель над быстрою водой,
И разлетаясь брызгами на солнце,
Джур-Джур звучит над головой.

Пройдет пора, завьются скоро тучи,
Дождём соединится небо и земля,
Но а пока желтеет лист у каменистой кручи
С которой вниз бежит прозрачная вода.

Багряный свет на фоне золотого леса,
Чуть ветер дунул – падает листва,
И сквозь деревья букового леса,
Я вижу солнце на краю холма.

Идёшь сквозь лес, навстречу солнцу,
Лишь под ногами шелестит опавшая листва,
Напротив склон ещё не сбросил листья,
А здесь уж на деревьях пустота.

Чем ближе к небу, тем сильнее ветер,
Покинув лес, стою на плоскогорье я
И впереди уже видна вершина,
На камнях у которой выросла сосна.

На той вершине, всем ветрам открытой,
Простор морской и дали синева,
Расправил руки – появились крылья
И под тобой скользит осенняя земля.

Зелёно-жёлтый склон с вкраплением озёр,
Изгибы балок и долин, стремящиеся к морю,
Пологий спуск, который нас ведёт
К конечной точке нашего пути, на побережье моря.

По склону вниз, и море скажет: «Здравствуй»,
Шурша по гальке, отбежит назад волна,
И солнце спрячется за гору,
Чтобы взойти из моря, как всегда.

На побережье сумерки спустились,
Накрыла землю покрывалом темнота,
И в звёздном небе появилась
Ночная странница – луна.

Мерцанье звёзд на тёмном небосводе,
По всей округе – тишина,
И только шорох падающих листьев,
Из леса слышен иногда.

Моя постель – перина из опавших листьев,
И ветви ели одеялом стали мне,
Но крик совы уже звучит негромко,
За час перед рассветом, в тишине.

Вот небо уж светлее стало,
И побледнела златоликая луна,
И с небосклона звёздочка упала,
Туда, где в море занимается заря.

Алеет небо на востоке
И отряхается от сна земля,
И первые лучи проснувшегося солнца
Нам дарят радость будущего дня.

Но свод небесный тучами закрылся,
И полилось с небес как из ведра,
И склон горы с вершиной погрузился
В непроницаемую пелену дождя.

Весь день шёл дождь,
Намокли горные вершины, деревья, скалы и дома,
А над землёй стал подниматься – туман,
И превращаться в облака.

И снова вечер опустился,
Туман, окутав гору, вниз ползёт
И только тёмная вершина
По волнам облаков пока ещё плывёт.

Последний штрих к вечернему пейзажу:
Вдруг вышло солнце, осветив его,
И горные вершины с облаками
Сверкают позолотой от него.

СОН-МЕЧТА

Иногда, засыпая в ночи,
Я во сне вижу Крымские горы.
Этот сон переходит в мечты,
О маршруте, который не пройден.

О маршруте, где солнце встаёт,
В Чёрном море умывшись волною,
И с востока на запад идёт,
Чтобы скрыться за горной грядою.

О маршруте, где путь мой лежит
От Дельфина-горы на востоке
К горе Краб, что покой сторожит
Бухты Ласпи на западной точке.

Между ними, я встречу всегда,
Мыс – Сову, гору Кошку с Дракошей
И Медведь воду пьёт, как тогда,
Когда создан был нашей природой.

Ещё множество разных фигур
Нам природа из камня создала,
С ветром, солнцем, и каплей дождя,
Мастерство она нам показала.

И когда, засыпая в ночи,
Я во сне вижу Крымские горы,
Сердце мне говорит: подожди,
Ты увидишь все эти просторы.

ПОСЛЕ ДОЛГОГО ПУТИ

После долгого пути,
На привал остановившись,
То, что будет впереди,
Посмотри, к чему стремишься.

После долгого пути,
На привале отдыхая,
Ты обратно посмотри,
Что прошёл ты вспоминая.

После долгого пути,
Между будущим и прошлым,
Ты немного отдохни,
Путь твой дальше будет долгим.

Тамиле

ВИВА!

Высоко в небе парит душа птицы свободной,
И видит она со своей высоты,
Высокие, снегом покрытые горы,
А ниже устремились воды бурной реки,

Туда, где встречаются с морем они.
Алеет закат, и за солнцем душа полетела,
Миновала просторы, бескрайняя степь впереди.

И синее небо её повстречало и желтые нивы,
Лети ж к нам, душа, лети с песней,
А в песне частицу своей стороны принеси.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Зимний вечер в горах,
Солнце плавно спускалось за гору,
Предзакатным огнём
Отражалось оно в облаках.

Зимний вечер в горах,
Тишину он дарил и свободу,
Ту свободу душе,
Что бывает лишь только в мечтах.

Зимний вечер,
Погасли последние блики заката,
Белоснежные горы
Накрыла собой темнота,

В ясном небе горят
Звёзды белые ярче и ярче,
Если слышишь ты их,
Значит, звёзды с тобой говорят.

Это голос миров,
Что разбросаны в нашей Вселенной,
Говорит нам о том,
Как прекрасна наша Земля,

Вся укрыта она
Ковром белоснежным
На исходе зимы,
В конце февраля.

ЗАЧЕМ СТРЕМИМСЯ МЫ В ОДЕССУ...

Зачем стремимся мы в Одессу,
Когда весной цветут сады?
Быть может, потому, что хочется увидеть,
Как распускаются цветы.

Чтоб видеть золотой песок, ласкаемый волною,
Морскую даль, на рейде корабли,
И облака, плывущие над головою,
Свет маяка, мерцающий вдали.

Услышать моря шум, где с брызгами и пеной
Волна выходит на берег крутой,
И крики чаек белоснежных,
Которые летят над быстрою водой.

Смотреть, как с угасаньем дня, по праву ночи,
На побережье загораются огни,
И звёздный небосвод с луной так близок к морю,
Что в его водах отражаются они.

Почувствовать, как свежий бриз несёт прохладу,
И запах моря долетает до земли,
И как, из моря поднимаясь, солнце
У пирса освещает корабли.

Зачем стремимся мы в Одессу,
Когда весной цветут сады?
Наверное, затем, чтобы душа наша летела,
Как облака, небесных океанов корабли.

КАРО МИО

(итал. «милый мой»)

Они повстречались в тяжелое время,
Когда миром правили смерть и война.
Он – воин советский, бежавший из плена,
Она – дочь Италии, свободы сестра.

Он ранен был сильно во время побега,
Она была рядом, жизнь спасала ему.
«О каро мио, о каро мио», –
Когда открывал он глаза, говорила ему.

«В глазах твоих синих – неба кусочек,
А в кудри вплетены солнца лучи.
О каро мио, о каро мио», –
Она говорила при свете свечи.

Он знал итальянский совсем лишь немного,
Но сердце пронзила Амура стрела.
«Любимая, милая», – ей говорил он.
«О каро мио», – отвечала она.

А он всё твердил: «Пока вижу я небо,
Я снова и снова хочу повторять,
О кара миа, кохана, любимая,
Твои лишь уста я хочу целовать».

Их свадьба была хоть проста, но красива,
Здесь не было смокинга, белой фаты,
Но было тут чувство, что их роднило,
То чувство большой, бесконечной любви.

В отряде его полюбили за смелость,
Отвагу и мужество в жестоких боях,
И за улыбку, что надежду дарила,
Она прогоняла унынье и страх.

Из каждого боя он к ней возвращался,
Рождение жизни ждали они.
Всё ближе и ближе уже подходил
Конец этой страшной, ужасной войны.

Земля одевалась весенней травой,
Сады расцветали и пела душа,
Но снова в атаку горной тропею,
Идут на их лагерь солдаты врага.

Огромной любовью его сердце пылало,
Когда от врага он её защитил.
В глазах его ясных вдруг солнце погасло,
Калёный металл ему сердце пробил.

Он знал, что они расстанутся навеки,
Когда на руках у неё умирал.
«О кара миа, кохана, любимая», –
Всё тише и тише он ей шептал.

«Не уходи, не уходи, мой любимый,
Аморе мио, останься со мной». –
Она его волосы гладила нежно
И ладони холодные дрожащей рукой.

«В глазах как и прежде неба кусочек,
Ведь они отражение нашей души,
О каро мио, о каро мио,
Никогда не погаснет пламя нашей любви».

– «Когда-нибудь мы встретимся в мире
счастливом,
И не расстанемся уже никогда,
Мы станем светом, миром единым,
Когда путь откроют нам небеса».

– «Что счастье – мгновенье, любовь правит миром,
В едином порыве, соединяя сердца,
Когда один миг тебе кажется вечностью длинной,
И вечность, как миг пролетает тогда».

Его хоронили уже на рассвете,
На боем опалённом высоком холме.

На ветре холодном его кохана стояла,
И слезы катились по смуглой щеке.

«Любимый, зачем же ты нас покинул,
Осталась лишь в сердце моём пустота.
О каро мио, о каро мио,
У нас будет сын, продолженье тебя».

Года пролетели, она поседела,
Сын вырос, теперь уж совсем он большой.
«О каро мио, о каро мио», –
Шептала она ему каждой весной.

Душа её плакала многие годы,
И бренное тело отпустило её,
И вот она к небу вверх устремилась,
В объятья любимого сердцу её.

Они снова встретились в мире счастливом,
И он, как и раньше, крепко обнял её.
«Здравствуй коханая», «Здравствуй любимый,
Теперь не расстанемся, каро мио».

КОНВОЙ

Рассказ посвящается всем морякам,
Погибшим в конвоях и выжившим там.
Англичанин и русский, американец, француз,
Все, кто доставлял нужный нам тогда груз.

На Мурманск конвой очередной уходил,
У уставших людей почти не было сил.
А море встречало нас высокой волной,
Пронзительным ветром и страшной грозой.

Несколько дней в море шторм бушевал,
Но лучшей погоды никто не желал.
Ведь на всём переходе – две недели пути,
Нас ждут самолёты и врага корабли.

На пятые сутки ветер стал затихать,
Разогнав облака, перестал их по небу гонять.
И звёзды смотрели на нас с высоты,
Как будто прощались с нами они.

Забрезжил рассвет нового дня,
Что он принесёт, где ждёт нас беда?
Ведь в толще воды притаились они,
«Волчьи стаи» подводной войны.

Пустынное море ожило вдруг,
Торпеды на дно своих жертв заберут.
Несутся они словно стрелы судьбы,
Кому-то от них не уйти, не уйти.

И вот фейерверком транспорт взлетел,
От торпеды увернуться он не сумел.
Только что плыл он, и вот его нет,
И только обломки летят в белый свет.

За ним вспыхнул танкер, застопорил ход,
И для него уж закончен поход.
Холодные воды принимают в себя
Остатки разбитого корабля.

То справа, то слева взлетают грибы
Из дыма и пламени, страшны они.
Ведь каждый из них – это смерть корабля,
И тех, кто с него не уйдёт никогда.

Один из эсминцев за ночь отстал,
И утром конвой уже догонял,

Ещё бы немного, и он бы дошёл,
Но взрыв от торпеды его расколосл.

Есть огонь, и есть холод, как их совместить?
В арктических водах всё может быть.
Горящая нефть обжигает тебя,
А снизу, а снизу – ледяная вода.

Кто выжил при взрыве в тот утренний час,
Завидовал тем, кто погиб быстро, враз.
Мучительно больна и долга была
Смерть тех, кто попал в эту воду тогда.

На глазах были слёзы и, сжав кулаки,
Мы видели, как умирают они.
Факелом люди горели в огне,
Спасения им не было даже в воде.

Матросы, кто бури и штормы прошли,
Помочь тем, кто выжил, уже не могли,
Ведь где-то поблизости нацелили в нас,
Подводные лодки торпедный запас.

И крейсер, который конвой охранял,
В огонь на людей полным ходом помчал.
Ударом своим он в них жизнь погасил,
Чтобы жаркий огонь их мук не продлил.

А дальше рванулся, рванулся туда,
Где на солнце блеснули подлодки «глаза».
Глубинные бомбы летят за корму,
От них не уйти никому, никому.

«Волчьей стае» мы разбили клыки,
Но как поредели наши ряды...
И мы для спасения во льды отойдём,
Обходя эти стаи, мы ещё поживём.

Закончился день и вечер прошёл,
От лодок врага конвой наш ушёл.
Но звуки моторов слышны нам в вышине,
Наш поиск самолёты ведут в темноте.

Нам нужно терпение, главное, не стрелять,
В темноте в самолёт очень трудно попасть,
Себя же мы выдадим, откроем себя,
И тогда уж действительно случится беда.

Сейчас же тьма ночи надёжно укрыла всех нас,
Чтоб дать нашей жизни ещё один шанс.
Мы курс изменили свой в темноте,
Пускай теперь ищут нас на темной воде.

Вдруг небо зажглось разноцветным огнём
Такой красоты не увидишь ты днём!
Но все моряки проклинали его,
В сиянии северном мы видны далеко.

И вот началось, налетели они,
Смерть нам несущие «птицы войны».
С визгом и воем бомбы летят,
Суда превращая в огненный ад.

И снова уходят на дно корабли,
Пылая от носа до самой кормы
Не верьте, кто скажет: «У них нет души»,
Ведь они умирают как люди почти.

Смотреть было больно, мы закрыли глаза,
Но уши все слышат – как плачет душа корабля,
Такой уж, наверное, был их удел,
Но и для них есть терпенье предел.

Шипенье раздалось, металл
раскаленный уже добела,
Заливала холодного моря вода.

И этот последний вздох корабля,
Как ножом гильотины, прервала волна.

Весь наш поход – это те же весы,
На одной чаше жизнь, про другую – молчи.
О ней говорить не хочет никто,
Слишком много причин для утяжеленья её.

Сколько же времени нам судьба отведёт?
И вот наступает теперь наш черёд.
Над самой волной, едва не касаясь воды,
К нам самолёты устремились из темноты.

Зенитным огнём с неба сдуло врага,
А того, кто за ним, захлестнула волна.
Но третий удачливо пуль избежал,
Наш час роковой приближал, приближал.

За миг до того, как снаряд наш попал,
В корабль он торпеду прицельно послал.
Все замерли, и взглядом следили за ней,
Несущейся к нам все быстрее, всё быстрее.

Удар, вспышка, грохот, в глазах темнота,
Но в чувство приводят команды слова,
Корабль накренился, но всё же плывёт,
Давая нам шанс, чтоб закончить поход.

«Свободные – в трюм, на откачку воды!»
Ведь останавливаться мы не должны.
От конвоя отстанешь, случится беда,
Одинокий корабль – легкая цель для врага.

Затихло дыхание у корабля,
Всё ясно, к котельным добралась вода.
Ход наш потерян, но мы на плаву.
К нам крейсер английский идёт, огибая корму.

«Покиньте корабль, я его потоплю,
Чтоб нужный вам груз не достался врагу.
Спасательное судно вас подберёт,
И в порт назначенья вас довезёт».

Извечный вопрос: «Что нам делать, как быть?» –
Сойти с корабля иль стараться доплыть.
Решенье жестоко, но сомнения нет,
«Мы остаёмся», – был наш ответ.

«Ну что ж, как хотите, прощайте, друзья,
Оставить охрану не могу уже я.
До Мурманска нам почти неделю идти,
Для охраны конвоя мне нужны корабли».

Конвой уходил, растворялся во тьме,
А на востоке небо светлело уже.
Страх душу тревожил – «твой дни сочтены».
Мысленно о помощи зывали все мы.

И небо услышало наши стоны души,
И защитило ушедших далеко от земли.
Туман опустился – спасенье для нас,
Он скроет корабль от ненужных нам глаз.

«Заделать пробоину, огонь погасить!», –
С верхнего мостика команда звучит.
Чем быстрее закончим мы свой ремонт,
Тем быстрее отправимся далее в порт.

Время тянулось, минута – как час,
Но напряженье уже оставило нас.
Корабль задрожал и двинулся в путь,
И штурман уже проложил наш маршрут.

Через лёд и туман в одиночку идём,
С каждым днём больше веры, что точно
дойдём,

К той звезде, что светила на нашем пути,
И в счастье своё уже поверили мы.

«Военный корабль по курсу у нас впереди!», –
И всё оборвалось как будто внутри.
Спасение так близко, два дня лишь пути,
И в порт назначения мы смогли бы войти.

Что можем мы сделать при встрече с врагом?
С ниспущенным флагом под воду уйдём.
Но как же обидно, пройдя длинный путь,
Так и не смочь завершить свой маршрут.

Суровая Арктика и вода холодна,
Пред боем смертельным на нас форма чиста.
И корабль устремился, разрезая волну,
К судьбе уготовленной Богом ему.

Вдруг возглас раздался: «Ребята, свои!
Бело-синие стяги несут корабли».
И радостно сердце забилось опять,
Теперь нам не сможет никто помешать.

...Вот так день за днём, в постоянной борьбе,
Корабли и люди ходили по страшной меже.
Одни погибали, другие вернулись домой.
Вот такой это подвиг – полярный конвой.

Рассказ посвящается всем морякам,
Погибшим в конвоях и выжившим там.
Не забывайте же, люди, какую ценой
Вам жизнь подарил полярный конвой.

ИРИНА ЛУШИНСКАЯ

ИЗ ЦИКЛА «САМОЦВЕТЫ»

НИТКА САМОЦВЕТОВ

Жизнь людская – нитка самоцветов
Вдоль хрустальной времени оси.
Помогают лучики отсветов
В мыслях память сердца воскресить.

Минералов нитка перед взором –
Словно путь в пространстве бытия:
Уникальным красочным узором
Предстаёт, как лента, жизнь твоя.

Череда событий – то кристаллы,
Сколько их – не сможешь сосчитать.
Точки жизни, будто минералы
Чувства будят в памяти опять.

Среди них опал есть мутноватый,
И агат пейзажный моховой,
Халцедон, вкрапленьями богатый,
Сердолик медово-золотой,

Кахолонг искристый, белоснежный,
В капельках молочных порфирит,
И хрусталь – сверкающий и нежный,
И автограф волн – черноморит.

Точки счастья – это бриллианты,
Нашей жизни радостные дни,
Также Богом данные таланты –
Словно звёзды, светятся они.

Пусть сверкают только лишь мгновенье –
Долго нам природой не дано
Удержать в сознании виденье,
Но подарит силы нам оно.

Жизнь людская – нитка самоцветов
Вдоль хрустальной времени оси.
Помогают лучики отсветов
Радость сердца – силы воскресить.

АЛМАЗ

Я – символ власти, силы, совершенства.
Я – царь на троне, бог среди камней.
Я, огранённый, взору дам блаженство
И красотой сведу с ума людей.

Меня обняли плоскости-фасеты.
Теперь я – не алмаз, а бриллиант.
Кажусь себе во мраке каплей света.
Неотразимость – главный мой талант.

Я – солнца свет застывший, охлаждённый.
Мой яркий представитель – «Кох-и-Нор».
Я – звёздный сок, в кристаллы превращённый.
Тревожу род людской с древнейших пор.

АГАТ

Низвергнутый с престола ангел тьмы,
Слетая в ад, тряхнул своей короной.
И выпал камень редкий, огранённый,
В разводах снежных дымчатой зимы.
То был агат. И на земле тотчас

Он в сказочную чашу превратился –
Святой Грааль. В ней подвиг отразился.
В ней – кровь Христа. Он мучался за нас.
Святой Грааль не найден до сих пор.
От глаз людских сокрыта эта чаша,
Но память есть о жертве в жизни нашей –
Агатовые жилы древних гор.
И многослоен, и неповторим
Рисунок среза, словно голограмма.
Цветов пастельных радужная гамма
Для глаз приятна. Я люблюсь им.

АМЕТИСТ

Фиалки в скалах – волшебство:
Лиловый цвет и густо-синий,
В прожилках белых – естество
Морских приливов – пенных линий.

Приносит счастье аметист,
Хранит от многих искушений.
Прозрачен он, кристально чист –
Священный камень украшений.

Он – житель в храмах христиан
В крестах, иконах, панагиях,
Как символ мира людям дан,
Духовный свет – его стихия.

ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ

Небесной влаги чистый лёд –
Светопрозрачные кристаллы

На стенах трещин и пустот
Рождают в складках тайных скалы.

Миров Божественных отсвет –
Хрусталь природный – гроздья-сростки
Из карадагских чёрных недр
Хранят Творенья отголоски.

Зеркально гладкие они,
В них судьбы мира видят маги.
Иных миров горят огни
В застывших гранях чистой влаги.

СЕРДОЛИК

Карадагского ущелья
Мёд застывший – сердолик
Яркой солнца акварелью
Разукрасил дивный лик.
И как мёд, кристаллизуясь
В беловатые слои,
Он разводы образует
В сердце камушка внутри.
Как же сладок он для взора!
Как прекрасен этот мёд!
Сказку-песню дарят горы.
Кто увидел – тот поймёт.
С этим камнем-самоцветом
Столько связано легенд!
Символ солнечного лета –
Яркий, красочный презент.
В каждом камне есть загадка.
Радость сердца скрыта в нём.
Он энергию достатка

Излучает день за днём.
Солнца малую частицу
Я в руке своей держу.
Карадагскую страницу –
Память сердца нахожу.

РУБИН

Всё ценное, красивое поэты
Сравнить желают с редким самоцветом,
Столь ярким, удивительно лучистым,
Сколь радуги оттенки в небе чистом.
В большом семействе горных минералов
Элита есть – прозрачные кристаллы.
А яхонты червлёные – рубины,
Что крошечные зёрнышки в глубинах
Земной коры. В пещерах, гротах, скалах
Рассыпано природой их немало.
Как может человек представить вечность,
Где жизнь – течение, русло – бесконечность?
Помогут в этом красные кристаллы:
Их свойства редки, хоть размеры малы.
Не действует на них ни снег, ни ветер,
Ни лед, ни зной, ни дождевые сети.
Какими были созданы в природе,
В тысячелетней мраморной породе,
Такими и донныне сохранились.
Их свойства до сих пор не изменились.
По твёрдости уступят лишь алмазу,
По красноте гранат напомнят сразу,
Которому дана от солнца зрелость
И терпких зёрен огненная спелость.
Бывают среди них и астериты –
В них крошечные звёздочки сокрыты,

Мерцающие блеском шелковистым
Молочно-белым, нежным, серебристым.
Искусностью природы восхищают
И вкус её тончайший проявляют.
Не зря всё драгоценное поэты
Сравнить желают с редким самоцветом.

ФЕЯ

Я как в сказке очутилась:
Фея – легкости сиянье –
На ладонь мою спустилась,
Принесла она посланье.
– Я пришла, – сказала Фея, –
Из Страны стихотворений
Подарить тебе идеи,
Вкус удачных изложений.
Есть секрет стихов творенья,
Есть рассказов написанья.
Дам я сердцу направленье,
Жажду нового познания.
Подарю я ощущение –
Вкус источника теченья,
Радость с миром соучастья –
Это очень близко к счастью.
Если есть помехи, блики,
Сердцем Фею позови ты –
Тайны из Небесной книги
Будут для тебя открыты.
– Дорогая сердцу Фея!
Приходи на чай скорее!
Ты теперь – моя награда.
Благодарна я и рада.

ГЕННАДИЙ ЛЬВОВ

У ПОДНОЖИЯ ТЕПЕ-ОБА

Лоза виноградная – Ты,
А я – играющий сок.
Согрею твои черты,
Вьющийся голосок.
И я был гибкой лозой,
От злобы людской горел –
Излился в бокал слезой,
Пройдя через тыщи тел.
Нас Ангел сумел найти,
И свел космический рок...
Лоза виноградная – Ты,
А я – играющий сок.

***

Этой ночью я спал на тучке,
Под ладонью лежала звезда –
Проплывали внизу города,
Точно все они в малой кучке.
И отдельно цвели сады –
Пышнотелые видел букеты,
А у самой реченьки Леты
Моей милой сияли следы.
И я начал спускаться вниз –
Детство, юность... мелькали птицей.
Мир огромный, в крошечных лицах,
Но с глазами бездонных криниц.

***

Как зверь, припал горячим ртом
К ручью, звенящему под камнем.
Коснулся глади мокрым лбом –
Стекали с губ на землю капли...

Вдруг вспомнил – тыщи лет назад –
Я также пил, тянул прохладу...
Был беспричинно жизни рад
И за спиной лесному взгляду...

***

О чем ты пишешь, то тебя найдет,
Оно к тебе придет в сугробах ночи.
Войдет, прервет души полет
И станет пить безмолвьем очи.

Любовь ты ищешь, и Она
Тебя разыскивает всюду –
Так в море к берегу волна
Стремится, точно тайна к чуду.

И разбивается, светясь –
Уходит в черную пучину
Искать свою былую связь,
Чтоб на Земле зажечь лучину.

***

Не выбирал. Однажды вдруг пришла:
«На улице так холодно и сыро...»
А после долго на плече спала –
И светом сна наполнилась квартира.

В моей рубашке у плиты стояла,
И крошки убирала со стола...
Твоя душа, как солнышко сияла.
Моя – разлуку тихую ждала.

Вике

***

Под куполом церковным целовал –
Мы во грехе и нежности зачаты.
Наполнен Лицами и сумерками зал,
Горят зарей Архангеловы латы.

Голубку робкую прижал к груди,
Послышалась венчальная молитва...
И тяжкое дыхание судьбы,
Но лепет не мешал нам с Богом слиться.

***

В огне горя и не боясь огня,
Ко мне свои протягивала руки –
Клялась не позабыть меня,
А губы жег рассвет разлуки...

***

Дождинки жемчугом на листьях чистотела,
Цветы, как золотишки на ветру.
А на ветвях, над головой, омела
И столько счастья в солнечном бору.

Он пьет, как утомленный путник,
Блаженством наполняя небеса –

Несется в мироздании наш спутник,
Храня в себе красу и чудеса.

И время отступило, и пространство,
Здесь все во всем и все творит себя.
Моя обида видится мне странной –
Глаза вокруг – единая семья.

***

Поговори со мной – хочу тебя увидеть.
Пусть краски оживут на маске дня.
Заслушаюсь... Уговори меня,
Как это делал некогда Овидий.
После дождя
Отяжелели любовью омытые листья –
Солнцем налиты, дождем...
Ветви колышутся – лики –
Двигутся, схвачены сном.
В каплях далекое видится,
Близкое светит у ног –
Строчки читаю Овидия,
Ушедших народов слог.
Также взошедших из веток
Вечного древа небес,
Влагой налитых и светом –
Дума окутала лес.

В.

***

Аллея цветущей липы
И теплый весенний дождь –

Шагов музыкальные всхлипы,
Касаний легкая дрожь...

Сверкают слова, как дождевики
И радость общения душ –
Тают последние льдинки,
Весь мир на донышках луж.

***

В Человеке, в каждом
Живут женщина и мужчина.
Отсюда и гнев и лукавство,
И мужество и кручина...

Смотрит женщина мужским взглядом,
Мужчина с руками нежной подруги.
Мужское и женское всюду рядом –
Корнями сплелись и думы, и руки...

И сам я порой как женщина маюсь,
Несу в себе материнство –
Перед небесным Отцом каюсь,
Соединяя в себе единство.

***

В суете полуденной проспекта
Наткнулись наши образа –
Посредине бархатного лета
Души накатили на глаза.

И заулыбались, точно дети,
Солнца мяч бросая в синеву –

И тела любилась на рассвете,
Светом пробудив зверей молву.

***

Нет, я не муж
И не любовник –
Я небом послан
В мир людей.

Цветы и звезды –
Я садовник –
Слова лелею
Для зверей.

***

Ты нынче Муза – я тебя терплю.
Тебе не надо пробуждать мужчину
Без колыбельной я давно не сплю –
Сгоревшую зажгла на миг лучину.
И свет возник
И душу осветил –
В ней столько разных мира отражений.
Я не один живу среди светил –
Мы в череде Божественных Творений.

***

Когда кометой появилась ты в судьбе
И осветила мрак холодной ночи.
Я не поверил миру и тебе,
Уставшие прикрыв улыбкой очи.

Но терпеливо к сердцу ты прошла,
Перебирая струны дней летучих –
И звездочка насквозь меня прожгла,
В душе оставив твой небесный лучик.

Все быстротечно, мир стремится себя,
И значит, мы в нем непростые звенья,
Когда творим, живое возлюбя,
Избегнув суеты и тленья.

Когда кометой засветилась ты во мне,
Так ярко вдруг увиделись мгновенья
И стало трепетно и радостно во сне,
Там, где живет Господнее Творенье.

***

Больны постелью, плоть горит –
За ней бездушья пропасть.
Природа небом говорит.
И только листьев ропот.

Л.С.

***

В том давнем прошлом,
В институтском платье,
Бежишь счастливая в объятия мои –
Иные мы сегодня у распятья,
Но как тревожат солнечные дни.

В толпе прохожих,
Возле главпочтамта,
Недавно встретились – две новые судьбы –

Какие-то слова, похожи на цитаты,
Черты лица – сушеные грибы.

Иду проспектом – как любили в мае –
От нежности я задыхался у груди.
Твои упруго плечи поднимались :
«Судом людским –
Просила – Не суди...»

Как молод был,
Жизнь мерил грубой силой –
Легко стремилась мысль за облака,
Тебя невестой называл и милой,
Носил портфель,
Спускаясь с висока...

В том давнем прошлом,
Нет, оно и ныне
Со мной – и я в плену тех дней.
Моя любовь живет сегодня в сыне –
Веснушки, точно звездочки над ней.

«КАТЮША»

*На встрече в «верхах»
вместо ответной речи
финн запел «Катюшу».*

Однажды в Хельсинки,
На очень важной встрече
Докладчик долго говорил о дружбе –
Зевали, опускали плечи...
И засыпали праведные души.
Закончил. Облегченно зал вздохнул –

И сам он улыбнулся, пот стирая.
Ссутуленный, он спрятался в свой стул,
Присел, запыхавшись, у края...
И крупный финн поднялся не спеша,
Как бы сбивая силу в слиток –
Цветком расправилась душа
И красота объединила лица.
Запел «Катюшу», радостно светясь,
И будто сам на берег вышел русский.
Все встали, и возникла связь –
Два берега соединили руки...

***

Оживает в сердце родовая сила,
Сквозь тысячелетья память повела –
Мирозданьем звездочку носило,
Чтоб в душе зажглась и зацвела.

Пращур мой далекий, дед мой хмуроликий,
Кровушка рождает образа –
На иконах нынче светят Лики,
а на них бессмертная слеза.

Сила родовая – в ней любовь и вера,
Мудрость и надежда матерей
И терпенье бабушки и мера...
И разгул весенний будущих кровей.

Род, за ним бессмертье –
Жизней бунт и поиск ...
Знанье в круговерти –
Мчит над бездной поезд.

ВЛАДИМИР ПАНТЕЛЕЕНКО

БЕРЕГ ВСТРЕЧИ

Однажды я, когда-нибудь,
Вдруг соберусь в далекий путь,
Там где туманы над рекой,
Туда где мы вдвоем с тобой,
Вдвоем с тобой.

Не знаю я, в какой стране,
Ты может вспомнишь обо мне,
В твоих глазах прошла печаль,
И прежних дней тебе не жаль,
Совсем не жаль.

ПРОПАЛО ЛЕТО

Пропало лето куда-то вдруг,
И осень распрямила крыла,
Не разорвать мне этот круг,
Который ты мне начертила.
И хлещет дождь в мое окно,
Твой взгляд такой колючий,
И ты твердишь теперь одно:
— Я не люблю, и ты меня не мучай.
Не вспоминай невзгод былых,
Не уноси с собой сомненья,
Пускай уйдут невзгоды все,
И алгоритмы невезенья.

ЧЕКАЄ МАТИ

Я знову із країв далеких спішу до хати,
Що загубилась між степів,
Бо там чекає, чекає довго мати,
Своїх синів, своїх синів.

Давайте, мамо, подивимось на зорі,
Що нам сіяють знову в вишині,
Давайте, мамо, посидимо коло хати,
Ви про життя своє розкажете мені.

Моя старенька, мила серцю мати,
І в цих очах я бачу ніжність і печаль,
Навчили ви мене пісень співати,
Про очі карі, про рідний край.

Несу у світ я ті пісні, як сповідь,
Тече рікою швидкоплинний час,
Погляньте, мамо, як сяють в небі зорі,
І ясен-місяць знову дивиться на нас.

ДО СЕНТЯБРЯ

– До сентября, до сентября, –
Я говорю тебе, касаясь нежно рук, –
До сентября, не забувай,
Пускай ветра ненастья нас минуют,
До сентября, скажу тебе,
Мы расстаемся без оглядки на бывшее,
С тобой вдвоем мы подождем,
До сентября, до сентября,

Пойдут дожди, пойдут дожди,
Нас осень пригласит на танец белый,
Ты подожди, ты мне скажи,
Все, что сказать ты раньше не сумела,
Летят слова, твои слова,
Ты говоришь мне с грустной улыбкой:
– С тобой вдвоем мы подождем,
До сентября, до сентября.

– Не торопись, побудь со мной,
В твоих глазах застыло небо голубое,
Так далеко, теперь уже,
До той весны, что расцвела для нас с тобою.
Летят слова, твои слова,
Ты говоришь мне с грустной улыбкой:
– С тобой вдвоем мы подождем,
До сентября, до сентября.

ОСЕННИЙ ВЕТЕР

Прошли года, и мимо дома
Я прохожу, здесь все знакомо,
Окно на первом этаже.
Прошли ненастья,
Здесь не живет теперь уже
Былое счастье.
Здесь тополя шумят, как прежде,
Здесь не сбылись мои надежды,
Кружит листву над головой
Осенний ветер.
Мне не забыть твое тепло,
И наши встречи.

ТВОЯ МЕЛОДИЯ

Молчит мобильный телефон,
И я молчу,
Мне обжигает руки он,
А я хочу,
Что б ты была со мной,
Как тысячу лет назад,
И расцветал зимой
Наш летний сад.
Но тишина без перемен,
И не звучит давно Шопен,
И Моцарт тоже не звучит,
Мобильный мой молчит.
Твоя мелодия
Из тысячи звонков
Избавит от оков,
Как грустная симфония.
Я посылаю вызов свой
Через года,
В эфир безжизненный немой,
Как в никуда,
Не отвечает адресат,
Вне зоны, вне времен,
Не расцветает сад,
Он занесен.
Святая к музыке любовь...
Я знаю, счастье в жизни есть,
Когда друзей своих не счесть,
Когда глаза глядят в глаза,
Уходит грусть тогда,
Как вешняя гроза,
И пусть объединит,
Нас всех хотя б на миг,

Как светлая мечта,
Как сердца доброта,
Как чувства высота,
Святая к музыке любовь.
Спасибо вам за добрый свет,
Который льется столько лет,
У каждой песни есть душа,
Она идет по жизни
С нами неспеша,
И пусть объединит,
Нас всех хотя б на миг,
Как светлая мечта,
Как сердца доброта,
Как чувства высота,
Святая к музыке любовь.

Я ЖДУ ТЕБЯ

Как долго мы не виделись с тобой,
Нас разлучила безжалостная осень,
И клены вдруг поникли головой,
И ни о чем они не спросят,
И в ночь спешат по улицам такси,
Они уносят призрачное счастье,
А я все жду и жду своей весны,
И в ясный день, и в дни ненастья.

Снова я тебя жду,
Здравствуй, тебе скажу,
Сколько минуло лет,
Только ответа нет,
Знаю, ты не придешь,
Снова заплачет дождь,

И на исходе дня,
Снова я жду тебя.

Я вижу на асфальте серый дождь,
Рисует грустно кружево мелодий,
Я знаю, ты меня давно не ждешь,
Но ты со мной, ты не уходишь.
Нам прошлого, наверно, не вернуть,
Сиянья глаз, нежность и надежды,
И все же я хочу – на пять минут
Пусть будет так, как было прежде.

НЕ ЗАБЫВАЙ

«Прощай» тебе я не скажу,
Скажу тебе я: «До свиданья»,
Свою судьбу с твоей свяжу,
В последний миг при раставаньи.
Пути, вокзалы, поезда...
Как быстро время пролетело!
Горит декабрьская звезда,
В своей дали горит несмело.
«Прощай» тебе я не скажу,
У каждого своя дорога,
Еще немного подожду,
Я у последнего порога.
И пуст уже давно перрон,
Умчался скорый без возврата,
И на распутье всех времен,
Твоя любовь, моя утрата.

ВЕСЕЛЫЙ СОН

Я, как во сне веселом,
Хмельном и невесомом,
Смотрю тебе вослед,
Но, может, неприлично,
А впрочем, все отлично,
Роденовский портрет,
Мадонна отдыхает,
Украдкою вздыхая,
Какая красота,
Я вслед гляжу тебе,
Одно твержу себе,
Что ты моя мечта.
Ты оглянись, не торопись,
Не улетай, как птица,
Но каблучки стучат,
Прохожие спешат,
Неуловим твой взгляд.
В Париже, Барселоне,
Торонто, Лиссабоне
Таких не видал,
А может, в Голливуде,
Иль где-то на Бермудах,
Но там я не бывал,
Скажите вы, на милость,
Откуда появилась
Такая красота?
Я вслед гляжу тебе,
Одно твержу себе,
Что ты моя мечта.

СЕРГЕЙ ПОДОЛИННЫЙ

Памяти Вячеслава Сергеевича Внукова (4.09.1932 – 9.01.2010), заслуженного архитектора РСФСР, лауреата Государственной премии РСФСР в области архитектуры 1979 года, профессора кафедры архитектурного проектирования ПГАСА.

Яркий, неординарный, легко запоминающийся человек. Много лет отдал весьма специфической для архитектуры административной работе. Добился на этом поприще значительных, всеми признанных успехов. В последние десятилетия жизни стал активно реализовывать другие свои таланты – педагога, журналиста, литератора. Уже работая в ПГАСА, издал несколько книг прозы и стихов. Особенно ему удавались эпиграммы и сатирические миниатюры. Точно подмечая неординарные черты характера и поведения человека, он в весьма острой форме «рисовал» рифмованной строкой портреты своих коллег. Изрядную порцию эпиграмм от Внукова получил и я. Во многом именно его поэтические остроты породили желание самому попробовать свои силы в этом жанре. Так родились эти шуточные строчки к очередному его юбилею, которые первоначально назывались басней.

Большинству кафедралов она понравилась, хотя от самого Вячеслава Сергеевича я получил весомую порцию критики и различных замечаний. Поэтому при подготовке к этому изданию «басню» существенно переработал, придав форму шуточной баллады. При этом учел пожелания и другие поправки своих коллег. Но главное во всем этом то, что есть повод еще раз вспомнить и помянуть добрым словом яркую творческую личность, неординарного, заслуженного человека. Ведь он, безусловно, оставил после себя заметный след в архитектуре, в памяти своих учеников, коллег, родных и близких, всех людей, его знавших.

Стихотворение было написано к 70-летнему юбилею Вячеслава Сергеевича Внукова.

ВЕЗУНЧИК (Шуточная баллада)

Наш Внуков –
  явно сын удачи,
давно живет
  под крылышком её,
и потому с молодых ногтей
  всегда ему везло.

В здоровом климате Сибири
он рос могучим и красивым.
Учился музыке,
  вокалу
и в школе тоже не зевал,
в дневник пятерки собирал.
По жизни юной
(можно утверждать)
он бабочкой цветастою
  порхал
и будто бы
  по щучьему веленью
в престижный вуз легко попал.
Тяжелых мук
  учебы не изведав,
он сразу стал «звездой балета»,
взлетев на сцену,
как сигнальная ракета.
Давал концерты,
  танцевал,
стихи какие-то писал,
а в промежутках
(как бы между прочим)
курсовики
  и архпроекты

легко и быстро рисовал.
И за пятерок дружный строй
направлен на работу был
в режимный институт –
Сиб-
    быт-
        сель-
            жил-
                ракетострой.
Ну что тут скажет нудный скептик?
Подумать легче: «Снова повезло!».
Ведь не прошло четыре года,
как нашего везунчика
с сибирского плацдарма,
в курортный город Сочи
счастливым
        провиденьем
                        занесло.
Сначала Внуков – просто архитектор.
Но он сменяет быстро
                        этот,
(уж не престижный для него)
такой ему
                        привычный
                                вектор.
Стал скоро главным в Сочи зодчим,
судьбы подарков
                        смелым ловчим.
Наград набрал –
                        не перечесть:
медали,
                        грамоты и званья...
собрал иконостас такой,

что позавидует
любой Герой.
Ну, что ему еще желать?..
Когда за руку мэтра подержать
и слово доброе сказать,
людей –
бесчисленная рать.
Но непоседлива
казацкая душа,
иных желает приключений
и декорации
спешит менять
для новых представлений.
И вот уже он –
зодчий главный,
в Днепропетровске –
город, безусловно, славный.
Раздолье, пусть и не морское,
но есть где разгуляться воле
Навел порядок
в ГЛАВАПУ –
ходили все там строем,
словно на плацу.
Престиж профессии,
в часы разрухи,
отстаивал в верхах,
как мог,
и много ценных кадров
для будущих времен
сберег.
Здесь вновь успех,
опять награды и почет.
И даже, люди говорят,

ему
предоставляли,
для выявления
самостроев
военный вертолет!
Но все же раз
ему не повезло.
На кафедре АПэ ПГАСА,
шальным порывом ветра,
однажды занесло
прославленного мэтра.
А здесь...
работа день и ночь!
Не отходя ни шагу прочь,
эскиз студентам поправлять,
отчеты,
бланки разные
все время заполнять,
бумаг Монблан перебирать.
Планшеты кипами таскать,
подрамники туда-сюда сдвигать
и гвозди в стены забивать.
Следить,
как пишут диссертанты
свои «седые» фолианты.
И понял Внуков –
дело плохо.
Пора опять в начальство выходить,
иначе очень скоро
ему прикажет Силовна*

---

* Анна Силовна Назаренко – зав. лабораторией кафедры архитектурного проектирования. По зову своей неугомонной, деятельной натуры исполняет обязанности заместителя заведующего по воспитательной работе среди профессорско-преподавательского состава.

во время перерыва
на кафедре

попы помыть.

Пошел он в ректорат
подробно все там рассказал,
свои заслуги перед партией,
народом описал.

И там вверху
конечно же, поверили ему.

Решили:

надо мэтра выручать,
профессорскую должность назначать.

На кафедре теперь он –
первый зам,

по градо-теме –

трехзвездный командарм.

Начальник грозный и ретивый,
трепещут перед ним

студент и ассистент строптивый.

Хотя Назаренко

ему, конечно, не достать,
но всех других вполне по силам
ему заставить

пыль глотать.

И скоро Внуков сможет показать,
где Кузьки затаилась мать.

Везунчик, словом,
что тут говорить.

Одно осталось:

снова наградить,
чтоб сердце грозное
хоть чуточку смягчить,
и к нам на кафедру

спокойствие,

совсем пусть ненадолго,
но все же приманить.
Итог баллады сей,
конечно, нам всем ясен.
Не может быть
одна фортуна –
жизни тяга.

Наш славный Внуков
просто работяга,
который знает четко,
чего он хочет.
Вот счастье о нем
все время и хлопочет.

ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ МАТЕРИИ

Весной
деревья,
парки и поля
упорно одеваются листвой-травой
не зря.
Ведь в это время у старушек,
женщин,
кукол,
девушек
и даже у игрушек
идет процесс обратный,
для глаз мужских
особенно отрадней.
Все шубки,
кожушки,
сапожки и перчатки

пакуются
и прячутся в шухлядки.
Коленки,
плечи,
руки,
даже пятки,
смело оголяются,
чтоб с первозданной силой
опять
кому-нибудь
понравиться.
Поэтому
весенняя погода
есть, безусловно,
торжество
научного подхода:
раз где-то
что-то возникает,
то непременно
в других местах,
уж что-нибудь
да
пропадает.

ОН И ОНА

Весна
вначале
совсем некрасива.
Она, как Гадкий утенок:
косолапа, криклива.
Лужи, слякоть,
грипп и простуды,

согласье в движеньях

и темп

под чей-то запрос.

Кто должен

следить

за талией рьяно,

чтоб стройною быть,

как Турган Татьяна*?

Опять от двоих

зависит успех:

наряд на прополку

луковых грядок

месяе заполняет,

мадам же,

все чётко,

с душою,

в намеченный срок

выполняет.

Кому в машине сидеть за рулем?

Ну...

здесь будет вернее

в сэржанта Пэтрэнка

спросить,

что по чем.

Все хорошо,

все славно в нашем царстве,

когда Он и Она

в ладу живут.

---

* Муза кафедры архитектурного проектирования, и по совместительству заведующая ее лабораторией. Во многом благодаря регулярной работе на загородных грядках сохраняет неизменную бодрость духа, яркий васильковый цвет глаз и все прелести стройного, как в юности, тела.

в голове моей – сплошной бардак:
деньги, стройки,

электрички,
футболисты,

методички,
порученья деканата...

словом:

цирк
и буффонада.

Пусть решат,
что я чудак,

но скажу вам
без обмана

(да простит
меня Обама),

что любой
дворец
без женщин –
зауряднейший Барак.

Трудно жить
без веры

в силу макияжа
и без фоток
девушек
в бикини

с солнечного пляжа.
Но особенно убога
жизнь мужчин

без...

линий:
где упругих,
мягких,
плавных,

НАТАЛЬЯ РОТТ

***

И снова на душе печаль,
И листья клёна облетели,
И дождь на сердце...
Очень жаль,
Что мы друг другу надоели.
Тихонько выпью я тоску
И покурю за чашкой чая...
Ну почему тебя люблю
И о тебе одном мечтаю?!
Я так хочу, чтоб на душе
Вновь зацвела любовь цветами!..
Но лишь ромашки на окне,
Которые давно завяли...
Свечи огарок догорит...
Письмо развеет ветер...
Я не хочу, чтоб ты ушёл,
Единственный ты мой на свете!..
Я снова жду весну, апрель
И «Рампу» вспоминаю...
И тихим облаком пастель
В душе надеждою пылает...

***

Дождь... Серые капли...
Молча сижу у окна...
Белый листок бумаги
Исписан жизнью дотла.
Чашка чаю с лимоном
Покрылась тонким льдом...
Жёлтый лист надежды

Кружит за моим окном...
Сердце сжалось в комочек,
А на душе снегопад...
Книгу моей жизни
Ветер унёс на руках.
Холодно и тоскливо...
Мысли где-то парят.
Жаль, что любовь разбилась –
Её не вернуть назад!

ПОЧЕМУ?

Почему так бывает в жизни –
Любим мы, но не любят нас?
Почему все мечты и мысли
Стороною обходят нас?
Почему, если взмыть в поднебесье,
Помогают надежда, любовь,
То зачем же тогда обиды
Вырывают крылья с душой?!
Почему, если сердце плачет,
На лице мы улыбку несем?
И зачем наши чувства прячем,
Позабыв, что от них не уйдем?!
Почему, если слезы роняем,
То смеется над нами душа!?
Может быть, не умеем плакать,
Или просто сходим с ума?!
Почему вырастают крылья
У влюбленных в мечту за спиной,
И стихи чередою длинной
На бумагу ложатся строкой?
Может быть, это все неизвестно,

Может, просто Творец шалит...
Только жаль, что не станет легче,
Если истину эту открыть!!!

***

Ти чекав мене повесні.
Я прийшла світанковим туманом.
Та в далекому зимному сні
Я була і жадана й кохана...
А тепер я для тебе ніхто,
Так, пустеля чи сіра хмара...
Я лунаю до тебе дощем,
Листопадом кличу: «Коханий!..»
Ти озвався липневою спекою,
Закружляв завірюхой, вітрами...
Ти назавжди лишився один...
Я пішла в світанкові тумани...

***

Солодким мереживом доля
Зіткала барвисту любов.
Торкаюсь губами долоні
І в жилах моїх стине кров.
Чомусь на душі дуже сумно,
У серці ж розквітла весна.
І тихо, плакуче «Кохаю!»
Трембітою в мозку луна.
Я хочу на травах зелених
Босою іти по життю
І в хмари, як в мрії рожеві,
Вплітати веселки красу!
Я хочу червоною хвилею

Твій білий пісок цілувать...
Чому ж ти, скажи-но, коханий,
Не хочеш мене дивувать?!
Я хочу цілунком надії
Зцілити розбитий кришталь.
Блакитно та ніжно, барвисто
Піти у непізнану даль.
Долоня в долоні – єдина!
Щаслива і щедра земля...
І тихо в черешневім гаї
Навіки любов розцвіла!!!

***

Завірюха... Тиша і спокій...
Заметіль у травневу ніч...
Сніг кружляє й лягає в долоні,
І серпанком на землю летить...
Замітає сліди всі і мрії,
Прокладає дорогу в думки,
У минуле кличе, шепоче,
Верболозом малює стежки...
А сніжинки, неначе діти,
Закружляли в вишневім гаю...
І долоня твоя до моєї
Доторкнулась, зітерши сльозу...
Підхопивши мене не руки
Ти поніс мене до небес...
І блакитне диво лазурі
Нас з тобою вело під вінець...
Завірюха... Тиша і спокій...
Заметіль у травневу ніч...
Сніг кружляє й лягає в долоні,
І серпанком на землю летить...

***

Малесенька частинка світу
В моїй долоні...
Сльоза в бокалі залягла,
Як світ в полоні...
І книжка на столі лежить
На згадку людям,
Що, відірвавшись від землі,
Летять як мухи...
Дзижчать і жалять, і вмирають,
Немов закуті,
І дуже тихо надихають
У душі звуки...

***

Тиша... Вслухайся у неї...
Чуєш? То душа співа...
Ні! Мовчи!.. Тебе благаю...
Не потрібні тут слова...
Краще поглядом, ніж словом,
Розкажи мені ти все...
Поцілуй мене, коханий,
Пригорни... Забудь усе...
Помовчимо з тобою разом...
Кожний про своє мовчить...
Але доля в нас єдина,
Бо душа моя тремтить...

***

Лазур небес і промінь сонця,
Веселка, дощ і спів птахів.
Мале дівчисько босоноге

Ступає по траві років.
Таке беззахисне і щире,
Мов пролісок, що в горах зріс.
Дитячої посмішкою грайливо
Ласкає зір... А кипарис,
Схиливши віти перед нею,
Киває, ніби чарівник.
І все навколо завмирає:
І шепіт хвиль, і верболіз...
І тиша... Тихо як ніколи...
Я озираюсь навкруги...
Моє дитинство ледь ступає...
Воно пішло вже назавжди.
А я на самоті зосталась...
І щось кольнуло у душі...
Я ж та дівчина босонога!
І тиша, тиша навкруги...

***

Я не забуду ту блакить очей,
І той вогонь, що у душі палає,
І тихий шепіт рук твоїх,
І те божественне «Кохаю!»
Назавжди в серці залишу
Я міради поцілунків
І заповітне: «Я люблю!...»
І ті прекрасні подарунки...
Я заховаю у душі
Всі наші ночі і світанки
І палкість наших почуттів
Я в себе залишу до ранку...
А потім поділюсь з тобою,
Бо ми єдине – назавжди...

І арфою в душі озветься
Все те, що в серці зберегли!..

***

Плачут тучи, пронзенные молнией,
Собираются капли в ручей.
Тонет парусник в море потоков,
В море жизни и разных идей.
Сыплет снег на дороги речные
Сокрушительный грохот миров,
Выжить парусник хочет в пустыне,
Хоть и шансов имеет ноль.
Он плывет по песчаным барханам,
Утопает на каждом шагу.
И желает увидеть спонтанно
Берег счастья – спасенье ему!

ТЕБЕ ЕДИНСТВЕННОМУ

Читая осторожно свое прошлое,
О будущем заглядываю в дверь.
И связывая нитью невозможное,
Себе я говорю: «Не верь!»
В обрывках уходящей осени
Рисую облаками млечный путь,
И в летних вечерах с озимой проседью
Меня, молю, в тумане не забудь!
В дожде зимы, шуршащей листопадом,
Во снах своих меня не отпускай!
Гори на небе звездною лампадой...
Своей любовью жизнь мне освещай!..

***

Под звон колоколов венчаются сердца,
А наши повенчала осень...
Ты помнишь голубые небеса?..
Ты помнишь эти радужные ночи?..
Со вкусом меда первый поцелуй,
Со вкусом яда наше расставанье...
И шепот рук, дыханье рук...
И наши тайные желанья...
Под звон колоколов венчаются сердца,
А в наших будет вечно лето...
Нас осень повенчала навсегда...
Любовь ее теплом согрета!

***

Осень грустит за окном,
Песню дождя напевая...
Жаль, что ты далеко,
Грущу, без тебя скучая...

***

Жизнь не стоит на месте,
Течет, переливается.
Жизнь, она как песня,
Снова повторяется...

***

Мы просто люди из разных миров...
И каждый в жизни играет сказку.
Легко по жизни идти другой,
Надев улыбку и чью-то маску...
Легко бежать в небеса за мечтой,

Когда чужая мечта, не твоя...
Легко читать не спеша приговор.
А что, чужая судьба... и жена...
А что, шагнул и с обрыва вниз
И с головою в пучину чувств...
Кого обидел, на ком завис...
Ты ж в маске, ты просто шутишь...
А маска давит... И сгоряча...
Ты понимаешь, что ты забыт...
А в мире сказок уже зима...
А путь к себе уже позабыт...

***

Грустно без тебя...
Листаю одиночество...
В осенних листьях
Мысли растеряв...
Под стук дождя
В осенней проседи
Рисую лета карнавал...

РАЗНОЦВЕТНОЕ НАСТРОЕНИЕ

Голубое небо плачет облаками,
В лужах растворяются
Мысли о весне.
И в далеком вечном
Белыми стихами
Вечные запреты
Помнят о тебе...
В серой дымке лета
Тают расставанья,

Радужные песни –
Осенний хоровод...
В желто-красных красках
Истина, познание
В черно-белом цвете
Жизни небосвод...

ПОБЕГ

Как хочется закрыть глаза,
И позабыть о всем на свете!
Как хочется бежать туда,
Где бьет в лицо холодный ветер!
Как хочется кричать навзрыд
И улыбаться всем прохожим.
Как хочется мечту убить
И на века покинуть город!
Как хочется мне в небо взмыть
И наблюдать за небесами.
Как хочется бежать по полю,
Цветы срывая на лету,
В ручье плескаться обнаженной,
Не прикрывая наготу.
Как хочется морскою чайкой
Взлететь к лазурным небесам
И беззащитною фиалкой
Цвет обнажать по вечерам!
Как хочется улыбкою Джоконды
Мир восхищать и покорять
И позабытою балладой
Пылиться в чьих-нибудь листах!
Как хочется морскою пеной
На берег моря выходить.

И где-нибудь в морских пучинах
Акулой хищною ходить.
Как хочется мне быть словами,
Которые влюбленные кричат,
И просто строчкою в романе,
Но про который все молчат!
Как хочется быть лунным светом,
Песчинкой быть на берегу,
Кораллом в море или летом...
Я просто от себя бегу!..

***

Я не хочу свою слабость делить пополам,
Я не хочу разбиваться об острые скалы.
Мне хочется тихо плыть по волнам,
Мне хочется землю грызть с кровью зубами.
Мне так надоело по кругу бежать,
Но нет больше сил этот бег мне замедлить...
Хочу раствориться я и не дышать...
Хочу улететь сквозь закрытые двери!

***

Я так хочу быть просто слабой женщиной,
С застывшею улыбкой на устах.
Хочу быть как Мадонна нежною...
Но кони скачут, избы все горят!
Как хочется порою сладко слезы лить,
Быть хрупкою и просто быть немой.
Я, губы закусив, держу ответ.
Я – сильная!
А хочется порой
Быть женщиной,

Без всяких там побед!
Быть женщиной –
Пушистой, мягкой, нежною...
Быть матерью, заботливой женой...
А я опять веду неспешный бой с тенью,
Бой сама с собой...

***

На крыльях любви я летела к закату.
В море роняя осколки судьбы...
В листьях осенних цвела виноградом,
Нежно целую губы твои...
В объятьях твоих, забывая о вечном,
Песочные замки я возвела...
Осень укрыла нас листопадом,
А в сердце навек поселилась весна...

***

В твоих объятьях забываю обо всем...
Когда ты рядом, ярче светит солнце.
И ветер, споря с проливным дождем,
На крыльях осени меня уносит.
В твоих глазах читаю о любви...
И чуть касаясь твоих нежных губ,
Я прошепчу: «Скорее обними...
Я без твоих объятий не могу...»

***

Дождь-хулиган разгулялся с утра.
Небо роняет слезы...
И в хороводе листья кружа,

По лужам шагает осень...
Мокрый фонарь на пустой мостовой
К счастью мне путь освещает.
В розовой дымке усталых ночей
Тебя навсегда провожаю...

***

Задыхаюсь...
В суете городской
Отлетающих к югу птиц.
Задыхаюсь...
В пелене ожиданий
Чувств и границ.
Забываюсь...
В тишине уходящих
Осенних шагов.
Закрываюсь...
От боли на желтый,
На медный засов.
Засыпаю...
На руках своих белых стихов.
Забиваю...
К сердцу путь я
Терновым венцом.
Закричала б...
Роня алмаз янтаря.
Уходила...
Слезы смыло волной.
Запалила...
На память я свечки огонь.

МАРИНА СКЛАДАНОВСКАЯ

В.В.

***

Зеленый май с цветеньем белоснежным
Зовет взглядеться в лики красоты,
Нашептывая ласково и нежно,
Что это месяц сбывшейся мечты.
Ваш возраст – лучший из прошедших дат
Для творчества, любви и вдохновенья,
Когда желания в душе еще не спят,
А опыт, знания ведут к осуществленью.
Ваш такт, интеллигентность Вам под стать,
И эрудиция, умение общаться,
Желанье что-то новое узнать
И молодым все время оставаться.
Ну, а сейчас – что звезды говорят?
Они откроют новую страницу,
И все события выстроятся в ряд,
А нам лишь остается удивиться.
Вас ожидают солнечные дни!
Тепло любимых, преданность друзей.
Поездки, встречи. Именно они
Ознаменуют этот юбилей.
Откроются Вам новые пути,
Окутанные запахами мая,
И будете по ним вперед идти,
Все новые богатства открывая.
Какие? Не могу сейчас сказать.
Мне, если честно, это неизвестно.
Но главное – идти вперед и знать,
Что это будет Очень Интересно!

А.

***

Аккорд рождается случайно,
Как многотрубный Божий глас.
Звучит мелодия рэгтайма.
Осенний джаз, осенний джаз...

И лейтмотив, как росчерк кисти,
Томителен и одинок,
Как из осенних желтых листьев
Тот ностальгический венок.

А саксофон на верхней ноте
Как будто жалуется мне,
Взмывая вверх в своем полете
В осенней хрупкой тишине.

А.Н.

***

В бокале Вашем доброе вино,
Ему, пожалуй, уж не мало лет.
Полынным запахом степи полно оно,
В нем терпкий вкус дорог, трудов, побед.

Все уместилось в прожитых годах.
Бесценен этот жизненный багаж,
Хоть с плеч его не сбросишь иногда
И в камеру хранения не сдашь...

Предложат Вам вдруг молодость вернуть
Путем отказа от прошедших лет.
И выстраданный жизненный Ваш путь
Сотрут из памяти, из сердца: был – и нет!

Не будет тех, кого всю жизнь любил,
Не будет чувств: ни радости, ни муки.
Не будет памяти о тех, с кем жил, дружил,
С кем хлеб делил и грыз гранит науки...

Я думаю, что скажете Вы: «Нет!»,
Ведь жизнь – не просто сладостный вояж,
В ней опыт и ошибок, и побед,
И их не выбросишь, так просто не отдашь.

Их можно только детям передать
И внукам – чтобы их облегчить путь,
Чтоб научить и чтобы поддержать,
И силы и любовь чтоб в них вдохнуть.

Ну а от них и молодость придет,
Своим крылом разгонит сожаленья,
И дальше жить с собою позовет,
Ведь Вы нужны всем нам, без исключенья!

Л. и нашему детству посвящается

***

Благословенный наш ДИИТ
Был колыбелью детской дружбы.
Для всех, кто в памяти хранит,
Он был не только местом службы.

Он обучал, учил, как жить,
Общаясь, ссорясь и прощая,
Как помогать и как дружить.
Мы там умнели, вырастая.

Там был свой мир и свой уклад.
О кражах даже не слышали...
Там Надя нас водила в сад,
Вокруг цветы благоухали.

В овраге заяц обитал,
Ты помнишь – мы его искали?
А вечерами начинал
Петь соловей – и мы не спали.

И на скамейках у домов
Не сплетничали о соседе.
Там дамы разных возрастов
Общались в дружеской беседе

О том, хорош ли Жан Габен,
И что играют наши дети,
Под силу ль им сейчас Шопен,
И что случилось на планете...

За окнами цвела сирень,
А мы разучивали гаммы.
Был длинным каждый новый день,
И молодыми были мамы...

И эта теплая страна
Воспоминаний, смеха, братства,
Она нам навсегда дана,
И это – главное богатство.

И если вдруг опять дожди,
И не становится теплее,
Ты не грусти, ты подожди,
Я знаю – будут дни светлее.

СИНИЙ АПРЕЛЬ

*...и поднимет весна марсианскую лапу,
крик ночных тормозов, словно крик лебедей.
Это синий апрель потихоньку заплакал,
наблюдая нелепые шутки людей...*

М. Анчаров

Окутан дымкой молодой,
Напоен свежестью, туманом,
Апрель вступает в город мой
И в мою жизнь, и в мои планы.
Он будоражит и зовет
Остановиться, оглянуться,
Услышать лебединый лёт
И вверх душою потянуться.
Проснулись чувства и мечты,
И тоньше стали ощущения.
Есть синь небес, есть я и ты,
И даже наше воплощенье.
И с нами запахи весны,
И этот синий тихий вечер.
И ожиданием полны
Все те, кто верит в близость встречи.
Прозрачность и голубизна,
И горизонт очерчен ясно.
И в каждом утре – новизна,
И пробуждение прекрасно!
Недолго погостит весна,
Сменяясь пышным зноем лета...
А мне милей полутона,
Весна воды, небес и света.

ВЛАДИМИР ШАБАТЬКО

КАК В МИФОЛОГИИ

Не призываю Гименя,
Ты Артемиду не лови.
Пусть Вакх и Мом нас в ласке греют,
Ты им Меркурия зови.
Мы сладким облаком Зевеса –
Пусть я не Зевс, не Гера ты, –
От Парок вывесим завесу,
Венере выставим посты.
Пусть на амвон она приходит,
Нас в чувств эдем благословит.
Пусть Эос рядом тихо бродит,
Морфей в блаженстве усыпит.

***

Жду весну я,
Жду тюльпаны.
Жду тебя,
Твою любовь.
Жду признанья,
Жду обманы.
Жизни сладостную новь.
Нынче только неудачи
Да небесные мечты.
Но уверен:
Что затратю –
Возвратишь
Сторицей ты.
Жизнь – мгновенье,
Всем известно

Так люби,
Люби, пока
Не рассыпала телесно
Смерти жуткая рука.
Так люби же
Без оглядки
За глаза,
За стройность ног.
А разлюбишь –
Взятки гладки.
Виноватым будет Бог.

КТО ТЫ?

И сорвал я банк в миллиард,
И увидел господа Бога.
Но не брал даже в руки карт,
И крупье мою ставку не трогал.

Мы взошли и на Млечный путь,
Опьяненные сказкой теперь,
Чтоб со звезд один раз взглянуть,
Что такое и жизнь, и смерть.

И какая же это сила
В твоём женском начале есть,
Что неведомое сразу открыла,
Не затронув бывшего честь!?

Все с тобой и в тебе – беспредел,
Что грехи, и что будут, прощает.
Я как будто «на иглы сел»,
И что завтра будет, не знаю.

Ты из женщин, что сразу могут
Излучать превосходства свет.
Нет для них никаких порогов,
лишь любви золотой завет!

Я как все, потому не умру,
Что коснулся тебя чуть-чуть,
И хожу, как святой, в миру,
Собираясь в неведомый путь.

Кто ж ты?! Кто ты?! Замри и ответь!
Успокой остеклевшую душу.
Хлещет сердце хрустальная плеть...
А ты день ото дня все лучше!

Кто ты?!

НЕ ХОДИ ТЫ В ДРУГИЕ ДВЕРИ

Ты моложе на четверть века,
Будто вовсе с другой планеты.
Закрываю уставшие веки
Безответным вопросом: «Где ты?»

Для меня ты такая женщина,
Что не ведал, не слышал, не знал.
Становлюсь я тобою меченным,
Познающим добро от зла.

И за что мне такое счастье –
Я не верю ни в черта, ни в бога...
Лишь терзаюсь твоею властью
И боюсь то, что было трогать.

Что же делать с моими сединами?
Рядом с блеском твоей красоты?!
Совладать бы с такими вершинами
И звезду к алтарю донести.

Не ходи ты в другие двери,
Не смотри на чужое окно.
Пусть мы станем, быть может, первыми
В этом чувстве земном – неземном!

ОСТАНОВИСЬ

*Величайшая роскошь на Земле –
это роскошь человеческого общения.*

А. Сент-Экзюпери

Ты подарила Рай,
Сейчас бросаешь в Ад...
Зачем такая крайность?
И чем я виноват?

Раскрыл тебе я душу,
Хотелось жизнь дарить...
В ответ лишь «Нет» я слышу,
Хоть гимном говори.

А может, ты в «ошибке»,
Не тем путем идешь?
И, потерявши гибкость,
Беду ты мне несешь.

Остановись! Опомнись!
Друзей грешно не знать.

Потом лишь будет помесь,
И некого позвать...

Потом и лень, и опыт,
И роскоши чуть-чуть,
Никто не поторопит,
Не даст на мир взглянуть.

Остановись!!!

ПРИЗНАНИЕ ИЗ РАЯ

Ты – посланница небес,
редко мне благоволящих.
Я кричу им: «Best of the best»! –
нет прекраснее и слаще!
Закружилась жуть опять,
юность все напоминает...
И хотелось бы понять,
а за что мне честь такая?

Атеистом был я долго,
верил красным «мудрецам»;
осторожен путь мой к Богу,
без приветствия жрецам.
Но тебя, как царь-подарок
мне он все-таки прислал;
жаль – какая из нас пара,
почему-то не сказал.

Ты сама-то как считаешь?
Пара – ух! и нам почет?
(Вдруг – лукавый в чет играет?)

Выпасть может и нечет!)
А пока стоят вопросы, –
вас – двоих – благодарю.
Мне от счастья «крышу» сносит,
я уже сейчас в раю!!!

К В* В РАЗДУМЬЕ, ОТКРОВЕННО**

*Рай для глаз,
ад для души,
чистилище для кармана...
(об опасной женщине)*

Тебя смотрю,
Ты – рай для глаз,
Без макияжного обмана;
И каждый раз
Почти экстаз,
Как в ауре гурмана.
Ты не пришла –
терзает ад
Из ревности, из зависти
И злости.
И я тебе уже не рад,
Все естество
Отмщенья просит.

Чистилищу я рад бываю
Когда мы – гармоничные
Системы,
И наша радость
В небо прорастает
И не вопят
Другие темы.

Опасна ты мне?
Или нет?
Вопросы Богу посылаю.
Он что-то задержал ответ,
А без него я этого не знаю!
Но буду все кричать: «Ура!!!»,
Тобой безумно восторгаться,
Пусть даже будет открываться,
Что ты – лишь... «черная дыра»!

У АЛТАРЯ МОЕЙ ЛЮБВИ

Я на алтарь любви кладу
и силу всю, и мощь, и славу;
и то, что только что найду,
и скипетр свой, свою державу.

Отдал я много-много лет
попыткам быть с одной и долго,
но нет «одной», все нет и нет,
все чаще – каверзы подлога!

Прошу тебя у алтаря
последнюю поставить точку,
и мне сказать, что я не зря
влюбился по уши, бессрочно!

Что шансы есть у всех мужчин
найти свое ребро от Бога,
и получить любовь и чин,
и не жалеть потерь бывшего!

ЗАПАСНОЙ АЭРОДРОМ

(ревность к Богу)

Жаль, очень жаль, но так случилось,
что я – лишь «запасной аэродром;
интрига наша, знаю, разрешилась,
почти как морякам – несложный ром.

Ты можешь полетать, ломая крылья,
и, плача в мой домашний телефон,
уйти и от цинизма и насилия,
вернуться, как к горе Афон.

А я... готов принять тебя любую
до истечения жизни дней;
и только к Богу я тебя ревную,
объятый однозначностью своей!

СТУПЕНИ В НЕБО

Ты много лет – мои ступени в небо,
где радость, счастье и успех;
на них нет чуда, у которого я не был,
нет старта, на который не успел.

Я детям, внукам о такой награде
все повторяю и на закате дней.
Другие женщины – лишь лестницами к аду
остались в памяти моей.

Иные галактики

ВИТАЛИЙ АМУТНЫХ

***

Скоро распустятся чайные розы...
Солнце уж село, но свет не угас,
Вьются в тени посиневшей стрекозы,
В теплой прохладе рисуя... экстаз.

Это весна, но почти уже лето,
Тот эфемерный мистический миг,
Нежный, как... С чем бы сравнить можно это?
Будто бы ветром задушенный крик...

Было и скрылось. И нету покоя...
На повороте, изломе пути
Вдруг открывается нечто такое,
Что... вот попробуй словами схвати!

Что-то о том, что напрасна надсада...
Что-то о важности жизни земной...
Что волхование майского сада
Будет прекрасно и новой весной.

***

Этот золото-зеленый цвет
Не увидишь ты в июле, нет.

И в июне этой красоты
В летних кронах не отыщешь ты.

Только в мае двадцать пятого числа –
Ла – ла – ла – ла – ла – ла – ла – ла – ла...

ПЕСНЯ ДЕВУШКИ

(из книги «Русалия»)

Как в моем да в яблоневом во саду
Птица Сирин распевала поутру,
Все про беды, все про горе да болю,
Все про долю горемычную мою...

Ох, да горе-горе, Матушка Макошь,
Все про долю горемычную мою.
Как во полдень в яблоневом во саду
Алконост да разметал мою беду,

Пел про радость, про богатую родню,
Все про долю благодатную мою!
Ой, да радость-радость, Матушка Макошь,
Все про долю благодатную мою!

ПЕСНЯ ВОЛХВА

(из книги «Русалия»)

Ах, да...
Успокоив сном надежным тело,
Он не спит, на спящего взирая,
Он взлетает в неземном сияньи,
Вековечно одинокий лебедь.

Вековечно одинокий лебедь.
Ах, да он с гнезда хранимого взлетает:
Твое сердце – вот гнездо Благого;
Вольный светлый одинокий лебедь
Он летит туда, куда захочет.

Ах, да тело спит, а лебедь вверх стремится,
Или вниз бесстрашно упадает;
Он творец затейливых видений,
Он даритель невозможных знаний.

Он даритель невозможных знаний.
Ах, да в небо бьются волны, спорят Боги,
Дышит лес, рождаются светила,
То прекрасных дев кружатся лики,
То – оскалы кровожадных навий.

Ах, да сам ты видел те края чудные,
Где миры сплетает ясный лебедь,
Где он в них забавам предается.
Только лебеда того никто не видел.
Только лебеда того никто не видел...

***

Весна наступила – летают вострушки над полем,
Тела обновленные нежа в лучах розоватых.
Мед мая влечет их, кипящий в подарках богатых –
В ромашках и кашках, шиповнике и маттиоле.

На крылышках их золоченых горят самоцветы –
Рубины, сапфиры, шпинели, опалы, топазы,
Бериллы, жемчужины, аквамарины, алмазы...
Кружатся вострушки, великим Светилом согреты.

– За пышной весною наступит роскошное лето!
– И снова резвиться! И снова не ведать печали! –
Над полем порхая, вострушки беспечно кричали,
А солнце смеялось, даря их живительным светом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(из романа «Как стать динозавром»)

Века пройдут... Или века придут, —
Опять воротится в значеньи прежнем
Слов первозданных радостный приют.
Вновь сокровенное найдет во внешнем
Твердыню, в диамантовой броне
Оно возобновится в мире вешнем.

То будет здесь, в подлунной стороне,
Или на некой сказочной планете?
В большом иль в малом? В атомах? Во сне?
Решится все не на земном совете,
Взойдут старозаветные слова,
Потемки сгинут в их полдневном свете.

Любви святой поникшая глава,
Внимая сердцу чистого глагола,
Возвысится, старинна и нова.
Как яры реки... Как волна у мола,
Расплещет целомудренная речь
Живую мудрость на безвидность дола.

И засияют небеса, сиречь
Возобновится творческая сила, —
Что нам, бездумным, не пришлось сберечь.
Тогда из жижи гнилостного ила
Твердь прочная возникнет средь воды,
Займут стези конкретные светила.

От свежих слов произрастут сады,
Родятся кит, жираф, эфемерида
И птицы несказанной красоты.
Мир явится совсем иного вида,

Чем тот, что покидаем мы теперь,
Где строится до неба пирамида...

Для добродетели отверзнет дверь
Благой Господь в эдем новорожденный,
Где не враждуют человек и зверь.
Там разум водворится восхищенный,
Среди идиллий кротких и эклог,
Раскаявшийся и Творцом прощенный.

Верховного Закона монолог,
Взыскательный и хладнокровный снова,
Обяжет добрым быть свободный слог.
Вновь воцарится здесь поруганное слово!

***

Пусто в небе навсегда.
Человек бежит по лужам.
Он покинут. Он простужен.
Самому себе не нужен.
Но бежит, бежит... Куда?

Пусто в небе навсегда.
Словно в брошенной квартире.
Будто ночь одна лишь в мире.
И в Рязани. И в Каире.
Ты торопишься? Куда?

Пусто в небе навсегда.
Ангелы умчались к свету.
К радости, цветам и лету.
У меня в руках билеты.
Взял вот, да забыл куда...

ЕКАТЕРИНА ПРОКОФЬЕВА

МИНИАТЮРЫ С КОШАЧЬЕЙ НАТУРЫ

МЕРА ВЕСА

Канопа Рюриковна и ее дочь Забава Васильевна – кошки квартирные на протяжении нескольких поколений. Мышей они никогда не видывали, голубя, случайно попавшего на застекленную лоджию, откровенно опасались. Однако хорошую спортивно-охотничью форму, вероятно, на всякий случай, они регулярными физическими упражнениями поддерживают.

Ежедневные кошачьи тренировки очень разнообразны. В их программу входит кросс, то есть бег по площади, пересеченной мебелью. Большое место занимают всевозможные прыжки: на высоту шкафов; в длину столов, буфета, комода или расстояний между ними; через голову и тело друг друга; а также – с «выцеливанием» (предварительным обдумыванием и планированием траектории), когда надо совершить запрыг в какой-то небольшой по размерам локус или ограниченную зону, например, на полку, антресоль, в нишу серванта, заставленную бьющимися предметами. Серьезную функциональную роль в поддержании кошачьей формы играет акробатика – хождение по верхнему ребру открытой двери или балансирование на двух параллельных оконных рамах – по две конечности на каждой. Нельзя не упомянуть и футбол, заключающийся в работе с клубком, требующей высокой степени координации всех кошачьих ног.

Но самой захватывающей частью их «профессиональной» подготовки до недавнего времени являлся борцовский спарринг. Он видоизменялся и трансформировался по мере превращения младшей кошки из крошечной, просто игрушечной Бавунички с удивленно раскрытыми сапфировыми глазками и почти невесомым тельцем цвета голубой норки в сытно, разнообразно и калорийно

питающегося четырехкилограммового, рысеглазого, со светло-зелеными хитро-хищными щелками одетого в камуфляж сфинкса. (Хотя знакомым я говорю, что Забава Васильевна мраморного цвета, как дог, но мрамор, увы, не каррарский.)

И по технике, и по духу спарринг сей всегда напоминал сумо, но исполнение его – собственно поединки – со временем приобретали новые характер и смысловой строй. Схватки между кошками, как правило, очень короткие: доли секунды, редко – десятки секунд. Дерутся они передними лапами, что называется – в «борцовской стойке». Проигравшей считается кошка, уступившая позицию – сдвинувшаяся со своего места, опустившаяся из «стойки» в «сед» или банально упавшая (чаще всего на кровать, которая выполняет функцию ристалища – ну, не вовтузиться же на полу). В течение суток можно наблюдать только одноединственное противоборство. Ну, чисто – сумо!

Сначала этих сумоистских соревнований Канопа, не глядя, не прилагая усилий, не отвлекаясь от созерцания чего там в дали, отталкивала, опрокидывала или отбрасывала нападающую Забаву одной лапой, даже предварительно не производя замах. Подрастающая Забава, понимая превосходство матери-«противницы» в весе, стала применять тактические уловки. Иногда она, только обозначив стойку, атаковала из партера: лежа на спине или на боку, имея, таким образом, гораздо больше точек опоры. Так же Забава могла применить хэнку, то есть уклониться от лобового столкновения, и Канопа промахивалась в своем борцовском порыве. Забава притворялась, что отказывается от спарринга, и затем производила бросок, казавшийся ей неожиданным. Канопа всё равно выигрывала все единоборства. Но в тех случаях, когда Забава проявляла себя не в открытом честном силовом тиснении, ее мать очень укоризненно смотрела на неизменно поверженную противницу, как бы молчаливо сокрушаясь о недостаточной мере морально-волевых качеств у мохнатой дочери. Да, сумо – в лучших своих, классических проявлениях...

И вот прошел год. Забава стала взрослая, хотя Канопа по-прежнему ухаживает за ней как за котенком – тщательно обмывает каждый день, напряженно всматривается, когда та совершает перемещения по вертикали, убеждает, что надо прятаться от входящих в квартиру «чужих», которые унесли двух Забавкиных сестер и брата.

Но вот однажды случилась мало ожидаемая вещь: начав поединок, Канопа улеглась на бок и произвела атаку «снизу». Забава опешила и отскочила, даже не совершив никакого борцовского движения. Получилось, что Канопа опять выиграла.

Став свидетельницей этой коллизии, я понесла Забаву на взвешивание. Измерительный прибор подтвердил то, что уже и так красноречиво объявила Канопа: вес Забавы теперь превышает ее собственный. Ну, что – выросла дочечка, вымахала, можно сказать.

Канопа, несмотря ни на что, продолжает ежедневно облизывать своего потомка, требует «прятки» от «чужих» и переживает, когда Забава лезет на высоту, превышающую полтора метра. Но сумо из программы кошачьих тренировок почему-то было исключено...

PRISNILOS.cot

Спит Канопа Рюриковна как зайчонок. Лапоньки (верхние конечности) трогательнейшим образом сложила, согнув в локтях, мордочка в самом, что ни наесть умильном выражении, веки на глазоньках сомкнуты и расслаблены.

Тут что-то приснилось.

Одна из лапонец разогнулась в локте и потянулась к ручке кресла. Тянулась-тянулась, тянулась-тянулась и растопырила пясть, потом выпятила коготья (довольно-таки впечатляющие) и вцепилась ими в ручку кресла. Лежит какое-то время с этой пястью растопыренной, вцепившейся. Затем приоткрывает глазоньки в злую щелку. Зевает, ослабившись всей пастью, поджав губочки так, чтобы все зубики невидимому вражине продемонстрировать.

Долго, внушительно зевает. Наконец закрывает пасть. Еще через время смыкает злые щелки век. Потом, еще через время, морда расслабляет мышцы и принимает более-менее спокойное выражение. Еще через время отцепляет пясть, прячет в нее коготья.

Трогательно складывает лапочки, мордой мягчает-мягчает и снова – спящий зайнышка.

ЗА ЧИСТОТУ РОДОВОГО ГНЕЗДА!

Забава Васильевна – кошка редкая. У нее известны отец и мать, а также – с отцовской стороны – бабушка, дедушка и прабабушка. Чего не скажешь о Канопе Рюриковне, которая в прямом смысле слов – «подкидыш» и «найденыш». Подкинули ее прямо под дверь нашей квартиры, а потом еще случился случай, что она убежала непонятно куда и зачем, была найдена мной перепуганная и отчаявшаяся спустя несколько часов. Отчество ее – Рюриковна – сконструировали метафорически, когда на свет появилось третье канопическое поколение – внучка Таурт (Тася) Тимофеевна, а Канопа превратилась в основательницу славного кошачьего рода. Со временем метафора реализовалась: Канопа родила сына Рюрика Васильевича (кроме того, у нее еще имеется шесть дочерей), и род Рюриковичей, идущий непосредственно от Канопы, действительно существует.

На почве этих перипетий между Канопой Рюриковной и Забавой Васильевной случаются выяснения отношений: чей это дом? кто из них на данной территории главнее? И, соответственно, может диктовать условия совместного проживания... Канопа заявляет, что выиграла своих котоводов в лотерею у Бога и, когда они (котоводы) наивно полагают, что она (Канопа) – подкидыш, то глубоко ошибаются: на самом деле ее принесли для вручения приза и всё остальное (в том числе и Забава Васильевна) – только следствие того выигрыша, не более. Забава Васильевна аргументирует свои претензии так: это мое родовое гнездо, я в нём

родилась и всё что тут есть – котоводы и Канопа – только принадлежности сего гнезда.

Один из предметов кошачьих разногласий (несомненно находящийся в поле пристального внимания всех счастливых котоводов) – обязательность или хотя бы частота пользования кошачьим туалетом. В этом вопросе Канопа Рюриковна не является образцом, достойным подражания, поскольку стремится как можно полнее использовать периметр жилья, имеющегося в ее распоряжении. Забава Васильевна, наоборот, проявляет фанатичное рвение к чистоте и требует от матери того же. На этой почве возникают драматические перипетии. Канопа полагает, что она привлекает к себе кота с сопредельной территории. И поскольку наличествует Забава Васильевна и еще шестеро потомков, то нельзя отрицать определенную логику в ее действиях. Забава Васильевна увещевает мохнатую мать не загаживать ее родовое гнездо, поскольку никакой сопредельной территории, откуда можно ожидать кота, за пределами девятого этажа не существует – это хорошо видно из окон. Очевидно, что кот появляется каким-то другим образом. Но каким именно, Забава не знает, потому Канопа с упорством, достойным лучшего применения, настаивает на своем и время от времени, играя роль то архивиста, то пристава, производит «описи» имущества или накладывает на него «арест».

Упорство это, очевидно, у них фамильное. Забава защищает свои убеждения и я периодически наблюдаю интереснейшее разрешение данной перипетии. Канопа понуро идет в направлении кошачьего туалета. Она нервно поворачивает голову назад и, порывая, огрызается. Следом за ней идет Забава, уперев свой изящный беленький носик прямо в основание мохнатейшего канопического хвоста. «Локомотив» и «толкаемый им вагон» прибывают к порогу ванной комнаты, где собственно и находятся искомые кошачьи «удобства». Канопа заходит в ванную, но «удобствами» воспользоваться не торопится. Она надеется, что приспит Забавью бдительность и сбежит восвояси. Забава,

предвидя такой исход событий, в угрожающей стойке, выгнув спину, занимает позицию у двери и блокирует выход. Происходит обмен «внутренними» голосами кошек, явно не дружелюбный, но доходчивый. Слышатся звуки «разрывания» несуществующего песка – Канопа наконец смиряется и умащивается в один из двух имеющихся в ее распоряжении «унитазов». Затем Канопа выпрыгивает, совершает перескок через Забаву, и они довольные убегают по своим делам. К их ликование неизменно присоединяюсь и я: чистота родового гнезда – большое и общее дело!

НЕХТ-ПОКОЛЕНИЕ В ПОИСКЕ

Прием пищи – дело серьезное, можно сказать, – ритуальное. Канопа никогда не будет брать еду из блюдечка или скрадывать пищу из моей тарелки. Она вообще не ест, она – трапезничает. Происходит это так.

Канопа приводит меня на кухню и садится на табуретку к столу. Я режу сочную говядину или свежесваренные овощи маленькими кусочками и каждый отрезанный кусочек кладу ей в пасть. Если кусочек не очень маленький, не очень свежий или еще «не очень» в каком-то известном ей критерии, то еда оказывается на полу. Как правило, по выражению кошачьей морды можно догадаться, что сейчас произойдет и, чтобы не наклоняться за кусочком «не очень», я подставляю руку и забираю кусочек назад – разрезаю, убираю обветрившийся край и т.д. При процессе вкладывания пищи в пищеприемник мне еще надо успевать поглаживать подставляемые голову или спину, поскольку это, считает Канопа, очень полезно для кошачьего пищеварения!

Канопины потомки удивленно наблюдают за тем, как кушает их родительница. Они все, вылезши из колыбели, едят из блюдечка и норовят скрадывать «добычу». Затем большинство котят убывает в собственные семьи, и вот Забава Васильевна остается один на один с Канопой.

Первый день Забава продолжает есть из блюдечка и удивляться. А на следующий день, завидев канопиский прием пищи, она прискакивает (в отличие от матери, которая не ходит, а важно направляется и целеустремленно следует по делам, Забава скачет и выбегает) и запрыгивает на табуретку к своей матери. Получается хищно смотрящий в противоположные стороны своеобразный двуглавый орел, у которого одна голова значительно меньше, чем другая. Однако поглощает пищи эта маленькая голова гораздо больше, чем главная!

Проходит еще пара дней. Забава приступает к поиску различных форм приема пищи. Она ест, примостившись у меня на коленях (точнее, на бедрах), лежа на спине. Говорит, что это гораздо эффективнее, чем поглаживание – она же получает котоводческую ласку всем своим телом! Сначала Забава укладывается таким образом, чтобы ее голова была у меня на коленях, а стопами прижимается к моему животу. Затем, по мере увеличения кошачьих размеров голова сползает вниз и происходит разворот тела на сто восемьдесят градусов. В таком положении ноги можно поджать, голову положить на меня повыше, а длинное тело займет всю протяженность моих бедер. Однако и новое положение не долго оправдывает себя – забавье тело перерастает мои возможности лежанки.

Забава пытается есть на столе, под столом, совмещать, экспериментировать, но в итоге приходит к выводу, что наиболее оптимальный вариант – апробированный родительницей. Увидев, что я начинаю кормить Канопу, Забава запрыгивает к ней на табуретку, Канопа тактично подвигается. Забава прижимается бедрами к бедрам Канопы, иначе они не поместятся, и тянет голову к моей руке. Теперь я кормлю не геральдическую птицу, надзирающую за разными сторонами света, а мягонького дракончика, раззевывающего пасти в одном направлении. Мне это гораздо удобнее – если они едят одно и тоже блюдо, то я успеваю поглаживать поочередно подставляемые мохнатенькие междушья.

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

У Канопы удивительный хвост. Он очень пушистый зимой и в пору своей наибольшей колосистости не уступает песцовому. Если этот хвост пощупать, то окажется, что внутри его – тоненькая-тоненькая плеточка, а остальное – это густые и длинные меха. Но если Канопа решит махать хвостом и заденет кого-то, то удар получается как от плетки, а не как от опахала. Причем обладательницу хвоста никакой из этих вопросов не волнует – она носит его как придется, сзади себя, почти касаясь пола, редко вылизывает, справедливо полагая, что большая грязь неизбежно к концу лета сама отвалится, а хвост снова будет новый, чистый и вызывающий всеобщий восторг.

Забава, к сожалению, не унаследовала такую роскошь. У нее самый заурядный коротко мехий хвост палкой, толстый и мясистый внутри, удар которого больше похож на поглаживание. Однако этот хвост живет интересной и насыщенной жизнью!

Забавий хвост никогда не пребывает в состоянии покоя, он всегда в движении, причем движение – не хаотическое, не бездумное, не спонтанное. Этот хвост всегда поднят и изогнут вопросительным знаком. Знаки всегда неодинаковые – большие, маленькие, направленные в разные стороны, вперед или назад, переходящие из одного вопроса в другой, заостряющие вопрос, ставящие его ребром или, наоборот, снимающие.

Такая хвостовая деятельность неизбежно наводит на мысль о маевтике – философском методе, возводимом традицией к имени Сократа и позволяющем путем наводящих вопросов доставать скрытое в человеке знание. Так что Забава Васильевна, будучи философствующей кошкой, кроме отчества имеет еще и прозвище (можно сказать, лакаб) – Сократея.

КОЛОМБИНО

Мои кошки спасли пернатое. Оно упало, очевидно, с технического этажа (там, вероятно, имеются голубиные гнезда), зацепилось за карниз окна кухни, и сидело, забившись в угол, наверное, час. Сначала его стерегла Канопа, потом Забава. Они именно стерегли, а не атаковали – лежали рядом, сидели – охраняли. Когда я поняла, в чем дело, что это – слеток, еще не ставший на крыло, – сняла сетку с окна, и пернатое, переваливаясь на затекших ногах, бесстрашно зашло в кухню. Я отнесла неожиданного визитера на балкон, который для него был большой-пребольшой коробкой.

Прожило там наше пернатое, ласково называемое Коломбино (голубок по-итальянски), три дня или в астрономическом выражении, – полтора суток. Именно столько ему не хватило бы времени превратиться в полноценную птицу, если бы насмешливое пернатое счастье не приняло облик двух хвостов и восьми лап. Сначала Коломбино сидел под шкафом, но выходил ко мне, когда слышал, что открывается балконная дверь. Потом он стал ходить по балкону, и на второй день по-свойски залетел в комнату. Но летал Коломбино еще низко и мог преодолеть за один полет метра три-четыре.

Кошки всё время пасли своего «крестника», сидя на подоконнике окна, которое выходит на балкон. А на третий день утром – смотрим: пернатое ходит по перильцу, по шкафу, под которым сидело... Канопа тут ему и говорит: ты уже добыча, давай – лети, пока не привыкло, что кошек и людей надо бояться!!! И так доходчиво это сказала, сопровождая соответствующей красноречивой мимикой с оскаливанием зубов и морщеньем носа, что Коломбино замахал крылами и полетел.

А мы теперь едим гречневую кашу, которую не любим, но для него купили крупу. А меньше упаковки, чем половина килограмма, не было...

ОБ АВТОРАХ

ЭПИЧЕСКИЕ ГАЛАКТИКИ

Большаков Владимир Иванович – ректор ПГАСА, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины, лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники, академик МИА, академик Академии строительства Украины, член регионального Союза писателей Приднепровья.

Воробьев Виктор Васильевич, заведующий кафедрой архитектурного проектирования ПГАСА, кандидат архитектуры, доцент.

Косячевская Светлана Николаевна – доцент кафедры финансов и маркетинга ПГАСА, кандидат технических наук.

Круть Екатерина Вадимовна – исполняющая обязанности заведующей музеем ПГАСА.

Шпаковская Татьяна Андреевна – помощник ректора ПГАСА по связям с общественностью, член Национального союза журналистов Украины, член Национального союза театральных деятелей Украины, член Регионального союза писателей Приднепровья.

ЛИРИЧЕСКИЕ ГАЛАКТИКИ

Бабенко Валентина Ивановна – доцент кафедры украиноведения ПГАСА, заместитель декана экономического факультета ПГАСА по учебно-воспитательной работе, кандидат исторических наук, доцент.

Бакало (Бурда) Екатерина Александровна – аспирант кафедры архитектурного проектирования ПГАСА.

Гаврилов Иван Николаевич – заведующий кафедры дизайна архитектурной среды ПГАСА, кандидат архитектуры, профессор.

Гилёв Владимир Владимирович – ассистент кафедры экологии и охраны окружающей среды ПГАСА, заместитель декана факультета экологии и безопасности жизнедеятельности ПГАСА.

Лушинская Ирина Геннадиевна – заведующая методическим кабинетом кафедры украиноведения ПГАСА.

Львов Геннадий Иванович – руководитель студенческой студии «Ли́ра» библиотеки ПГАСА, член Национального союза писателей Украины.

Пантелеенко Владимир Иванович – доцент кафедры строительных и дорожных машин ПГАСА, кандидат технических наук, доцент.

Подолінний Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры архитектурного проектирования ПГАСА.

Ротт Наталья Александровна – ассистент кафедры материаловедения и обработки материалов ПГАСА.

Складановская Марина Григорьевна – доцент кафедры философии и политологии ПГАСА.

Шабатько Владимир Ильич – учебный мастер лаборатории кафедры эксплуатации и ремонта машин ПГАСА.

ИНЫЕ ГАЛАКТИКИ

Амутных Виталий Владимирович – автор и ведущий 51-го канала Днепропетровской областной государственной телерадиокомпании, член Союза писателей РФ.

Прокофьева Екатерина Анатольевна – доцент кафедры документоведения и информационной деятельности НМетАУ, кандидат филологических наук, доцент.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

...5

Эпические галактики

...9

Владимир Большаков

...10

Виктор Воробьев

...21

Светлана Косячевская

...34

Екатарина Круть

...40

Татьяна Шпаковская

...45

Лирические галактики

...63

Валентина Бабенко

...64

Екатерина Бурда

...84

Иван Гаврилов

...94

Владимир Гилёв	
...108	
Ирина Лушинская	
...126	
Геннадий Львов	
...132	
Владимир Пантелеенко	
...141	
Сергей Подолинный	
...148	
Наталья Ротт	
...161	
Марина Складановская	
...174	
Владимир Шабатько	
...179	
Иные галактики	
...187	
Виталий Амутных	
...188	
Екатерина Прокофьева	
...193	
Об авторах	
...202	

Галактики ПГАСА: литературные произведения сотрудников ПГАСА / Редкол: В.И. Большаков (гл. ред.) и др. – Д.: ПГАСА, 2013. – 208 с.

Сборник литературных произведений сотрудников академии собрал под своей обложкой людей, которые в наше расчетливое и очень реалистическое время живут, опираясь на душу. Авторы в своих разных по жанру, жизненному опыту, тематике творениях приглашают читателей в путешествие, воссоздающее портрет сегодняшнего дня. И одновременно с отражением бытия находят точки для нашего духовного объединения.

Галактики ПДАБА: літературні твори співробітників ПДАБА / Редкол.: В.І. Большаков (гол. ред.) та ін. – Д.: ПДАБА, 2013. – 208 с.

Збірка літературних творів співробітників академії зібрала під своєю обкладинкою людей, які у наш розрахунковий та дуже реалістичний час живуть, поглядаючи на душу. Автори у своїх різних за жанром, життєвим досвідом доробках запрошують читача до подорожі, що відтворює портрет сьогодення. І одночасно з відображенням буття знаходять точки нашого духовного єднання.

ISBN 978-976-323-098-6

Літературно-художнє видання

ГАЛАКТИКИ

ПДАБА

Літературні твори співробітників ПДАБА

Українською та російською мовами

Авторське редагування

Відповідальна за випуск Т.А. Шпаковська

Коректор В.Д. Маловик

Дизайн обкладинки О. Косолапов, С. Пономарьов

Здано на складання 30. 08. 13.

Підписано до друку 30. 10. 13.

Формат 60x90 1\16. Папір офсетний. Гарнітура літературна.

Друк офсетний. Умовн. друк. арк. 7, 29 Умовн. фарб.-

відб. 7, 29. Обл.-видавн. арк. 10, 06. Наклад 200 прим.

Придніпровська державна академія будівництва та
архітектури

вул. Чернишевського, 24а

м. Дніпропетровськ, 49005

Віддруковано у друкарні видавництва «СВІДЛЕР А.Л.»
49041, м. Дніпропетровськ, а/с 2493, тел./факс +38 (056)

776-39-16

<http://svidler.dp.ua>

ISBN 978-976-323-098-6